

МЕНОРА ШАЛОМ

COMMUNITY
JEWISH MAGAZINE
IN RUSSIAN

No. 5 (175)

MENORAH - SHALOM

September-October 2023

ARCO 2023

Our 2022 campaign supports programs to strengthen the People of Israel as well as provide emergency funds for Ukraine which has included

15,000+

Jews have made aliyah, including 9,000 from Ukraine, 6,000 from Russia and 400 from Belarus. They are being supported by absorption services and programs in Israel with a further 7,000 arriving soon

85,000

calls from Ukraine, Russia, Belarus and the rest of the FSU have come through. The Jewish Agency for Israel hotline for assistance

400

buses have taken thousands of refugees out of Ukraine and safely to one of six border crossings for processing prior to their aliyah

18

facilities at 6 border crossings accommodate over 2,000 refugees while their aliyah paperwork is processed

Over and above our emergency campaign, we have continued to support 6,000 youth at-risk, 7,000 elderly Holocaust survivors, 11,000 MASA participants and hundreds of lone soldiers and single mothers through many of our programs.

Please consider how you can make a meaningful impact on the People of Israel by visiting uiaaustralia.org.au

Figures Jan-Mar 2022

גברים ונשים. תינוקות. קשישים.
עדיין חטופים על ידי חמאס
#BringThemHomeNow

ЖУРНАЛ Ассоциации "ШАЛОМ"
BI-MONTHLY COMMUNITY JEWISH MAGAZINE IN RUSSIAN

Редакционная коллегия:

Борис Фельдман

Главный редактор

Президент Ассоциации Шалом,
Продюсер RUT ACCORD, Продюсер
SHALOM-RADIO

Эмиль Лившиц

Зам. Главного редактора

Президент Дискуссионного клуба

Нина Гохман

Секретарь

Раиса Альткласс

Исаак Вейцер

Марк Гольдфельд

Алекс Клейтман

Лариса Пасика

Владимир Лейкин

Дизайн и компьютерная верстка

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов публикуемых
материалов.

За содержание реклам и объявлений
редакция ответственности не несет.

Рукописи не рецензируются,
не возвращаются и не хранятся.

Почтовый адрес редакции:

PO BOX 376, BALACLAVA, VIC, 3183,
AUSTRALIA

Mob. 0419 504 204

Email: menorah.sh22@gmail.com

Print Post Publication Number 100029430

Фото на обложке: Марина Фролова

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗРАИЛЬСКАЯ ЖЕНЩИНА	2
<i>Александр Гутин</i>	
"Диалог в бронированной комнате"	2
<i>Прислал В. Шинкарев</i>	
ОБРАЩЕНИЕ	3
<i>Михаил Вистицкий</i>	
ПРЕДЫСТОРИЯ JAVELIN	4
<i>Юрий Ярым-Агаев</i>	
ДЕТСКИЙ СКРИПИЧНЫЙ АНСАМБЛЬ ARCO	6
ПАЛЕСТИНЦЫ	8
<i>Борис Брестовитский</i>	
ПАЛЕСТИНА 1695s	11
<i>Адриани Реланди</i>	
Стихотворение поэта из Японии - не в бровь, а в глаз!	12
<i>Яшико Сагамори</i>	
НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ	13
<i>Лев Клоц</i>	
ЭЛИТА ИЗРАИЛЯ	16
<i>Леонид Штильман</i>	
САЛАСПИЛС	20
<i>Славка Ядин</i>	
ПРО КИТАЙСКОГО ГЕНЕРАЛА ЯКОВА РОЗЕНФЕЛЬДА	21
<i>Мейлах Шейхет</i>	
МАРАН ИЗ ЛЕНИНГРАДА	23
<i>Александр и Лев Шаргородские</i>	
АМЕРИКАНСКИЙ ПРИЮТ ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА 18 СЕНТЯБРЯ 2010	29
<i>Марина Ефимова</i>	
ИСТОРИЯ ЖИЗНИ "БАЛОВНЯ СУДЬБЫ" ИОСИФА БАУ	33
<i>Михаил Бунимович</i>	
ЧУДЕСНЫЕ БЫЛИ И ПРАВДИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ МОЦАРТШТАДТА	37
<i>Александр Меламед</i>	
О ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВЧАНАХ	42
<i>А. Штраймиш</i>	
ВОСЕМЬ НЕЗАБЫВАЕМЫХ ЛЕТ	46
<i>Арнольд Фельзер</i>	
ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ (1941-1944)	48
<i>Анна Горбман</i>	
ОДИН ДЕНЬ В ОВРАЖКАХ	51
<i>Полина Княжицкая</i>	
«ЕЁ ЗОВУТ КАРИНА, И ОН ПИШЕТ О НЕЙ КНИГУ»	52
<i>Николай Эпштейн</i>	
ВЫ ЗНАЛИ?	55
<i>В. Запрудская</i>	
УНИКАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ	56
<i>Прислала Татьяна Коренева</i>	
САРКОПЕНИЯ	57
<i>Зиновий Савин</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ	62
ВЕСЕЛЫЙ БЫЛ СТАРИК	63
<i>Аркадий Красильщиков</i>	
КРОССВОРД	64

ИЗРАИЛЬСКАЯ ЖЕНЩИНА

Александр Гутин

(Спасибо Владимиру Бергу за это послание)

Полудевочка-полуженщина,
Заплетя под беретом косу,
Шла израильская военщина
С конопушками на носу.

Вещи есть для других непонятные,
На земле не поймет большинство
Для чего ей рожки автоматные,
Да и сам автомат для чего?

Для чего и когда повенчаны,
Это что же за времена,
Полудевочка-полуженщина
И неженское слово «война»?

Только жалость отбросьте в сторону,
И не стоит вменять в вину,
Она делит с мужчиной поровну
Эту боль за свою страну.

Как никто на земле притягательна,
Она здесь, в этот трудный час
За детей, что родит обязательно,
И за каждого здесь из нас.

Улыбнется в ответ застенчиво,
По Бат-Яму одна, налегке
Шла израильская военщина
С «Кока-Колы» бутылкой в руке.

“Диалог в бронированной комнате”

Прислал В. Шинкарев

(Подражание Юрию Левитанскому)

- Что происходит снаружи?
- А просто война.
- Просто война, ПОЛАГАЕТЕ Вы?
- Нет, я ЗНАЮ! я, как и все эти страшные списки
читаю
и телевизор смотрю каждый день до поздна.

- Что же за всем этим будет?
- Горечь потерь.
Будут потери считаете Вы?
- К сожалению. Снова еврейский народ оказался
мишенью,
но постоять за себя он сумеет теперь.

- Чем же все это окончится?
- Будет весна.
- Будет весна? Вы уверены?
- Да, я уверен: каждой весной (и слух этот мною
проверен)
Мы выпиваем 4 бокала вина.

- Что же из этого следует?
- Следует бить
бесов из Газы и прочих на бесов похожих!
- Вы полагаете,
что мы их всех уничтожим?
- Я полагаю, что всех их следует бить.

Следует бить,
чтобы стало понятно врагам,
недолговечны бомбёжки, сирены и страхи.
Так разрешите же в честь отраженья атаки
вывести Вас из убежища к свету, мадам.

Ханука скоро,
мы свечи зажжем, как всегда.
Дети и внуки запустят
волчок свой по кругу.
Жизнь продолжается, дайте ж, сударыня, руку,
Гляньте, на небе горит
Голубая звезда.

ОБРАЩЕНИЕ

Михаил Вистицкий

Председатель Объединенного комитета ветеранов ВДВ, ГРУ, Спецназа, Флота и Морской пехоты России, Михаил Михайлович Вистицкий в День ВДВ, написал эмоциональный пост в FB, где показал, что такое офицерская честь и совесть.

«...Есть такие слова, в песне «Голубых Берегов»: «Всегда голубые погоны – чернеют на наших плечах!» У нас в роте было 27 человек из Украины, и что, скажите, они мне все теперь враги? Если захотели жить без Януковича и его банды жуликов и воров??? Нет, из-за полит-конъюнктуры, не заставите меня считать моих друзей, врагами. Мне сейчас очень часто пишут диванно-компьютерные вояки, мол, что Вы молчите, выскажите свое мнение, про фашистов и т.д.

В качестве ответа могу задать им вопрос: Мы кто Вам??? Воины добра????? Тогда почему мы всё время воюем НЕ на своей земле??? Тогда почему НАС в Польше, в Финляндии, в Венгрии, в Чехии и Словакии, в Германии, в Латвии, в Литве, в Эстонии, в Афганистане, в Приднестровье, в Чечне, в Грузии, а теперь и в Украине называют ОККУПАНТАМИ???? А???

Задумайтесь хоть немного! Кто-нибудь из Вас был в составе войск, когда местные жители тебе в лицо кричат –«...убирайтесь отсюда Оккупанты!»??? Почему мы воюем с бывшими Братьями???? ВСЕ эти народы фашисты??? Почему на нас никто не нападает, а мы всё воюем и воюем???? Почему почти все мои Братишки имеют ранения и контузии, за какую такую идею на чужой земле????

Очнитесь, у России уже нет союзников, кроме мизерной Беларуси и виртуального «Гондураса». Мне больше не хочется участвовать в политической жизни страны, где основная часть населения просто одурела от лже-патриотического угара, желающая УБИВАТЬ своих братьев, за идеалы, которые даже сами себе не могут сформулировать и объяснить. Это, наверное, идея расширения империи, которая ничего не производит???

У которой нет хороших дорог и своего производства, недостаточно больниц, поликлиник, жилья, детских садов, яслей и домов для престарелых??? Где загублено сельское хозяйство и поработен Бизнес. Где разворовывается больше половины Госбюджета страны, а воры носят Георгиевские ленты. У нас не капитализм и не

социализм, а чиновничий феодализм («неведомая грёбаная херня»). Мы сами не знаем куда идем.

Мы ничего не производим, найдите у себя дома, хоть что-нибудь (кроме жигулей) со значком «сделано в РФ». Нам нечем гордиться. Царь хочет править как Сталин, но жить как Абрамович. Такую феодальную империю разве нужно расширять? Чтоб у захваченных

народов тоже ничего не было??? На мой взгляд, если ты вел правильную внешнюю политику, то все соседние страны, стали тебе СОЮЗНИКАМИ, ДРУЗЬЯМИ, и ПАРТНЕРАМИ, с которыми потом границы и размоются, как в Объединенной Европе, это и будет «империя» на дружбе партнерстве, согласии и союзничестве.

Ни Союзников, ни Друзей, у нас нет, а Партнеров не будет уже в ближайшем будущем из-за санкций принятыми всеми Европейскими странами. Или они тоже все фашисты??? И Австралийцы (поддержали санкции), и Мексиканцы и Канадцы и Америкосы все фашисты?

ВСЕ кроме нас? Фашистский мир против человеколюбивой России-прикол. Самим не смешно?

Да в России человеческая жизнь и личность никогда не ценилась и ничего не стоила, А В ОСОБЕННОСТИ, НИКОГДА НЕ ЦЕНИЛАСЬ ЖИЗНЬ СОЛДАТА.

Может в нас самих, что-то не так?»

ПРЕДЫСТОРИЯ JAVELIN

Юрий Ярым-Агаев

Недавно радио "Свобода" начало публиковать серию о разных видах вооружения, которое Запад поставляет Украине. Первая статья была посвящена противотанковой ракете Javelin, и не случайно. Это было не только первое оружие, которое получила Украина, но и оружие, которое помогло ей остановить наступление российской армии на Киев и изменить весь ход войны.

Слева направо: Джим Мэттис (будущий министр обороны США), Майкл Макфол (бывший посол в России), Пол Грегори (профессор экономики), Александр Ярым-Агаев (только что из оккупированного Донецка) и Юрий Ярым-Агаев (организатор семинара)

В колонке говорится об истории Javelin с момента попадания их в Украину. Но есть ещё и предыстория о том, что повлияло на решение Америки предоставить эти ракеты Украине. В ней есть два главных героя: мой брат Александр Ярым-Агаев, ныне профессор экономики в Киеве, и Джим Мэттис, четырёхзвёздочный американский генерал и министр обороны в трамповской администрации.

О Мэттисе здесь рассказывать не буду. Он человек известный, и о нем много написано. А о моем брате расскажу. В Киев он перебрался не так давно. Родился, учился, защитил диссертацию и стал профессором экономики в политехническом университете в Донецке. Публично выступал за целостность Украины и принадлежность к ней Донбасса, когда это уже было опасно. На последнем таком митинге другой выступающий был убит, не отойдя далеко от трибуны.

Вскоре после этого митинга Донецк был окончательно захвачен Гиркиным и его войсками. Но Александр и его жена Татьяна, отправив детей, оставались в городе. Как и многие другие дончане, они надеялись на скорое освобождения города украинской армией и считали, что, находясь там,

они ещё могут сделать много полезного. Что мой брат и сделал. Он стал наиболее точным источником информации о событиях в городе. Украинская разведка то ли плохо работала, то ли плохо делилась своей информацией с другими, но американские политики, эксперты и пресса знали о том, что происходит в Донбассе мало. А от моего брата, с которым я был ежедневно на связи, об этом узнавали и американские эксперты, и правительство, и пресса. В частности, Александр наблюдал на месте за так называемым референдумом и оценил, что в нём принимало участие не более 30% населения, при том, что многие из них не голосовали за отделение Донбасса.

Но со временем находиться дальше в Донецке стало совсем опасно, и Александр эвакуировался в Киев. Его там не встретили как героя, и в первое время им было довольно трудно. После тяжелого изнурительного года в оккупации, потеряв жилье и работу, приходилось все отстраивать с нуля. Я их тогда пригласил к себе в Америку, чтобы они немного пришли в себя. Я как раз ехал в Калифорнию, где они могли лучше всего передохнуть.

Здесь я перехожу на другую тему, которая объяснит, как сошлись вместе два героя этого повествования. В 2006 году я был приглашен в Гуверовский институт и оставался его сотрудником в течение более 10 лет. Мой статус не предполагал постоянного нахождения в институте, что я и не мог бы позволить, ибо моим главным местом работы в это время был находящийся в Нью-Йорке банк JPMorgan, в котором я возглавлял отдел по разработке аналитики измерений финансовых рисков. Однако при этом дважды в год я на несколько недель приезжал в Стэнфорд и каждый раз там что-то организовывал. Сначала большую конференцию о рейгановской внешней политике, затем выставку о диссидентах и тех, кто их поддерживал на Западе, а после перешёл к организации семинаров на злободневные темы, которые собирали большинство сотрудников Гувера, среди коих было много влиятельных людей. Все это я делал по собственной инициативе, что в институте было не очень принято и даже не очень поощрялось. Но на первый же мой семинар пришел Джордж Шульц, министр иностранных дел в рейгановской администрации и самый влиятельный человек в Гувере. Он высту-

пил сам и сказал, что это хорошая инициатива, которую следует продолжать. После чего я получил поддержку администрации для организации дальнейших семинаров. Участников панели я определял сам в соответствии с их экспертизой и выбранной мною темой.

Сразу же после аннексии Крыма постоянной темой стала Украина. И, конечно, во время моего очередного визита в Гувер, куда я и привез своего брата, я сразу принялся за организацию очередного семинара на эту тему. Я решил, что на нем, естественно, необходимо выступить и Александру. При всём внимании к событиям в Украине сотрудникам Гувера было важно услышать о том, что происходило на Донбассе, из первых рук – от человека, который был не просто их свидетелем, но и участником.

Кроме моего брата, важно было пригласить на семинар еще кого-нибудь из военных, которых можно было найти среди моих гуверовских коллег. Ведь в это время на Донбассе уже шла настоящая война. Мой выбор пал на Джима Мэттиса, четырёхзвёздочного генерала в отставке. Я попросил его рассказать, какими конкретными видами вооружения Америка может помочь Украине. Это был актуальный вопрос, ибо обамовская администрация не желала давать Украине никакое оружие и ограничивала свою помощь поставкой украинской армии одеял. Мэттис сказал, что Украиной до этого времени не интересовался и за событиями там не следил, но так как до семинара оставалось ещё десять дней, а он в это время собирался в Вашингтон, то расспросит своих друзей в Пентагоне и выступит на семинаре. Так все и произошло.

Семинар состоялся в большой аудитории, но народу собралось столько, что некоторым пришлось стоять. Джим Мэттис перечислил оружие, которое Америка может незамедлительно предоставить Украине. В этом перечне на самом видном месте были противотанковые ракеты Javelin. Когда выступали другие, особенно мой брат Александр, он внимательно конспектировал. По окончании семинара Мэттис сказал мне, что ему было очень важно выслушать моего брата и меня. С этого момента он явно проникся украинской темой. Мы даже обсуждали с ним создание группы из отставных американских генералов, которая бы добивалась от американского правительства оказания военной помощи Украине. Я сообщил об этом в Киев, но ничего толкового в ответ не услышал, и идея повисла в воздухе.

Казалось, что все надолго заглохло. Однако вскоре в Америке произошли важные изменения.

Президентом был избран Дональд Трамп. Моё отношение по поводу изменения украинской политики было настороженным. Главное даже было не его похвалы в адрес Путина, а то, что на съезде республиканской партии, который выдвинул Трампа кандидатом в президенты, была также обновлена программа партии, из которой по требованию тогдашнего главы трамповской избирательной кампании Пола Манафорта был вычеркнут пункт о помощи Украине оружием. Опять казалось, что эта помощь застопорилась. Но вскоре Трамп назначает министром обороны никого иного как Джима Мэттиса. Я послал ему свои поздравления с напоминанием об Украине. Сразу получил от него ответ с благодарностью и заверением, что он помнит.

И, действительно, вскоре Украина получила первую партию Javelin. Получила вопреки партийной платформе и риторике президента. Это была полностью инициатива Мэттиса, что подтвердили люди, работавшие в трамповской администрации. Конечно, без согласия Трампа это произойти не могло, и его заслуга в том, что он доверял своим министрам в принятии столь важных решений. Но не будь со стороны Мэттиса готовности принять это решение, решение, которое шло вразрез с заявленной политикой президента, Украина не получила бы столь важного для нее оружия. Готовности, инспирированной не в последнюю очередь выступлением Александра Ярым-Агаева на семинаре в институте Гувера.

Javelin не только помогли Украине отбить первую атаку, сорвать путинский блицкриг, изменить ход войны. Они изменили американскую политику поддержки Украины. Байден, шедший по стопам Обамы, не рвался давать ей оружие. Но прецедент был создан – прецедент, доказавший, что западное оружие может помочь остановить российскую агрессию.

Конечно, дальнейшая поддержка происходила в основном благодаря героизму и победам украинской армии. Но первый шаг был сделан тогда, на семинаре в гуверовском институте.

Я написал об этом не только, чтобы рассказать о важном деле, проделанном моим братом, но и для того, чтобы напомнить, что поддержка Украины обеспечивается не только в кабинетах госдепартамента и западном крыле Белого дома, но и демонстрациями на улицах, статьями, которые мы публикуем в американской прессе, и обсуждениями на семинарах. И украинское правительство может помочь своей стране, если объединит свои усилия со всеми, кто поддерживает Украину во всем мире.

ДЕТСКИЙ СКРИПИЧНЫЙ АНСАМБЛЬ ARCO

Недavno состоялся очередной традиционный ежегодный концерт ансамбля юных скрипачей ARCO, которым руководит Марина Фельдман.

Вела концерт Елена Варшавская, аккомпанировала она же вместе со своей ученицей Изабеллой Крайбель. Участники концерта получили памятные сувениры и красивые цветы. Концерт прошел с большим успехом. Фотография участников после концерта представлена на первой странице обложки нашего журнала.

Слово «arco» обозначает в скрипичной литературе способ игры смычком, в отличие от способа игры щипком который называется «пиццикато». Марина Фельдман уже много лет в своей практике применяет работу с ансамблем юных скрипачей и во всех странах, где ей довелось работать, ансамбли всегда называются ARCO. Эти ансамбли создавались не столько для развлечения публики, сколько для существенной помощи учебному процессу.

Суть в следующем. Занятия по скрипке проводятся индивидуально с каждым учеником. Педагог слышит всех учеников на этих занятиях, а

Ансамбль ARCO, 2014

Ансамбль ARCO, 2023

ученики слышат друг друга только во время концертов, которые бывают нечасто. Регулярные репетиции ансамбля позволяют ученикам класса часто слышать друг друга, общаться между собой, сравнивать себя с другими, исправлять собственные ошибки, вместе радоваться успехам в концертах. Дети вместе подрастают, все дружат между собой. И, таким образом, значительно эффективнее учатся играть на скрипке.

Нынешний ансамбль был создан и начал выступать 10 лет тому назад. Маленьким артистам тогда были доступны только детские песенки, в одну-две строчки длиной. И вся программа длилась не более нескольких минут. Нынешний ансамбль создан в 2013 году, посмотрите фото одного из первых выступлений

Первая скрипка

Второй инструмент –
фортепиано

плений «ARCO play 2014» и фото нынешнего концерта «ARCO play 2023».

Сейчас полная программа ансамбля длится более

двух часов. Мастерство выросло, произведения сложные, и мотивация юных музыкантов непрерывно двигает их вперед. Некоторые юные музыканты захотели освоить

Второй инструмент – саксофон

второй инструмент, и они приняли участие в концерте и со своими вторыми инструментами – фортепиано, саксофоном и трубой. Все годы существования ансамбля концертмейстером-скрипачом является Энтони.

Вместе со скрипачами растет мастерство и второго концертмейстера-аккомпаниатора, ученицы

Второй инструмент – труба

Елены Варшавской - Изабеллы Крайбель.

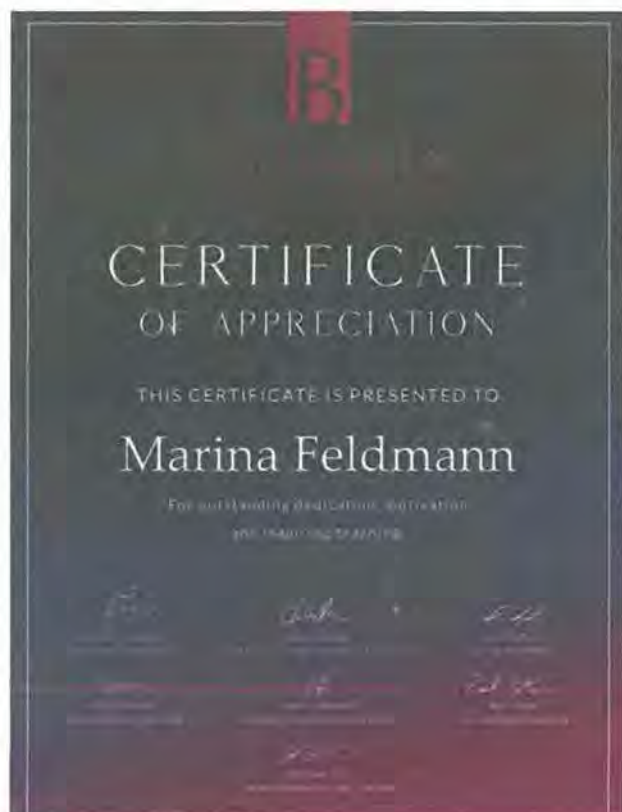
Интересный факт. Недавно в Мельбурне состоялся концерт знаменитого скрипача Девида Гарретта. Не сговариваясь, почти все участники ARCO пришли на этот концерт со своими родителями. Случайная встреча произошла на парковке при выходе. Обменялись мнениями, отметили, что всем очень понравилась одна из исполненных Гарреттом пьес. Выразили желание разучить ее в ансамбле. Здесь же телефоном разыскали в интернете ноты. И через несколько дней начали эту пьесу разучивать. Слушатели познакомятся с этой пьесой в одном из следующих концертов ARCO.

Нынешний год был урожайным для Марины Фельдман. Концертмейстер ансамбля Елена Варшавская записала исполнение несколькими участниками ансамбля произведений Баха и Вивальди для конкурсов в Кливленде, Вене и Лондоне. В результате были получены два четвертых места и одно первое. Марина получила два международных сертификата как лучший учитель классической музыки.

В YouTube на канале RUT ACCORD можно послушать все три отчетных концерта ансамбля ARCO, каждый из этих фильмов в трех частях.

Спасибо, ансамбль ARCO, будем ждать следующие концерты!

ПАЛЕСТИНЦЫ

Борис Брестовитский

...Я люблю свою работу. Люблю по многим причинам. Одной из таких причин является возможность встречаться с разными интересными и необычными людьми. Несколько месяцев назад у меня была именно такая встреча. Но сначала я сделаю небольшое лирическое отступление. За долгие годы работы гидом в Израиле, мне приходилось встречаться с самыми разными людьми. Известные актёры и музыканты, писатели и журналисты, политические деятели, главы государств - абсолютно разные люди. Поэтому я уже давно считал, что удивить меня очень тяжело. Но встреча, которая произошла пару месяцев назад, не просто меня удивила, я бы сказал, она потрясла меня. Итак, все по порядку. Ко мне обратилась женщина с еврейской фамилией новая репатриантка. Она сказала, что приехала в Израиль с мужем, точнее репатриировалась. При этом муж её был в Израиле очень-очень давно, а она сама ни разу не была. Дети пока в Израиль не приехали. Когда я спросил: «Неужели у вас здесь нет родственников, которых вы хотели бы ранее навестить?» Она ответила, что родственники есть, но как-то отношения с ними не сложились. Мы немножко поговорили о личном, - я люблю иногда произвести некую «разведку», просто чтобы лучше знать, кто передо мной. Оказалось, что она врач, москвичка. Муж её тоже врач, и в разговоре промелькнула фраза о том, что муж не еврей. Этот последний факт меня ну никак не удивил, потому что мы-то с вами знаем, что в последней волне репатриации количество подобных пар наверно около 90%. За день до экскурсии мы снова созвонились, чтобы уточнить детали и вот в этом разговоре вдруг неожиданно эта милая женщина задала мне вопрос - а как я отношусь к арабам? На что я ответил, что арабы, как и евреи, бывают разные, что есть среди них хорошие люди, и есть среди них плохие люди. Добавил, что у меня есть друзья-арабы, у которых я бываю дома, хорошо знаю их семьи...

И вот пришел день экскурсии. Ко мне вышла пара - уже знакомая мне женщина, лет 70 плюс, с

типичной европейской внешностью и мужчиной, довольно смуглый. На первый взгляд мне показалось что он кавказец, хотя явно не армянин и не азербайджанец, но меня это тоже не смутило. Начали мы экскурсию в Яффе, и среди прочих исторических деталей я, безусловно, рассказывал и о турецком периоде и британском периоде, и о взаимоотношениях евреев и арабов сегодня. Она задавала вопросы, а он по большей мере молчал, отделившись несколькими фразами, на русском языке он говорил прекрасно, практически без акцента. Экскурсия продолжалась и вот, наконец, пришло время перерыва на кофе. Мы зашли в мою любимую кофейню «Басма» в Яффо, и когда Джонни начал нас обслуживать, мужчина обратился к нему на арабском языке. На самом деле и это меня не напрягло и не удивило. Я знаю, что достаточно многие мусульмане из бывшего Советского Союза сегодня знают арабский язык. Но чем больше я слушал разговор Джонни и моего туриста, тем больше я убеждался в том, что мой турист говорит не просто на арабском - он говорит на палестинском арабском. Более того, он говорит на яффском диалекте. Я сразу пояснил, что я не говорю по-арабски и мой словарный запас ограничен двумя-тремя десятками фраз, но именно этим фразам меня научили в Яффо. Я отличаю произношение яффских арабов от произношения иерусалимских, или хайфских. Когда нам принесли заказ, мужчина посмотрел на меня с улыбкой. Вы так хорошо говорите на арабском - спросил я и он ещё больше улыбнулся и ответил, что говорит. А далее, пока мы пили кофе, он немножко рассказал о себе и сейчас вы поймете, к чему была эта долгая прелюдия. В Советский Союз он приехал в начале шестидесятых с иорданским паспортом. Его семья была из Яффы, точнее, из Яффы был его дед, но потом они уехали куда-то под Шхем. Дедушка был врачом, и папа был врачом. Дедушка оставил ему небольшую сумму денег, которых вполне хватило на получение образования в Советском Союзе. Там, в институте он и познакомился с симпатичной московской еврейкой. (Меня просили не называть

имена, хотя разрешили опубликовать этот рассказ после того, как его одобрили). И так, как я уже рассказал, познакомились они в институте. С первых дней он знал, что она еврейка, а она знала, что он араб. Изначально все о нём знали, что он из Иордании, но уже позже, когда отношения между ними стали ближе, он рассказал, что на самом деле его семья из Палестины, и что в самой Иордании, точнее за рекой Иордан он никогда не был. Просто до 1967-го года Иордания была «немного больше». После окончания института они поженились. За это время здесь, в Израиле тоже произошли изменения, и территория, которая когда-то считалась Иорданией, и где проживала его семья, вдруг стала Израилем. У них родился ребёнок, потом второй. Все это время они проживали в Советском Союзе, сначала в большом российском городе в центральном регионе, потом её семья помогла им перебраться в Москву. Оба работали в хороших престижных московских больницах - он хирург, а она... ну это, в принципе, неважно... Мы разговорились. Нет, экскурсия продолжилась, но снова и снова возвращались к «сложным» вопросам. Я не спрашивал о том, как араб, палестинец, женился на еврейке. Любовь не дает легких ответов. И все-таки, в какой-то момент я спросил его, а что он думает про Израиль, в котором не был более 50 лет. И далее с его слов. «Израиль великая страна. И это без тени иронии. И весь мир ненавидит Израиль. Почему евреев не любят? Да потому, что они соглашаются быть виноватыми во всем. Евреев считают богатыми, потому что они соглашаются платить за все. Арабы намного богаче евреев, но арабы не помогают ни своим (палестинцам), ни чужим. А евреи - где бы в мире не случалась проблема - израильтяне там. Хотя в Африке, хоть в арабском мире. В Турции израильтяне помогают раньше, чем соседи-арабы. Даже в Сирии израильтяне помогают. А израильтяне сами считают себя виноватыми. Израильтяне решили, что это они виноваты в арабо-израильском конфликте. Да их вообще в этом конфликте нет. В конфликте виноваты только арабы. Палестинцы и арабы. Израильтяне решили, что палестинцы от них страдают? Да они тут счастливы. В Сирии за год убивают больше палестинцев, чем погибло в Израиле за все время его существования». Далее он рассказал, что несколько лет проработал врачом в Сирии, в составе сначала советской, потом рос-

сийской делегации врачей. И тогда он своими глазами увидел, как относятся к палестинцам в Сирии, и как палестинцы относятся к сирийцам. «Там ненависть, помноженная на ненависть.» Все услышанное шокировало меня. И я обратился к источникам, на английском, на немецком языках. И то, что я прочел - было полным откровением. В Сирии - 16 лагерей палестинских «беженцев». Некоторые из них иностранные журналисты давно называют лагерями смерти. Только папа Асад повинен в смерти как минимум 12 тысяч палестинцев. По данным AGPS (Action Group for Palestinians of Syria, Группа действий в отношении палестинцев в Сирии) только с 2011 года зафиксировано 3840 убитых палестинцев. Статистика этой организации, которая, судя даже по указанным на сайте контактам, базируется в Великобритании вызывает доверие, потому что вряд ли их можно заподозрить в симпатии к Израилю или к самой Сирии. Согласно сообщениям AGPS, 85 палестинцев были убиты в Сирии в первый год гражданской войны (2011 год). В 2012 году число погибших увеличилось до 776 человек. К 2013 году насчитывалось рекордное число жертв среди палестинцев - 1015, а в 2014 году - 724 чел. В 2015 году погибло 502 человека, а за полгода 2016 года война в Сирии унесла жизни около 200 палестинцев. Замученных до смерти в сирийских тюрьмах палестинцев AGPS насчитала (согласно отчету от 22 августа 2018 года) 556 человек. Ярмук, крупнейший лагерь палестинских беженцев в Сирии, расположен всего в восьми километрах от центра Дамаска. В июне 2002 года там проживало 112 000 палестинцев. К концу 2014 года население лагеря сократилось до менее чем 20 000 человек. Люди там находились без воды более 720 дней, а также жили без электричества в течение последних лет. Более 70% лагеря Дераа были полностью разрушены путем непрерывного обстрела сирийской армией и другими ополченцами», - писали в израильских СМИ, приводя данные за 2016 года. Куда делись беженцы из этих лагерей? Их просто убили... А теперь о поддержке Палестины ближайшими «друзьями». Вы помните, в каком году была создана Палестинская Автономия? В 1994-м году! А теперь отгадайте - в каком году было открыто посольство Палестины в Сирии? Только не подглядывайте в интернете - проверьте себя? В 2016!!!! А в каком году было открыто посольство Палестины

в Бейруте?? Не поверите – до сих пор не открыто! Как рассказал мне мой «турист», по данным организации «Врачи за мир», членом которой он является, с 1947-го года, с началом исхода арабов из Израиля, во всем мире погибло около 300 тысяч палестинцев. Не все были убиты – некоторые умерли от голода, жажды, болезней. Число погибших в Израиле в эти 300 тысяч не входит. И для получения данных по Израилю я обратился к сайту организации «Бецелем». По данным «Бецелем», по состоянию на 31 декабря 2018 израильские власти даже содержали под административным арестом 866 палестинцев без предъявления обвинений и суда на основании конфиденциальных показаний — по данным израильской правозащитной организации «Бецелем», это рекорд почти за два десятилетия. Первая интифада, длившаяся с 9 декабря 1987 по 1993 год, унесла жизни 164 израильтян и 1491 палестинца. Вторая интифада, длившаяся с 28 сентября 2000 года по 2005 год, унесла 1115 жизней со стороны Израиля. За этот период было убито 2952 палестинца. Без ведения боевых действий самым «результативным» был 2018-й год, когда погибло 147 палестинцев. Всего с 1948 года, по данным организации «Бецелем», которую ну никак нельзя заподозрить в стремлении исказить такие данные, в Израиле погибло 10433 палестинца (на 2022 год) и это число включает погибших во время Войны за Независимость. В 2014-м году во время боевых действий между Израилем и «ХА-МАСом» руководство этой организации обратилось к Хасану Насралле, главе «Хезболла» и упрекнуло его в том, что он не помогает в «священной борьбе с сионистами». На что Насралла ответил, что «каждую ночь погибшие герои-шахиды, по его, Насраллы личной просьбе, встают из могил, перемещаются в Газу, где с оружием в руках воюют с сионистами, а утром возвращаются назад в свои могилы». Те, кто знаком с этим человеком, то есть слышал его речи, знает, что он никогда не шутит. То есть его заявление о героях-шахидах было сказано абсолютно серьезно. Но что это я все про Сирию? Уничтожали палестинцев не только в Сирии. Вспомните «Черный сентябрь» 1970-го года в Иордании? 1 сентября 1970 года боевики организации ООП попытались убить короля Иордании Хуссейна. Покушение оказалось неудачным, но палестинцы не успокоились и... началась война регулярной иорданской

армии с армией ООП. В этой войне приняла участие и Сирия (на стороне ООП), и Ирак (сохраняя нейтралитет, Ирак помогал оружием обеим сторонам). В результате – Ясер Арафат становится главнокомандующим Армии Освобождения Палестины и это привело к гибели 10 тысяч палестинцев по оценке Ясера Арафата, хотя ООН оценило потери в 25 тысяч. А 150 тысяч палестинцев было изгнано из Иордании. Вы думаете, что палестинцев убивали только в Сирии и Иордании? 1982-й год, Ливан. Лагерь беженцев Сабра и Шатила. После нападения палестинцев на ливанский христианский город Дамур, в результате которого было убито более 400 мирных ливанских граждан, терпение ливанцев лопнуло. Ведь до этого уже была резня в Шекке – 3 тысячи погибших, резня в Тель-аль Заатар – от 2 до 3 тысяч погибших, резня в бейрутском квартале Карантина – более 1000 погибших. «Сабра и Шатила» стала просто ответом ливанцев на постоянные нападения палестинцев и ответили ливанцы «громко» – 3500 погибших палестинцев. Я могу продолжить этот скорбный список. Мне действительно жаль погибших палестинцев, среди которых были женщины и дети. Но более всего мне жаль погибших израильтян, которых палестинцы считают виноватыми в гибели своих братьев, а мы с этим соглашались! Да, в результате боевых действий в Израиле погибают палестинцы, но их количество в десятки раз меньше, чем количество палестинцев, убитых братьями-арабами. Вывод: Вовсе не Израиль виноват в гибели большей части палестинцев, а друзья-«арабы». Но на своих сердиться сложно... К сожалению, далеко не все об этом знают. Расскажите об этом. Можете даже не ссылаться на меня, главное – расскажите об этом! Евреи сами назначили себя виноватыми даже в том, в чем они не виноваты!! В подготовке этого текста я пользовался открытыми материалами упомянутых мною организаций, а также: - выступление доктора Гая Бехора в Институте междисциплинарных стратегических исследований в Герцелии в 2018 году - книги Беньямина Нетаньяху «Место под солнцем» и «Троянский конь» - Robert Maroun Hatem. From Israel to Damascus. - статья журналиста Джозефа Фара на сайте Worldnetdaily точка сом «Мифы Ближнего Востока». И другие, которыми я могу с удовольствием поделиться.

ПАЛЕСТИНА 1695s

Книга ADRIANI RELANDI PALESTINA 1695

Адриани Реланди

Адриани Реланди - географ, картограф, путешественник, филолог, он знал несколько европейских языков, арабский, древнегреческий, иврит. Книга написана на латыни. В 1695 году Реланди был послан в то, что тогда называлось Палестина.

В поездке он осмотрел почти 2500 поселений упомянутых в Библии. Исследование было проведено следующим образом: * Сначала он создал карту Палестины. Потом обозначил каждое поселение, которое упоминалось в Библии или Талмуде с его оригинальным названием. * Если оригинал был еврейский, он обозначал «пасук» (предложение в Святом Писании, в котором упоминалось название)

* Если оригинал был римским или греческим, приводил связь на латыни или на греческом.

В конце он сделал перепись населения по поселениям.

Вот основные выводы и некоторые факты:

* Страна в основном пуста, заброшена, малонаселенная, основное население в Иерусалиме, Акко, Цфат, Яффо, Тверия и Газа. * Большинство населения - евреи, почти все остальные - христиане, очень мало мусульман, в основном бедуины.

* Единственное исключение - Наблус (сейчас Шхем), в котором жили примерно 120 человек из мусульманской семьи Натша и примерно 70 «шомроним» (самаритяне).

* В Назарете, столице Галилеи, жило примерно 700 человек - все христиане.

* В Иерусалиме - примерно 5,000 человек, почти все евреи и немного христиан.

* В 1695-м году все знали, что истоки страны - еврейские.

* Нет ни одного поселения в Палестине, у названия которого имеются арабские корни.

* Большинство поселений имеют еврейские оригиналы, а в некоторых случаях греческие или

римские/латинские.

* Кроме города Рамла нет ни одного арабского поселения, у которого оригинальное арабское название. Названия еврейские, греческие или латинские, которые были изменены на арабские, в которых нет никакого смысла в арабском языке. По-арабски нет никакого смысла в названиях типа: Акко, Хайфа, Яффо, Наблус, Газа или Дженин, а названия вроде Рамалла, Эль-Халил (Хеврон), Эль-Кудс (Иерусалим) - не имеют филологических или исторических арабских корней. Так, например, в 1696-м году, Рамалла называлась Бетэла (Бейт-Эль, Дом Бога), Хеврон назывался Хевроном и пещера Махпела называлась арабами Эль-Халил (прозвище Авраама).

* Реланди упоминает мусульман только как бедуинов-кочевников, которые приходили к городам как сезонные работники в сельском хозяйстве или на стройках.

* В Газе жило примерно 550 человек, из них половина евреев и половина христиан. Евреи успешно занимались сельским хозяйством, в частности виноградниками, оливами и пшеницей, христиане занимались торговлей и перевозками.

* В Тверии и Цфате жили евреи, но не упоминаются их занятия, кроме традиционной ловли рыбы в Кинерете.

* В деревне Ум-Эль-Фахм, например, жило 10 семей, все христиане (примерно 50 человек). Там стояла маленькая маронитская церковь.

Книга полностью опровергает теории о «палестинских традициях», «палестинском народе» и не оставляет почти никакой связи между этой землей и арабами, которые даже украли латинское название этой земли (Палестина) и забрали его себе. На основании СЕГО, в ООН должны все застрелиться.

Стихотворение поэта из Японии - не в бровь, а в глаз!

Яшико Сагамори

Когда б палестинцев спросили
Дать ясный и чёткий ответ:
Так где же Вы всё-таки жили
Последние тысячи лет?

И как называлась столица
Могучей восточной страны?
И где проходили границы?
И чем занимались там Вы?

Зовётесь Вы гордым народом,
А чем же гордится народ?
И что создавал год от года?
С какою мечтою живёт?

И кто же здесь правил всё время,
Пока не пришёл Арафат?
И были вы признаны всеми
Пять тысячелетий назад?

Была ли страна Палестина?
Хочу получить я ответ.
И в чём же, скажите, причина,
Что нет её, в принципе, нет?

Не строит, не сеет, не пашет,
Одним подаяньем живёт.
Так где ж достижения Ваши?
Ответьте, великий народ.

А правда совсем неказиста:
Ваш спонсор-редчайший злодей:
Вас всех превратил в террористов
И злобную стаю зверей.

И лишь об одном он мечтает:
Израиль стереть в порошок.
А Вас в лагеря собирает
На Ближний, кровавый Восток.

И Вам миллиарды давая,
Устроил кромешный здесь ад.
И третья пришла мировая,
С названием грозным-Джихад!

А, может Вам лучше работать?
Жить в мире, а не воевать?
Работать помногу, до пота,
И строить, а не разрушать?

И я, - Яшико Сагамори, -
Японский простой журналист, -
Скажу: хватит смерти и горя!
Да здравствует всё-таки ЖИЗНЬ!

Хотите научиться делать фильмы?

Общественная телевизионная программа RUT ACCORD
приглашает для волонтерской работы желающих принять участие в
овладении этой интереснейшей областью творчества.

Звонить: Борис 0425 651 106 и Лариса 9527 3912

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

Лев Клоц

Ночь уже началась. На Ближнем Востоке это чувствуется почти мгновенно и сразу. Спала сумасшедшая дневная жара, зной перестал жечь кожу и капли пота, стекающие под формой, наконец-то начали высыхать.

- Я воняю, как старая верблюдица перед смертью, негромко в тишине сказал один из них.

- Хорошо, что Муин тебя не слышит.

Муин был их следопытом и самым опытным членом их боевой группы. Друг, который днём и ночью ориентировался в любом месте, в любой обстановке и чуял любое изменение в запахах, следах и видел в темноте, как настоящий леопард. Он шел всегда чуть впереди и как будто отключившись от реальности, смотрел только вперед. Он не слышал вообще ничего, кроме того, что надо было слышать.

- Гай, заткнись, беззлобно обернувшись через плечо ответил командир. Ты никогда не видел верблюда, верблюдицы, особенно перед смертью. Твоя верблюдица - это медведь в Сибири.

- Много он понимает, негромко прошептал Гай соседу по цепочке Яше - У нас в Курске, в его понимании, медведи продавали водку в магазинах.

Его сосед, тащивший на спине радию, по-русски же ответил ему:

- Купи ему билет в Курск на экскурсию - пусть посмотрит.

Они устали. Четвертый час их патруль продирался через апельсиновые плантации с юга, возле сектора Газа на запад. Это был их маршрут, каждую ночь.

Их было семеро - командир, следопыт, четыре бойца и радист. Обычный ночной патруль, задача которого прочесывать окрестности города Газа, что и находится в центре проклятого всеми присутствующими сектора.

Это был их милуим. Сборы. Хотя никому в мире это ни о чем не говорило. Назови сборы партизан, бойцов в запасе? Ерунда. Вот милуим - в Израиле объясняло все. Всем было чуть за тридцать. Командир и друг - следопыт служили по

контракту. Остальные - когда-то служили вместе срочную и теперь каждый год призывались делать то, что они умели и научились делать тогда.

Обычная боевая рутина.

Национальный состав патруля был обычным для армии обороны Израиля. Ничего особенного.

Эрез - командир, израильтянин, родившийся тут, который давно понял правила игры и, с одной стороны не допускал фамильярности, а с другой стороны понимал, что они и так все сделают правильно. Надо только задачу ставить грамотно и... Да и все.

Задача простая. Не нарваться на засаду, не нарваться на свой такой же патруль и под утро просто вернуться домой. В смысле на базу.

Каждую ночь одно и то же. Днём они валялись в палатках, отсыпались, насколько это было возможно при жаре в сорок градусов в тени. Все как обычно и даже хотелось какого - то экшена. Вслух об этом не говорил никто. Все говорили обычно, что надоело, что каждый год одно и то же, что достала жара и почему и зачем я пошел в эту дивизию, чтобы потом, отслужив три года, почти до пятидесяти лет бегать с автоматом по пустыне. Такое ритуальное ворчание было принято, и никто на него внимания не обращал. Тем не менее, каждый год они собирались вместе на базе, получали оружие, краткий инструктаж и.. ну и все, как обычно. За спиной у них была война, несколько боевых операций и на гражданке все старались держать себя в форме.

Яша и Игорь, обычные банковские служащие, в миру белая рубашка и деловой стиль, тут выглядели и вели себя совсем по-другому. Работали они в разных банках, но дружили крепко и встречались частенько вне работы.

Семен был водителем трака, гонял грузовик из Хайфы в Эйлат и назад. Был, как и положено кряжистым, молчаливым и солидным дядькой. В последние годы раздобыл, что являлось непременным поводом для шуток между ними.

Эли, на вид типичный ботаник, преподавал социологию в одном из столичных университетов.

Был самым эрудированным и настоящим всезнайкой. И бойцом был настоящим, несмотря на свой не очень героический вид.

Ну и Гай, Гарик – очень смешливый, очень заводной и настоящая душа их боевой компании – никогда не дававший унывать никому.

День совсем закончился и, как обычно сразу наступила ночь. Восточная ночь, где небо очень чёрное, где звёзды светят ярче и каждый звук раздаётся в темноте более отчётливо.

Они двигались по плантации почти бесшумно. Автоматически каждый из них раздвигал ветки, шагал с пятки на носок и в карманах не было ничего, что могло звякнуть, брякнуть или выдать их.

Куда они идут – решал командир.

Вот он уже показал рукой жест правее и они двинулись в плотные ряды мандариновых деревьев. Днём эта плантация выглядела совсем по-другому. Все было мирно, тихо и почти безопасно. Рядом, километрах в трёх, шла дорога, которая заходила в сам город. В общем обычная, боевая работа, тысяча какой-то выход.

Углубившись километра на два и держа дистанцию они молча, в ногу и ступая почти след в след вышли на очередную поляну. Следопыт Муин поднял руку. Все замерли. Потом показал, что можно продолжать движение.

Командир посмотрел на часы. Было 4:20 утра. Скоро рассвет, негромко сказал он, идущему рядом радисту. Тот было хотел ответить, как следопыт вновь поднял руку. Все замерли.

И вдруг сзади и сбоку они услышали шум ломаемых веток.

Кто-то убегал. Было ли это очередное животное или действительно...

Встав в боевую цепь, они медленно начали обходить с двух сторон. И вдруг, совсем с другой стороны раздалась автоматная очередь. Двое упали сразу, это были Игорь и Яша. Не разбираясь что к чему, группа мгновенно стала спиной к спине, опустившись на колени и закрыла их. Ночь перестала быть ночью. Стреляли с трёх сторон.

– Засада, всем залечь, громко крикнул Эрез. Бойцы повалились на землю, а Гарик лихорадочно уже, стараясь оставаться спокойным, говорил в рацию.

– Сука, много их, слегка заикаясь, прошептал соседу Семён.

– Умоются, ответил Эли, прицельно обстрели-

вая свой квадрат.

– Не давайте им подойти, крикнул командир. И посмотрите, что с ранеными.

Раненый в шею Яша не мог ответить, как он. Он молча тяжело дышал и прикрывал рукой рану. К нему подполз, раненый в ногу Игорь и начал доставать под шквальным огнём бинты и шприц. Боевой друг Муин был похож на вождя индейского племени. Он вел, как и Эрез, прицельный огонь, перемещался постоянно, кружил по поляне и не давал нескольким десяткам боевиков приблизиться к ним.

Сема достал несколько гранат и начал методично швырять их по трем сторонам. Огонь не стихал.

Гарик, лихорадочно ведя переговоры, стрелял по сторонам и понимал, что помощь идёт. Надо только продержаться.

Заткнув Яшину рану, Игорь увидел, что штанина совсем пропиталась его кровью и перевязал себя.

Над ними закружили два вертолета. Начали занервничать над плантацией. Но открывать огонь они не могли, боясь попасть в своих. Они лишь отрезали боевикам дорогу, чтобы те не могли уйти.

– Группа, слушай меня прокричал Эрез. Нам должно хватить боекомплекта. Помощь уже идёт. Я не знаю, кто слажал из разведки, но их тут быть не должно. Группируемся. И они начали подползать к тяжело раненому Яше, и раненому в ногу Игорю и, закрыв цепь, вели огонь в три стороны почти непрерывно.

Вдруг автоматный огонь со стороны террористов начал стихать и наступила тишина. Та тишина, что бывает после боя.

Автоматные очереди стали раздаваться дальше и это значило, что в бой вступили те, кто пришел их выручать.

Командир взглянул на часы. Было 4:38. Прошло всего пятнадцать-двадцать минут. Казалось – вечность.

Они сидели спина к спине. Гарик достал магазин из автомата.

– У меня осталось пять, обыденным и скучным даже тоном сказал он.

– У меня два, отозвался Сема.

– Он выиграл – зачем-то глупо пошутил Эли.

Через три минуты на поляну высыпали бойцы их подразделения, срочники. Все завертелось

очень быстро. Раненых в вертолет, целых по джипам. И на базу, что была совсем недалеко от места боя.

Был снова ранний вечер. Они сидели в палатке. Каждый на своей койке. Сема молча чистил оружие. Друг Муин спал, накрывшись с головой курткой.

Напротив друг друга сидели Гарик и Эли. Тоже молча играли в нарды. Игорь, уже с обработанной раной, водрузил свою ногу на табурет, курил и напевал под нос какую-то монотонную мелодию.

В палатку зашёл Эрез. Абсолютно спокойно, без всяких эмоций спросил - Русские, у вас осталась вискарь? При чем слово вискарь он произнес на русском, конечно со страшным акцентом.

Все бросили свое бесполезное занятие и обернулись к нему.

Он стоял, загораживая собой вход.

Пауза затянулась.

- Яша? - первым спросил мгновенно проснувшийся Муин.

- Не довезли. Слишком тяжёлое, ответил Эли.

Не было реакции. Все одновременно кинули взгляд на пустую Яшину койку. Он всегда заправлял ее аккуратно, словно знал, что вернется. На железной тумбочке стояла фотография Яшиной жены с двумя дочками.

- Разведка ошиблась. Думали они уже в другом квадрате, боевики.

Это сказал в наступившей тишине командир Эрез и сел на кровать к ребятам.

- Да какая теперь разница, ответил ему Сема.

Они все сгрудились на двух кроватях и сидели молча. И даже забыли выпить то, что налито.

Был последний тридцать второй день их ежегодной службы.

На улице раздавались крики:

- Батальон, сдавайте оружие и шмотки. Кто хочет уехать до обеда - автобус уже ждёт.

В палатку зашёл командир батальона.

- Ребята, давайте начинайте собираться. Через час сворачиваемся. И таким же будничным тоном добавил:

- Похороны Якова сегодня в четыре. В Реховоте.

- Да-да, растерянно ответил Эли и пошел к своей кровати, без разбора кидая свои вещи в сумку. Они все собрали, оглядев палатку и ни один из них так и не мог решиться подойти к Яшиной кровати и начать собирать его вещи. Потом так

же, уже бережно начали складывать его сумку.

Они вышли из автобуса, который их вывез из сектора Газы и пошли к стоянке. Там уже стояла жена Игоря и подруга Эли. Они приехали, чтобы помочь отогнать машину Яши. Игорь, хромая подошёл к ней.

Они обнялись. Все стояли молча.

Не знали, что сказать и что делать.

- Давайте по машинам, по привычке командовал Эрез.

- Навигатор, кладбище Реховота, добавил он. Вперёд, ребята.

Приехав на кладбище, они стояли вместе.

И друг Муин, который надел кипу и молился на арабском. И Эли, и Семён, и Гаррик. И Игорь с костылем и абсолютно пьяный, потому что машину вела жена. Похороны закончились.

Они вышли из ворот кладбища. Помыли руки. И вот момент... И все.

Надо уже расходиться. Жены и подруги не договариваясь, оставили их одних.

Молча стояли шесть мужчин. Они не говорили ни слова. Они даже не договаривались встретиться через год. Не было никаких пафосных предложений и слов. Они все знали, что ровно через год и группа встретится вновь. На том же месте, на базе. Опять они получают оружие, опять пойдут в свой ночной патруль. Зачем? Почему? Не было ответа ни у одного из них. Но они это делали и будут продолжать делать. Теперь уже без Яши.

Это было в 1994 году. Они тогда ещё не знали, что левое правительство выведет войска из Сектора Газы. Что все, что они делали - оказывается больше никому не нужно. Что волна террора, поднявшаяся сразу после выхода ЦАХАЛа из Газа, захлестнет землю Израиля. Что в очередном теракте погибнет жена Яши, севшая в автобус по маршруту номер пять. Что дочек Яши мгновенно заберут в семью Игорь и его жена. Ведь в Израиле нет детских домов и на сирот стоит очередь. Что помог ему в этом Гаррик, имеющий связи в самых высоких кругах.

Что было дальше? Ничего особенного. Это обыкновенная история из жизни обыкновенных израильтян. Таких историй тысячи. Десятки тысяч. Это истории из жизни людей, всего лишь очень желающих жить на своей земле спокойно. Любящих ее и умеющих ее защищать.

ЭЛИТА ИЗРАИЛЯ

Леонид Штильман

Интересные наблюдения

8200 в Израиле — не просто цифра. Это символ принадлежности к элите

Начнем с известной израильской шутки: “Как узнать, что твой собеседник служил в 8200?” Ответ прост: “Подожди минутку-другую, он сам тебе об этом скажет”.

Что же это такое, если нужно любому собеседнику сообщить? Богатство? Принадлежность к клану? На самом деле и то, и другое. Эта заметка про лидеров сегодняшнего израильского хай-тека, которые служили в 8200.

Сначала определим, что такое хай-тек. В широком смысле это экономика, базирующаяся на современных технологиях. В этом смысле первая обезьяна, додумавшаяся использовать палку, работала в тогдашнем хай-теке. Современный хай-тек — это программное обеспечение, электроника, медицинские приборы, автомобили Тесла — почти все, что нас окружает. И, несмотря на то что сегодня наиболее перспективная область развития Израиля — это медицинские приборы (более тысячи компаний и второе место в мире после США по количеству устройств, получивших разрешение FDA), в глазах израильтян работник хай-тека это программист.

КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЧЕТЫРЬМЯ ЦИФРАМИ 8200 И ХАЙ-ТЕКОМ?

8200 — одна из самых секретных частей Армии Обороны Израиля. Сразу оговорюсь — я в этой части не служил, и никто из тех, кто служил в 8200, никаких секретов про эту часть мне не рассказывал. Так что здесь идет речь не о приключениях Джеймса Бонда, а скорее о том, как, выйдя на пенсию, Джеймс Бонд устроился на работу бухгалтером и как он в этом качестве живет-поживает.

Часть 8200 часто упоминается в прессе и о ней есть подробная статья в Википедии (очень под-

робная на иврите и менее подробная на других языках). По-русски она определяется как: 8200 — израильское подразделение радиоэлектронной разведки, входящее в Управление военной разведки (АМАН), занимающееся, в том числе, сбором и декодированием радиоэлектронной информации и другими операциями (Wikipedia). Согласно некоторым источникам, является одним из самых крупных таких подразделений в мире. В военных публикациях 8200 известна как «Central Collection Unit of the Intelligence Corps». (англ.) По всей видимости там служит несколько тысяч военнослужащих. Аналогом 8200 служит американское Агентство национальной безопасности, (сокр. англ., NSA), в котором работает более 20,000 гражданских лиц. Занимаются 8200 всем чем должны заниматься разведывательные технари — от поставки электронных средств диверсанту, заброшенному в далекую страну и до сбора данных о людях на социальных сетях. Деятельность покрыта ореолом славы и секретов, фамилии бывших руководителей публикуются, а личность сегодняшнего командира держится в секрете.

Откуда ореол славы, если никаких рассказов про конкретные операции в прессе нет?

Напишите в Гугле “8200” и решайте сами верить ли прочитанному.

Дело в том, что среди израильских миллиардеров есть значительное число бывших служащих 8200, а среди новых мультимиллионеров их, наверное, большинство. Как это получилось, что “новые русские” создались из захвата природных богатств России, а “новые евреи” получились из тех, которые ухватили компьютерные знания в 8200?

Начнем с того момента, когда командование армии, при активном участии главы правительства дало право «первой ночи» на умы израильских мальчиков и девочек командиру 8200. Что это означает? В 16-17 лет подростки проходят процедуру предварительного отбора в армию. Призывники представляют школьные оценки,

проходят медицинскую проверку и собеседование, на котором они высказывают свои предпочтения: «я хочу в десантники или мне все равно лишь бы служить около дома или хочу в программисты». После этого, для тех из них, кто идет в особые части начинается процесс тестирования.

Все проходят тот или иной процесс тестирования, но кандидаты в летчики, специальные подразделения десантников и 8200 проходят больше всего тестов — много раз по много часов. Если призывник назвал 8200 своим первым приоритетом, и он подходит в эту часть, то ни один род войск на него не может претендовать. Так как речь идет об очень большом подразделении с разнообразными функциями, то, конечно, экзамены в дешифровальщики отличны от алгоритмистов, а экзамен для техника электронных решений отличен от экзамена кандидата в программисты. Например, вам могут дать краткий обзор незнакомого вам языка с незнакомым для вас алфавитом и тут же попросят перевести текст, написанный на этом языке (без словаря). Экзамены нарастают по сложности и по дороге некоторые кандидаты выпадают, и их служба будет проходить не в 8200. Блата нет! Мои внуки, отличники (почти «золотые медалисты»), неплохие программисты (и это в 17 лет!) при дедушке «со связями» на такую службу не попали.

8200: Лучшие из лучших: будь ты эфиоп, или девушка из бедной семьи — ничего не поможет — только способности (в противовес к нынешнему течению в Америке).

Отбор 8200 это уникальная модель тестирования интеллектуального потенциала в определенной области в масштабах государства в 9 миллионов человек. Это тестирование отличается от SAT тем, что его задача не определить табель о рангах абитуриентов, а найти одного из ста с уникальными способностями.

Обязательная служба юношей в израильской армии 2.5 года, а девушек 2 года. Армия должна потратить, по крайней мере, год-полтора на подготовку специалиста в 8200, поэтому те, кто идут туда служить подписываются служить 5-6 лет. В течение этого срока большинство из них успевают получить университетское образование и, таким образом, в 24 года они дипломированные специалисты с 5-летним стажем работы. Да какой работы!! Вершина софтверного мастерства,

самые современные электронные средства! Но, главное, — они получили многотысячный круг знакомств. Образовалась социальная сеть технической элиты и все, кто не из «наших» туда попасть не могут. Их выбрали из сотни тысяч, они решали сложные задачи, они знают всех других, которых избрали и тех, которые решали сложные задачи.

Теперь вперед — превратим это в интересную работу и деньги. Часть идей можно почерпнуть из военной деятельности (нет, не украсть — почерпнуть), а часть возникает просто так — у способных людей всегда есть идеи.

А где взять деньги на воплощение идей? Венчурные капиталисты стоят в очереди дать деньги молодым и способным. Вложение всегда рискованно, но вкладывая в этих ребят можно быть уверенным, что, по крайней мере, техническая часть проекта не подведет. Если оставить в стороне быстро растущую биотехнологическую промышленность, то все остальное в руках выпускников 8200. Миллиардеры / мультимиллионеры, создатели самых больших компаний Чекпойнт, Имперва, Пало Альто Нетворк, Сайберарк и других — все выпускники 8200. Несколько сотен выпускников стали миллионерами за короткий промежуток времени и вложили свои капиталы в... догадались... в выпускников 8200.

Вложение в способных людей плюс всемирные связи, которые создали новые миллионеры во время своей успешной работы в хай-теке приводят к умножению капитала. Более того, бывший командир 8200 создал венчурный фонд в несколько сотен миллионов, который очень успешно вкладывает в своих же ребят. Конечно, есть примеры и успехов людей, которые там не служили, но таких примеров не так уж много. Обычно это люди, которые пришли в хай-тек после академического успеха, например, профессор-миллиардер Шашуа.

Табель о рангах во время службы и после нее четко соблюдается. Если ты из подразделения (тут идут две цифры), то ты покруче чем тот, из подразделения (тут идут другие две цифры). А если тебя взяли в отдельную группу внутри вот этого маленького подразделения, то ты вообще гений. Так как люди варятся среди своих, то им очень тяжело, даже невозможно, осознать, что где-то есть другие люди, не служившие с ними

в одном полку, но тоже не слабые. Например, люди, создавшие интернет, Гугл, Фейсбук, Убер, Эйрбнб, люди научившие компьютер обыгрывать человека в шахматы, создатели мобильного телефона никогда в 8200 не служили. Более того, многие израильские профессора по своему уровню интеллекта и остроты мышления стоят выше выпускников элитной части. Не нужно преувеличивать и успехи израильского хай-тека и сравнивать его с Силиконовой Долиной, жители которой тоже не служили в правильном полку.

Израиль это 0.1% населения земного шара, израильские программисты составляют 1% программистов мира и израильский хай-тек это 2% мирового хай-тека. В списке 100 самых больших софтверных компаний мира 2 израильские компании. Производство программного обеспечения на душу населения на 2000% превышает среднее по миру. Не вызывает сомнения, что это большой успех!

Выпускники 8200 уже сегодня играют существенную роль в области создания медицинских устройств и в других областях. Например, недавно ими создан стартап, который следит за открытием интернета за людьми, уклоняющимися от уплаты налогов. Тем не менее, страна с населением в 9 миллионов не может задавать тон в хай-теке и никакие 8200 это изменить не могут.

В процессе моей учебы в университетах СССР и Израйля, а также в течение службы профессором в Америке и в Израйле, я встретил немало способных людей, включая знакомство с четырьмя Нобелевскими лауреатами. Большинство этих людей имели не только оригинальное научное мышление, но и имели неординарные политические взгляды, разные литературные и музыкальные вкусы и были «штучным товаром» (термин почерпнул от Вени Смехова в связи с артистическим искусством). Из тех, кого встречал: Теллер был физиком ядерщиком и ультра-антикоммунистом, Виттен – космолог и ультра-левый активист, механик Бэтчелор любил копаться на археологических раскопках, а математик Мойшензон исследовал разницу между черепами японцев и айно. Все они, а также лучшие студенты заведений, в которых я учился, были «штучным товаром»

Я знаком и работаю с несколькими десятками выпускников 8200, поэтому в том, что вы сейчас

прочитаете, нет никакой статистики. Это просто мои наблюдения, только обобщенный типаж 0.1% выпускников.

Многие из ребят в юности увлекались искусствами. Среди моих сотрудников есть люди профессионально рисующие, профессионально играющие на фортепиано и профессионально танцующие балльные танцы. Все это в предармейское время. Теперь все посвящено успеху в работе. Я работаю с этими людьми каждый день и для меня они способные, приятные, замечательные ...близнецы.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Девушки 8200

Из тех немногих, которых я встречал, девушки были блестящи, лучше, чем средний молодой мужчина из 8200. Коллективный портрет девушек 8200 дать не могу — мало знаю.

Теперь про молодых мужчин.

Внешний вид

Щетина на лице, короткая стрижка и никаких татуировок на теле. Никаких!

Секс и семья

Пользование Тиндером повсеместно и никаких свадеб до 29-31 года. Долгое, иногда более пяти лет совместное проживание с подругой. В 30 лет все женятся. Один за другим! И в течение года у них ребенок. Жены в основном не по технической линии — знакомства не из армии и не из университета.

Сексуальные меньшинства

Среди 8200 как среди людей способных, немало геев. Все к ним относятся нейтрально — есть такие и всё. Тем не менее все помнят протесты солдат-геев против использования сексуальной ориентации как средства давления на арабских агентов.

Геи, конечно, свои, социально близкие, но история держится в памяти крепко.

Политика

Все знают, что без Нетаниягу не было бы такого 8200, как он есть. Тем не менее Нетаниягу в их восприятии враг. Почему? Они чувствуют себя (и являются на самом деле) элитой, а элита хочет, чтобы премьер говорил «правильно», даже если делает неправильно. Например, может он и ан-

нексирует территории, но хотелось бы чтобы он говорил про дружбу с арабами. Сами 8200евцы поступают по этому сценарию.

Автор этих строк, правый по своим убеждениям, набирал на работу и арабов, и друзей, но никогда не видел арабов в компаниях с лидером из 8200. Не слышал, чтобы один из 8200евцов вслух сказал, что он поддерживает Нетаниягу — остракизм неизбежен. По той же причине все они против Трампа.

Религия

В 8200 немало религиозных. Никаких проблем, конфликтов, насмешек над религией среди моих коллег я не наблюдал. Соблюдение шаббата и кашрут никаких отрицательных эмоций не вызывает. Тем не менее значительная часть из них, из принципиальных соображений, сочеталась гражданским браком вне Израиля, так как не хотели участия раввинов в их бракосочетании.

Фильмы

Мир завален сериалами, но мои сотрудники смотрят одни и те же фильмы. Дело не только в популярности, а в «сложности сюжета». Люди, которые всю жизнь привыкли разгадывать загадки, ожидают запутанности происходящего на экране. Тут вам не до «Летят Журавли». Никто из моих подопечных не смотрел европейские, русские или азиатские фильмы. Им даже не придет в голову посмотреть французский фильм. Для них это, как и для американцев, «заграничный фильм» (именно так они называют эти фильмы) и их должны смотреть только специалисты.

Книги

Книги читают немногие, но, наверное, тот же процент, как и другие люди их возраста. Читают в основном современную литературу. Что же касается давних времен, то Оруэлла, так как он входит в школьную программу, читали все, а 451 градус по Фаренгейту никто.

История

История, разнесение событий во времени — это слабое место технических гениев. На мой рассказ о тесте, который служил во время Мировой войны летчиком, меня спросили: «в Первой или во Второй?». Когда я предложил пойти на выставку литографий подписанных Пикассо, то мой сотрудник спросил меня что такое литография и после ответа спросил: «Во времена Пикассо умели печатать?» Другой поправил: «Ну

конечно, в XIX веке люди уже печатали» (не забывайте это талантливые люди с прекрасным университетским образованием). Представления об истории не на много более глубокие, чем у американцев, за исключением знаний, связанных с Холокостом.

Спорт

Будучи отцом и дедушкой болельщиков, с полной ответственностью утверждаю — болельщиков среди 8200 почти нет. Занимающихся спортом тоже мало.

Еда

Еда должна быть тайландская, иногда суши, раз в неделю что-то очень израильское, предпочтительно с арабским названием. Веганство тоже весьма популярно и даже приветствуется. Недавно был на свадьбе: 500 гостей, министры и бывшие министры, несколько миллиардеров, включая папу невесты. Была трава и орешки. Никакого мяса, сыра и даже меда, потому что мед — это эксплуатация пчел.

Каким образом тысячи молодых людей оказались такими похожими друг на друга? Их выбрали в соответствии с их способностями, но те, кто их выбирали, были частью образовавшегося клана и невольно искали себе подобных. Ежедневная совместная работа по 10-15 часов в день вырабатывает совместное определение «что такое хорошо и что такое плохо».

Дорогие мои близнецы, мне очень жаль, что я не был вашим однополчанином, а бегал вдоль границы с автоматом и стрелял в контрабандистов. Не случилось. Вы способные, упорные и я считаю, что многие из вас заслуженно станут миллионерами. Мне хотелось бы, чтобы вы были не такими одинаковыми, но, наверное, мои ожидания указывают на то, что я отстал от жизни.

Дорогие мои внуки, близнецы, Элад и Йоав. То, что вы не попали в 8200, еще не означает, что вам закрыты дороги к успеху. Слава Богу, что вы такие разные.

АВТОР О СЕБЕ: Я — профессор, основатель и генеральный директор компьютерных компаний www.linkedin.com/in/leonid-shulman-106b76/, автор книги «Дугри» www.alpinabook.ru/catalog/book-585793/.

Я живу попеременно в Тель-Авиве и Бостоне. Не из 8200.

САЛАСПИЛС

Славка Ядин

Много лет тому назад, а точнее почти 30, я с детьми отдыхали у друзей в Риге. Мы побывали в различных музеях, парках, гуляли по набережной. И, конечно, зашли в детский мир. Там мой сын нашел машинку, о которой долго мечтал. Маленькая пластиковая машинка красного цвета, которая стоила целых 15 копеек. Его радости не было предела. Он с ней и спал, и гулял, короче, не расставался. Через несколько дней мы должны были поехать на экскурсию в Саласпилс. Я накануне рассказывала детям историю концлагеря Саласпилс. Они мне задавали много вопросов, и я поняла, что переборщила рассказом: им уже было не интересно. Но самое главное ждало меня впереди. Рано утром мы сели в комфортабельный автобус, взяв с собой конфеты и печенье на дорогу, и поехали. Наша экскурсовод много рассказывала о самой красавице Риге, а когда уже стали подъезжать к Саласпилсу попросила всех не рвать огромные ягоды малины: «Малина любит фосфор, а здесь его больше, чем где-то. Здесь погребены тысячи невинных людей и детей всех верований и национальностей. Малина — это их капельки крови.» Вот наш автобус остановился на стоянке перед входом в музей Саласпилс. Выходим. Кругом шепчутся о чем-то березки. И тут мы увидели малинник. Я никогда в жизни больше не видела таких крупных ягод.

Глаза ребенка моего были на малине. Он идет и молчит, а я его не стала трогать. Нас обогнала молодая дама, в руках которой было много ягод.

Сын засмотрелся на нее. Она ему улыбнулась и предложила ягодок. Я думаю, с ужасом, что он сейчас их возьмет. И тут он вдруг громко сказал ей: «Как вы, тетя, можете есть ягодки? Это же капельки крови деток!» Слов ни у кого, кто это услышал это, не было. Один мужчина подхватил его на руки и говорит ему, что ты мол настоящий мужик. Так и понес его на руках о чем-то с ним шушукаясь. Когда мы подошли к месту, где раньше стоял детский барак, он опять притих. Держал меня за руку и попросил конфетку и печенье. Я было собралась сказать, что мол тут не надо кушать, а он мне говорит: «Я положу на могилку им (детям) и отдам машинку тоже. У них же нет такой (!) машинки, а ты мне купишь новую. Ладно? Детки ночью выйдут погулять и заберут все. Они будут рады!» Пока он все это укладывал, с такой любовью и нежностью, он не видел, как «тети и дяди» вытирали слезы, кроме одной, которая все еще ела свою малину. Весь автобус, 54 человека, обнимали и дарили ему разные сувениры. А он в свои 6 лет никак не мог понять, почему ему дарят подарки. Назавтра мы пошли в детский мир за машинкой. А там их уже не было. Он очень долго объяснял молоденькой продавщице кому он отдал свою любимую машинку. Наконец, когда она его поняла, пошла на склад искать. Мы ее ждали около получаса. Но увести его оттуда было невозможно. Замена другой игрушкой исключалась. Наконец девушка вышла из подсобки с пожилым мужчиной. Он присел перед сыном на корточки и стал расспрашивать, кому и почему он отдал свою машинку. Ребенок объяснил все с такой нежностью к «деткам», что мужчина, не стесняясь его, заплакал. Обнял сына и дал ему целых две машинки. Когда я достала деньги заплатить, он сказал: «Там в лагере погибли все мои родные: родители, сестра, братики. Ваш сын отдал им свой дорогой подарок. Я хочу его отблагодарить тоже.» И мой ребенок вдруг спрашивает: «Значит они ночью выходили и взяли конфетку, печенье и машинку? Видишь, я же тебе говорил!»

ПРО КИТАЙСКОГО ГЕНЕРАЛА ЯКОВА РОЗЕНФЕЛЬДА

Мейлах Шейхет

Он родился в 1903-м во Львове, это тогда была Австро-Венгрия и называлось Лемберг. Закончил Венский университет, специализировался в хирургии, стал популярным дамским доктором.

Розенфельд был еврей из религиозной семьи, сразу после аншлюсса его отправили в Дахау, потом в Бухенвальд. Там он втихую лечил заключённых, охранники отбили ему почку, и в 1939 году Розенфельд был освобожден с условием немедленно покинуть рейх. Немедленно (в две недели) покинуть было некуда: в Палестине у англичан действовали запреты «Белой книги», в Америке – суровые иммиграционные квоты. Получилось только в Шанхай, пароходом, туда евреям не требовалось визы.

В районе для иностранцев весёлого космополитичного Шанхая Розенфельд открыл клинику, очень быстро добился успеха и финансового процветания, познакомился с китайскими коммунистами, вступил в партию и ушёл в армию (Новую Четвертую армию Мао Цзэдуна). Оперировал в полевых условиях (пинцеты из бамбука, палочки для риса...), ставил врачебное и санитарное дело, гигиену и профилактику, организовывал госпитали.

Приказом Мао был назначен начальником медицинской службы армии и получил звание генерала, подружился с Лю Шаоци и Чэнь И, будущими, соответственно, Председателем КНР и министром иностранных дел КНР.

Когда сформировали временное революционное правительство Китая, стал министром здравоохранения. Его звали «генерал Ло» (наверное, «Розенфельд» по-китайски) и «大鼻子神医», гул транслит переводит это «Чудо-доктор с большим носом».

После победы революции Розенфельд вернулся в Вену, его прощальный банкет организовывал лично Чэнь И. Там узнал, что мама погибла

в концлагере. И другие родственники. И еврею в Вене никто не рад.

Уехал в Тель-Авив, к брату, устроился семейным врачом в «Асуту», это на Жаботинского, пользовался уважением у пациентов.

В апреле 52-го, не дожив до пятидесяти, умер от сердечного приступа.

Якоб Розенфельд (генерал Ло)

нем. Jakob Rosenfeld

кит. 羅生特/罗生特; Luó Shēngtè

Розенфельд (в центре) вместе с Лю Шаоци (слева) и Чэнь И (справа)

Дата рождения	11 января 1903
Место рождения	Пемберг, Королевство Галиции и Лодомерии, Австро-Венгрия
Дата смерти	22 апреля 1952 (49 лет)
Место смерти	Тель-Авив, Израиль
Гражданство	Австрия Китай Израиль
Род деятельности	врач-гинеколог министр здравоохранения КНР

Когда китайцы в 93-м открыли, наконец, посольство в Израиле, они сразу бросились в Кирьят-Шауль, нашли могилу “大鼻子神医” и возложили венки. Кирьят-Шауль с тех пор обязательно посещает каждая китайская правительственная делегация: Розенфельд - самый высокопоставленный из иностранных участников революции (австрийский еврей из Львова, кто же ещё).

В Китае его именем названы улицы и уездная больница, стоят статуи Розенфельда и обелиски

в его честь. Выходят монографии с описаниями, кого Яков от чего как лечил, у кого из жён руководства принимал роды, а кого избавлял от плода (у китайцев взгляды на интимное, кажется, проще наших).

Посвящённую Розенфельду выставку в 800 кв.м. на площади Тяньаньмэнь в самом большом музее Китая (и самом посещаемом музее мира, вот как это получается, почему не Лувр?) открывал лично Председатель КНР товарищ Ху Цзиньтао. К столетию генерала Розенфельда почта Китая выпустила серию, три марки...

А что вы знаете про своего семейного врача? Он у вас не из Львова?

ответы на кроссворд

Вступайте в члены Ассоциации “Шалом”!

Ассоциация представляет русскоязычную еврейскую общину и защищает ее интересы в общественных и государственных организациях.

Члены Ассоциации получают бесплатно с доставкой на дом журнал “Менора - Шалом” и имеют скидки на билеты на платные мероприятия.

Офис “Шалома” размещается по адресу: Betty Day Centre, 67 Argyle St, St Kilda. Тел. 9593 9749 Email: shalom.jfsu@gmail.com

Офис открыт по понедельникам и пятницам с 13.00 до 15.00, по средам с 18.00 до 20.00

Адрес для корреспонденции:

Shalom Association, P.O. Box 376, Balaclava, 3183.

МАРАН ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Александр и Лев Шаргородские

Где-то в начале пятидесятих годов гражданка Красная вступила в единоборство с товарищем Сталиным. Товарищ Сталин об этом не знал. Гражданка была из тех русских людей, которые любили евреев, даже носатых, даже работавших в торговле, даже с дачами.

Сама Красная жила в полуподвале с видом на ноги проходящих. Даже справедливое осуждение еврея — ведь случается и такое — вызывало в сердце гражданки Красной глубокое возмущение. Она считала, что после того, что произошло, судить евреев вообще нельзя. Ни за что! Они пострадали навсегда. Генералиссимус придерживался другого мнения.

Красная хотела выделить евреев в касту неприкасаемых — она плохо разбиралась в этнических проблемах индийского общества — она была паспортисткой — и неприкосновенные были для нее святыми. Любой еврей был для нее святой. Даже с дачей... Гражданка Красная была последовательницей дочери фараона Мернепта Второго. Купаясь в Ниле в древние времена, дочь нашла в корзине, в тростнике, младенца Моисея — и спасла еврейский народ. Красная была дочерью пастуха, никогда не видела Нила, купалась в общественной бане в Щербаковском переулке, ела капусту с картошкой в мундире — и спасала евреев.

Паспортистка Красная спасала еврейский народ от генералиссимуса Сталина.

В последний год своей жизни генералиссимус, будучи выдающимся специалистом в национальном вопросе, задумал решить еврейский вопрос — в Сибири началось широкое строительство бараков, и не в чем стало перевозить скот — все вагоны были отобраны для транспортировки евреев, что вызвало очередную волну антисемитизма.

— Опять все евреям, — говорила на коммунальной кухне необъятная Настя.

Коммунальные кухни великого города были недовольны евреями. Короче, генералиссимус решил уничтожить еврейский народ, паспортистка — спасти...

Мне исполнилось шестнадцать лет. Я должен

был получить паспорт. Первым пунктом в паспорте была фамилия, пятым — национальность. Я был евреем. Гражданка Красная решила записать меня русским. Это был ее метод.

Во время блокады в разоренной квартире профессора Лурье она нашла изодранную книгу с вырванными страницами. Она читала эту книгу по ночам, и горькие слезы лились в полуподвале — книга была про испанских евреев, про их изгнание. Из этой книги гражданка Красная извлекла одно — чтобы спастись, еврею надо было сменить религию. Стать мараном.

Паспортистка Красная не могла менять религию — трудно менять то, что было отменено. Она меняла национальность и пекла «маранов». По Куйбышевскому району Ленинграда бегало уже семь свежее испеченных маранов-евреев, записанных русским, узбеком, украинцем, казахом и даже чехословаком. Она не знала, что нет такой нации — она знала, что чехословаков сегодня не убивают...

День, когда она создавала нового марана, был для нее праздником. Она надевала лучшее платье — трофейный костюмчик из Эберсвальде, оренбургский платок, янтарные бусы и душилась самыми популярными в те годы духами «Красная Москва». Когда сослуживцы интересовались, что это сегодня за праздник, она скромно отвечала: «День рождения». Чей — она не уточняла...

Ничего этого я не знал. Я шел за паспортом по набережной Фонтанки. Был ноябрь, падал мокрый снег, кони на Аничковом мосту погрузтели. Люди скользили и падали, из булочной несло хлебом, инвалидов просил на пиво. Я шел за паспортом, легко и беззаботно, ничуть не задумываясь, надо ли становиться гражданином этой страны, нужна ли она еврею и нужны ли евреи ей. Я был в возрасте, когда думы светлы, как тополь в сентябре... В конторе было натоплено, на полу таял нанесенный валенками снег, пахло со-сисками. Я вошел в комнату — за столом сидела огромная женщина в оренбургском платке, с янтарным ожерельем вокруг крупной шеи, волосы ее были русые, зачесанные назад, в клубок. Запах

Moorabbin Auto Body Repairs

Ремонт автомашин всех моделей и марок

Тел. 9555 6477 **СЛАВА** Тел. 9555 6481

факс.(03) 9555 6478

145 Herald St., Cheltenham

**РИХТОВОЧНЫЕ И ПОКРАСОЧНЫЕ РАБОТЫ
ПО НОВЕЙШЕЙ ТЕХНОЛОГИИ**

*** ОБЕСПЕЧИВАЕМ ЗАПЧАСТЯМИ**

- * ПРЕДОСТАВЛЯЕМ МАШИНУ, ПОКА ВАША В РЕМОНТЕ**
- * РАБОТАЕМ СО ВСЕМИ СТРАХОВЫМИ КОМПАНИЯМИ**
- * ПОМОГАЕМ В ОФОРМЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ НА РЕМОНТ**
- * ОПЫТ РАБОТЫ В АВСТРАЛИИ БОЛЕЕ 30 ЛЕТ**
- * ГОВОРИМ ПО-РУССКИ**

PANEL BEATERS & PAINTERS

ALL INSURANCE WORK

Если вы попали в аварию и не знаете, как обращаться со страховыми компаниями –

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ!!! Мы возьмем на себя все заботы и приведем вашу машину в отличное состояние!

SEGAL

*Многолетний опыт работы
в Австралии*

MOTORS

Все, что нужно для вашего автомобиля

- * Любые механические и рихтовочные работы**
- * Бесплатная оценка всех видов ремонта и рихтовочных работ на дому у клиента (в районах Elsternwick, Caulfield, Ripponlea, Elwood, Glenhuntly, St.Kilda)**
- * Бесплатная доставка машины в ремонт и на дом ((в этих же районах)**
- * Работаем со всеми страховыми компаниями**
- * Полная гарантия и доступные цены**

Говорим по-русски

Поручите заботу об автомобиле нам!

334 Glen Eira Rd., Elsternwick, 3185

Тел/Факс: 9523 5592 Email: SegalMotors@nm.ru

medicare **HICAPS**
Fast claim - no top-up

Зубопротезная Клиника

CAULFIELD **PRAHRAN** **ELWOOD**
10 Hillside Ave 178a High Street 20 Mitford St

Полные и частичные протезы | Срочные починки | Спортивные шины
Работаем с государственными программами и со страховыми компаниями

Наум Зингер и Виталий Лейбович

95103823 0417395946

Yori Smash Repairs

**Работаем со всеми
страховыми компаниями**

- *Новейшая технология
- *100% гарантия
- *Быстрый сервис
- *Помощь с оформлением страховых документов
- *30-летний стаж работы в Австралии
- *Предоставляем машину на время ремонта
- *Помощь с оплатой excess
- *Бесплатная буксировка до мастерской
- *Возвращаем машину отполированной

**Владимир говорит
по-русски**

15 William St. Balaclava

Тел. 95275000 Моб. 0414995094

«Красной Москвы» кружил голову. Она сурово посмотрела на меня.

— Почему ты так долго не приходил за паспортом?

— Было много уроков, — соврал я.

— Держи, — она протянула мне зеленую книжку. Оттуда глядела моя фотография, изуродованная фотографом. Но вздрогнул я не от этого — в графе национальность стояло «русский».

— Простите, — сказал я, — я — еврей.

— Иди, иди, — подтолкнула она, — у меня много работы.

— Я еврей, — повторил я, — а здесь написано «русский». Вы ошиблись.

— Я лучше знаю, кто ты, — ответила она и открыла дверь, — следующий!

Я захлопнул двери:

— Исправьте, — сказал я. — Пока вы не исправите — я не уйду!

Я сел. Она тоже. Мы смотрели друг на друга.

— Ну какой ты еврей, — наконец произнесла она, — языка своего ты не знаешь, истории не знаешь, религии не нюхал — одно слово, что еврей. Вот скажи, к примеру, кто такие мараны?

Я не знал.

— А хочешь записаться евреем, — сказала она, — держи паспорт и давай к дому!

Я сидел, не вставая.

— Тебе хочется в Сибирь, — сказала она, — с твоими легкими?

— Исправьте, — повторил я, — мне надо готовить математику.

— Чтобы считать вагоны?!

— Какие вагоны? — не понял я.

— Которые вас уже ждут! Или ты о них ничего не слышал?

Я слышал об этих вагонах, они должны были отвезти нас в снега, в мороз...

— Я не запишусь русским, — ответил я.

— Почему? Ты их не любишь?

— Я их люблю, — ответил я.

— Чего ж ты упрямисься?

— Я — еврей, — повторил я.

— Козел ты, — сказала она, — не хочешь русским — могу записать татаринном, грузинном. Грузины — чудесная нация, не антисемиты. Никогда не преследовали евреев. Поют «Сулико». Она затанцевала.

— Запишите меня евреем, — повторил я.

Она встала.

— Разговор окончен, — она хлопнула ящиком стола, — евреем я тебя не запишу.

— Вы антисемитка? — спросил я.

Она дала мне легкую затрещину:

— Паспорт берешь, козел?

— Нет, — я покачал головой.

— Тогда давай его сюда, — она взяла паспорт и спрятала его в стол, — скажи, чтоб зашли родители...

Когда я вышел из конторы, было уже темно — были почти самые короткие дни — валил снег, забивал глаза, буксовали троллейбусы... До сих пор я не понимаю, почему я хотел записаться евреем. Моим языком был русский, героями — русские — Наташа, Онегин, Пугачев, никакой другой литературы, кроме русской, я не знал и не обожал. Я спорил по-русски, плакал по-русски и по-русски признавался в любви. Я любил русских девочек, русские песни и русский мат. Ничего еврейского я не знал. Я не знал ничего о красавице Эстер, о прекрасной Юдифи, я не знал, что есть герои-евреи, что были братья Маккавеи и сын звезды — Бар-Кохба, и восстание в гетто Варшавы. Слово Иордан ничего не вызывало во мне. Мне нравилось, когда говорили, что я вылитый русский, что у меня глаза Есенина, что у меня широкая русская душа — потому что какой ширины еврейская душа — я не знал. Дружил я с русскими, вместе с ними бегал по крышам, играл в деньги и был чрезвычайно горд, когда Колпоя, вор районного значения, — мне сказал:

— Я тебе, как русскому, признаюсь — мы вчера столовку ограбили...

Я не хотел знать, кто я! Не хотел слышать! Имя Абрам вызывало хохот, Сарра — стыд, и я гордился своим прямым носом, именем Петр и чистым произношением буквы «р»...

И хотел записаться евреем!!!

Это было чистое упрямство, голое упрямство горного козла...

— Вы так думаете, — сказал мне много лет спустя рабби Гершель из Цфата, — это Тора, Тора вас вела.

— Я не знал Торы, рабби.

— Вы ошибаетесь, друг мой. Вы ее прекрасно знали.

— Рабби, — поклялся я, — за всю свою жизнь я не прочел и строчки Торы.

— А чем вы занимались до рождения?

— До рождения, ребе?!!

Гершель покачал головой. Он был красив. Предки его писали «Каббалу».

— Зародыш, — сказал ребе, — в чреве матери напоминает книгу, прекрасную книгу. Он ест, что ест его мать, пьет, что пьет его мать. Над его головой свет, он смотрит и видит весь мир. Нет более счастливых дней для человека, чем дни в чреве матери его — он изучает Тору. И когда он готов покинуть чрево — является Ангел, ударяет его и заставляет забыть Тору, всю Тору. Что, по-вашему, означает эта выемка? — и дотронулся до ложбинки на верхней губе, — что, по-вашему, это означает? Это знак, друг мой, знак, оставленный ангелом... Солнце садилось, и Гершель пошел в синагогу...

Но тогда я этого не знал, ничего не знал, я еще не вкусил от древа познания — я был счастливым человеком. И упрямым. Не знаю, всосал ли я с молоком матери Тору, но упрямство — наверняка.

...Дома была мама. Она пекла пирожки с капустой. По случаю паспорта. Она пекла и что-то напевала.

— Ну, где наш новый паспорт? — спросила она.

— В ЖАКТе, — ответил я.

— Как это?!

— Я не взял его. Меня там записали русским.

— Ну и что? Это же счастье! — вскричала мама, — надо было хватать и бежать!

— Я не возьму его, — повторил я.

Моя умная мама все поняла. Она села на табурет и положила руки на колени. Пирожки подгорали на черной сковороде.

— В этой стране, — сказала мама, — можно прожить без мяса, без ванны, без воздуха, но не без паспорта. Прошу тебя — не разрывай мое сердце, пойдешь за ним.

— Нет, — ответил я, — я останусь дома и буду есть пирожки.

— Благодарю Бога, что тебя записали русским, — сказала она.

— Почему, мама?

— Почему? Да потому, что, если б твой папа был русским, он бы не торчал на вонючем заводе. Он бы, с его головой, был бы профессором, директором или членом-корреспондентом! Если б твой папа не был евреем — он бы был академиком, с его головой, его портрет висел бы на Невском, он бы был в энциклопедии, твой папа, с

его головой.

— Я не хочу в энциклопедию, — сказал я.

— Я вижу, — сказала мама, — ты хочешь в Сибирь. Ты хочешь, чтоб тебе всю жизнь совали палки в колеса! Куда ты уедешь на таком велосипеде? Посмотри, куда приехали мы — комната у туалета, окно на свалку, папа, пропахший гидроном. Ты хочешь туда же?!

Я намазал булку маслом, посыпал сверху сахарком и начал жевать.

— Возьми Шапиро, — продолжала мама, — двое детей! Беллочка записана белорусской, Абраша — хохлом! У Рабиновичей все дети казахи. Альперовичи — латыши. Мулька Шмек, сын раввина — калмык. И все довольны, все были согласны! Почему ты упираешься?!

— Не знаю, — ответил я.

— Подумай, — сказала мама, — ты сможешь поступить в университет. На филологический. На философский. В Институт Международных отношений. Будешь послом. В Индии, в Малайе. Я знаю? Станешь русским дипломатом!

— Я хочу быть дипломатом-евреем, — ответил я.

Мама тяжело вздохнула.

— Почему люди хотят совместить несовместимое, — произнесла она. Легкий дымок тянулся от пирожков...

Потом пришел папа. Он снял потертое кожаное пальто.

— Он не хочет становиться русским, — выпалила мама.

Папа сел на диван и закурил свой «Беломор».

— Ты слышишь, он хочет быть евреем.

Мороз затягивал окно. Папа курил и слушал рассказ мамы. Он улыбнулся, папа. Я тогда не понимал, чему он улыбался, мой папа, который мог быть в энциклопедии.

— Чему ты улыбаешься, хохэм? — спросила мама.

— Я делаю то, что пока не запрещено, — ответил он.

Мама махнула рукой и пошла подогревать вчерашний борщ.

— Я не настаиваю, чтобы ты записался русским, — сказал папа, — или узбеком, или калмыком. Потому что я не уверен, что, если все евреи запишутся калмыками — не начнут преследовать калмыков. Я просто размышляю. Я просто думаю, что если б твоя мама не была еврейкой,

она б не преподавала идиотам черчение, а с ее головой стала бы Софьей Ковалевской, или мадам Кюри, или Голдой Меир, с ее головой. Но я тебе ничего не говорю, ничего. Я тебе не говорю, что мой родной брат — армянин, а сестричка — литовка, и если б наши родители это узнали — они б умерли вторично... Потом папа достал новую папиросу, долго чиркал спичкой, обжег палец и задымил.

— Ты знаешь, почему Бог не пустил Моисея в Ханаан? — спросил он.

— Нет, — сказал я, — не знаю.

— Потому что Моисей, великий Моисей, однажды, в своей юности, не признался, что он еврей.

Вошла мама с горячей кастрюлей.

— Чему ты учишь ребенка? — сказала она, — вечно болтаешь глупости! Ешь борщ! — Затем она повернулась ко мне, — а ты, завтра, с утра, пойдешь и заберешь паспорт. Я прошу тебя, будь русским, мне будет легче.

— Нет, — сказал я, — я хочу в Ханаан.

Слезы падали из маминых глаз прямо в горячий борщ.

— Что ты молчишь, хохэм, — повторяла она папе, — что ты молчишь?..

Паспорт я получил. В пятом пункте стояло то, что хотел я.

— Сходи к психиатру, — посоветовала гражданка Красная, вручая его. — Доктор Блох, тоже, кстати, азербайджанец...

Она перестала говорить с папой, считая, что во всем виноват он.

— Ему мало, что он сам еврей, — ворчала она, — такого хлопца губят...

В те дни она работала много, гражданка Красная. Она засиживалась ночами. Куда-то торопилась. Тучи сгущались над Ленинградом. Евреев вышвыривали с работы, к врачам-евреям не обращались. В школах, на переменах, евреям устраивали обломы:

— Это вам за то, что вы хотели отравить Сталина.

На нашей коммунальной кухне необъятная Настя часами повествовала о вагонах, где они стоят, какие они и как в них будут перевозить.

— По двести еврейчиков на вагон, — деловито докладывала она и с аппетитом поглядывала в сторону нашей комнаты. — Диван я передвину к

окну, — мечтала она.

Люди мечтали на коммунальных кухнях великого города. В воздухе пахло весной и погромом. И пришел день, когда гражданку Красную попросили составить списки всех евреев ее микрорайона.

— Для отправки в санаторий, — уточнил майор Киселев.

Гражданка Красная принялась за работу — она старательно печатала на высоком «Ундервуде» имена, отчества и фамилии. И адреса. Мелькали там и Поварской, и Стремянная, и Кузнечный. И, прекрасный Невский промелькнул. Машинка стучала, стучала. К утру списки были готовы.

— Кто бы мог подумать, что у нас столько еврейчиков? — пропел майор Киселев.

— Медлить не стоит, — сказала гражданка Красная, — а то многие из этих подонков могут улизнуть.

— Об этом не беспокойтесь, гражданка Красная, — успокоил майор...

Первой арестовали ее — гражданка Красная составила подробные списки всех стукачей, мародеров, грабивших квартиры во время войны, и просто рядовых антисемитов микрорайона. Списки были беспощадны — за единожды произнесенную безобидную «жидовскую морду» вас уже включали в список.

Ее посадили в районную кутузку. Допрашивал сам майор Киселев. Он был беспощаден — в списках он шел пятым. Была вскрыта незаконная деятельность гражданки Красной по производству маранов. Все эти казахи, латыши и прочие были пойманы и переведены вновь в лоно иудаизма. Неизвестно, куда б сослали и саму гражданку Красную, если б внезапно не сдох человек, фигурировавший в списке Красной под фамилией Джугашвили. Ее выпустили и даже не выкинули из ЖАКТа, разрешив работать «без права допуска к документам, имеющим графу «национальность». Жизнь для нее потеряла всякий смысл. Из глаз ее ушел свет, янтарные бусы валялись на подоконнике, «Красную Москву» она отдала дворовому алкоголику Борису.

Вскоре она умерла. На ее похоронах были одни евреи. Они установили ей памятник. На сером камне написано: «Гражданке Красной от маранов Ленинграда»...

АМЕРИКАНСКИЙ ПРИЮТ ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА

18 СЕНТЯБРЯ 2010

Марина Ефимова

70 лет назад, в начале октября 1940 года, немецкий писатель Лион Фейхтвангер, спасаясь от преследований нацистов в Европе, приехал в Нью-Йорк. За 18 лет, проведенных им в США, были написаны «Лисы в винограднике» и «Мудрость чудака», «Гойя», «Испанская баллада» и «Братья Лаутензак». Рассказывает наш корреспондент в Нью-Йорке Марина Ефимова:

«Силы, движущие народами, остаются неизменными с тех пор, как существует писаная история. Эти силы определяют современную историю так же, как они определяли историю прошлого. Представить эти неизменные законы в действии – вот цель автора исторического романа. Он хочет понять современность и поэтому ищет в истории не пепел, а пламя».

Мое поколение выросло на романах Фейхтвангера. В Советском Союзе его книги начали появляться в середине 50-х – после десятилетнего перерыва на кампанию против «безродных космополитов» (к которым сгоряча причислили и Фейхтвангера).

И мы, тогдашние подростки, упивались «Испанской балладой», «Безобразной герцогиней», «Успехом», «Братьями Лаутензаками», «Иудейской войной»...

Что нас так очаровало в Фейхтвангере? Он был одним из первых доставшихся нам западных писателей 20-го века. До этого были только произведения советских современников, где буржуазия – плохая, революционеры – хорошие, добро с кулаками. Фейхтвангер разрушал этот «джентльменский» набор.

Моим любимцем был Жак Тюверлен из «Успеха», считавший (в отличие от коммуниста Перкля), что «мир будет тихо и бесшумно переделан с помощью разума». А моего друга потрясло описание сорокалетних любовников в романе «Братья Лаутензак». Такого не случалось у советских авторов.

Потом мы повзрослели, увлеклись другими книгами, и я забыла о Фейхтвангере... пока недавно не прочла, что в 50-х, когда мы им зачитывались, он доживал свою жизнь в Америке – иммигрантом, узником роскошной калифорнийской виллы.

Немецкого гражданства его лишили нацисты, а в американском гражданстве отказали чиновники. Он боялся, что если выедет за пределы страны, его не впустят обратно.

Лион Фейхтвангер – автор 17-ти всемирно известных романов – стал настоящим космополитом: он умер, не будучи гражданином никакой страны.

«Когда-нибудь наступит эпоха, когда человек сможет ступить в любую точку планеты и ска-

зять: «Это – моя страна».

Эти строчки взяты из романа «Лисы в винограднике», который не только посвящен американской тематике (американской революции 18 века), но и написан специально в дар Америке.

Отношения Фейхтвангера с Соединенными Штатами начались в ноябре 1932 г., с его лекционного тура. Об этом первом, резко оборвавшемся визите рассказывает сотрудник Мемориальной библиотеки Фейхтвангера в Лос-Анджелесе, Мариа Шутце-Кобурн:

Лекционный тур не был успешным. Фейхтвангер был очень известным писателем уже с середины 20-х (с опубликования романов «Безобразная герцогиня» и «Еврей Зюс»). В конце 20-х годов его кандидатура даже обсуждалась в качестве претендента на Нобелевскую премию. Но лектором и оратором он был плохим. Дело портил и его сильный акцент. Словом, многие его американские почитатели были сильно разочарованы. Но одно важное событие было – знакомство с Элеонорой Рузвельт, сыгравшее немалую роль в его судьбе. Фейхтвангер предвидел опасность усиления нацистов. Еще в 1930-м г., в романе «Успех», он описал Гитлера в образе Руперта Кютцнера с его «истерическим возбуждением». Но все же он не ожидал того, что произошло 30 января 1933 года. Это невероятная удача, что в тот исторический момент Фейхтвангера не было в Германии.

30 января 1933 года Лион Фейхтвангер был в Вашингтоне – почетным гостем на обеде у немецкого посла Фридриха Вильгельма фон Притвиц унд Гаффон. Утром следующего дня фон Притвиц разбудил Фейхтвангера телефонным звонком и сообщил, что Гитлер назначен канцлером. Посол предупредил, что писателю ни в коем случае нельзя возвращаться в Германию: в геббельсовском списке злейших врагов Рейха его фамилия стоит под №6. Сам посол уже подал в отставку.

Доктор Шутце, почему Фейхтвангер сразу не остался в Америке?

Мариа Шутце-Кобурн: Этот вариант даже не обсуждался. Они с женой были такими европейцами...

Кроме того, на юге Франции собрались все их друзья и коллеги: Верфели, Генрих Манн, сын То-

маса Манна и множество других берлинских интеллектуалов. Недаром Фейхтвангер позже писал, что в 1930 г. «Берлин был населен будущими ссыльными». Манны, Метерлинк, Ремарк – все бежали, даже те, кого не лишили гражданства и не конфисковали имущество, как у Фейхтвангера. Они любили юг Франции и надеялись там переждать нацизм (Фейхтвангеры – в городке Санари-Сюр-Мэр). Они не могли вообразить, что будет война, которая охватит весь материк и окажется такой долгой.

Война началась 1 сент. 1939 г., когда Фейхтвангер дописывал последнюю часть трилогии «Иосиф Флавий». Он был арестован в конце 39-го французскими властями – как немец, представитель враждебной страны – и вместе с другими немцами посажен в лагерь «Ле Милль». События во Франции развивались быстро, и в течение нескольких месяцев Фейхтвангер был сначала выпущен из лагеря, а потом (летом 1940 г.) снова арестован – уже не как немец, а как еврей. В этот раз его увезли под Марсель. Новый лагерь – «Сэнт Николас» – охранялся французами. Кто посмелее, бежал из него. Остальных после прихода немцев отправили в Освенцим.

Мариа Шутце-Кобурн: Я думаю, жена Фейхтвангера Марта была самым удивительным человеком. Когда Фейхтвангера отправили в лагерь, она написала десятки писем всем знаменитым и влиятельным людям, которых она знала в Европе и в Америке (включая Элеонору Рузвельт). А потом помчалась в Марсель, в американский консулат. В консулате Марта попросила вызвать заместителя консула Майлса Стэндиша, солгав, что она его приятельница. К счастью, молодой дипломат знал имя Фейхтвангера и поэтому вышел к Марте и отвел ее к заведующему отделу виз и паспортов Хираму Бингаму.

Подробность этого эпизода – из рассказа Марты Фейхтвангер: «Американцы не выносят женских слез. Когда я расплакалась, Бингам тут же предложил мне остановиться в его доме и обсудить ситуацию».

Марта передала дипломатам рассказ жены другого арестанта – о том, что заключенных из Сэнт Николаса водят днем на реку мыться, и это единственное место, где к ним можно близко подойти.

Дальше рассказывает биограф и друг писа-

теля Гарольд фон Хофе – в статье «Романист Лион Фейхтвангер»: «Стэндиш вызвался сделать попытку освобождения. Он приехал к реке на машине с водителем-профессионалом. Фейхтвангер мылся, раздевшись до трусов. Подойдя к колючей проволоке, не очень надежно ограждавшей место купанья, Стэндиш показал писателю записку жены: «Ничего не говори, ни о чем не спрашивай, просто выполняй!». По знаку Стэндиша голый Фейхтвангер прыгнул в машину, и водитель нажал на газ. На заднем сиденье молодой дипломат помог беглецу надеть дамское пальто, платок и очки. Когда французская полиция остановила американскую машину, Стэндиш предъявил документы и, указав на Фейхтвангера, сказал, что это его теща».

В 1939-40-м годах в Европе оказалось в ловушке столько беглых интеллектуалов, что Рузвельт дал указания посольствам тайно способствовать их спасению.

Были созданы и спецгруппы: «Чрезвычайный комитет спасения» под руководством журналиста Вэриана Фрая и группа добровольцев-квакеров – членов церкви Unitarian Church.

Все эти люди действовали без всякой помощи официальных дипломатических учреждений, которые настойчиво и часто убежденно соблюдали формальную политику нейтралитета, декларированную Конгрессом. Спасение Фейхтвангера было бы вызовом Третьему Рейху.

Дело решило письмо Марты к Элеоноре Рузвельт, вслед за которым Бингам послал первой леди фотографию, кем-то подкинутую в консулат: Фейхтвангер за колпачей проволокой. Рузвельты, по своим неофициальным каналам, дали указание срочно выписать чете Фейхтвангеров въездные визы, причем самому писателю – не на его имя.

Читаем у Хофе: «Неожиданно в Марселе появился священник Уайтстил Шарп и, явно нервничая, сказал Фейхтвангеру: «Мы с женой приехали, чтобы помочь вам бежать из Франции». Бингам приготовил фальшивый паспорт не на имя писателя, а на его псевдоним – Лион Вэтчик. «Станный псевдоним, - удивился Бингам. – По-английски звучит как «Мокрая щёка» «Это перевод на английский моей фамилии, - сказал Фейхтвангер, - «фэйхт» - влажный, «вангер» - щека. Мокрощёков». Исход начался ночью, из

отеля, имеющего прямой выход на вокзал, с которого уходили поезда к подножию Пиренеев».

Миссис Шарп все время обгоняла беглецов, чтобы подготовить очередной этап пути. Поэтому Пиренеи они переходили втроем. Таможня на испанской границе была реальной опасностью: документы мужчин не вызвали подозрений, но фамилию Марты могли узнать. Однако умная Марта подала таможенникам одновременно свой паспорт и блок хороших сигарет, сказав, что не хочет за них платить, нельзя ли их оставить на таможне? Внимание к сигаретам явно пересилило внимание к паспорту, и Марту пропустили.

В Барселоне они оказались на мели. Шарп нашел американский консулат и сумел достать там денег на билеты: всем – третьего класса, а Фейхтвангеру – первого, потому что там небрежнее проверяли документы. Шарп снабдил писателя чемоданчиком Красного креста. В коридоре с Фейхтвангером завязал разговор ехавший в том же вагоне офицер СС. Они по-английски обменялись любезностями в адрес Красного креста: офицер – с прусским акцентом, Фейхтвангер – с баварским.

Мариа Штуце-Кобурн: «Там было много сложностей. На вокзале в Лиссабоне к Марте подошел журналист и спросил, правда ли, что в поезде едет Фейхтвангер? Но кроткий Шарп схватил его за грудки и зашептал: «Заткнись! Твоя глупость может стоить кому-нибудь жизни». Супруги сняли комнату в отеле, но миссис Шарп привела священника Чарльза Джоя, который сказал, что Фейхтвангеру надо уехать сегодня, потому что нацисты начали в городе облавы на беженцев из Германии.

Из Лиссабона рвались толпы беглецов, билеты на пароход были давно распроданы. И тогда миссис Шарп уступила свой билет Фейхтвангеру».

Марта и миссис Шарп вырвались из Лиссабона только через две недели. 5 октября 1940 г на пристани в Нью Йорке Фейхтвангера ждала толпа репортеров. В утренних газетах появились их отчеты: «Можно сказать с математической точностью, что в этой войне Германия будет разбита, - говорит немецкий писатель». Но в ФБР, в «Деле» писателя появилась запись: «Фейхтвангер пользуется любым случаем для злобных нападок на режим нацистов». И дальше – странное обви-

нение: «of premature antifascism» – в преждевременном антифашизме». Осенью 1940 года американские политики все еще считали нужным дать Гитлеру шанс.

Окруженная садом вилла «Аврора» расположена на холме с видом на океан в одном из красивейших мест Южной Калифорнии – Pacific Palisade. Там прожил Фейхтвангер последние 16 лет своей жизни и написал почти все лучшие свои вещи: «Братья Лаутензак», «Лисы в винограднике», «Гойа, или Тяжелый путь познания», «Мудрость чудака», «Испанская баллада»...

Мария Штуце-Кобурн: Фейхтвангер был невероятно светским человеком. В нашем архиве хранится масса приглашений на разного рода приемы и вечеринки. На вилле Аврора чаще всего собирались немецкие литераторы, которым он читал отрывки из новых романов: в 42-м – из «Братьев Лаутензак», в 47-м – из «Лис в винограднике», в 51-м из «Гойи»... Он очень прислушивался к коллегам – особенно к советам своего ближайшего друга Генриха Манна. Другими частыми гостями были американцы из Голливуда: Чаплины, Чарльз Лавтон (который устраивал там шекспировские чтения), Джон Хьюстон. В доме всегда кто-то жил, кого-то угощали, Марта пекла свои знаменитые яблочные штрудели. Для Фейхтвангера общение с людьми было, бесспорно, частью писательства. Он строжайше соблюдал ежедневное жесткое расписание работы, он никуда не ездил, и гости были его главной творческой стимуляцией. До 45-го года это всё был, конечно, «пир во время чумы». В Европе гибли родные, друзья, оттуда доходили страшные вести, страшные слухи... В Калифорнии для немцев был введен комендантский час, что было объяснимо, но все равно унижительно. С окончанием войны все, было, вздохнули свободно, но тут для немцев-иммигрантов в Америке начались новые странные неприятности: энтузиасты из Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности всех иммигрантов-антифашистов взяли под подозрение. По их понятиям до войны антифашистами могли быть только прокоммунисты. Мария Штуце-Кобурн: Да, они предполагали, что Фейхтвангер коммунист, хотя он много раз в беседах с представителями ФБР объяснял, что его еще можно назвать социалистом, но никак не коммунистом. Однако его связи с Совет-

ским Союзом, московские гонорары, а, главное, его книга «Москва 1937» оставляли подозрение в силе. Ведь, в 1937 году, в разгар террора, в скованной страхом стране он написал такие строки: «У кого есть глаза, умеющие видеть, и уши, умеющие отличать искренность от фальши, тот должен чувствовать, что русские люди, рассказывающие в каждом углу страны о своей счастливой жизни, говорят не пустые фразы». Конечно, причиной его слепоты была политическая наивность, а не партийная принадлежность. Но в период маккартизма к нему относились как к «пятой колонне». Ни ФБР, ни чиновники не понимали, что Фейхтвангер не мог принадлежать ни к какой политической группе. Его видение мира было особым историческим, оно не вписывалось ни в какие готовые системы. Он везде был аутсайдером. Атмосфера маккартизма, с его «охотой на ведьм» и бессмысленной формулой «преждевременного антифашизма», была такой гнетущей, такой неожиданной для Америки, что немцы побежали: антикоммунист Томас Манн – в Швейцарию, коммунист Брехт – в ГДР (туда рвался и Генрих Манн, но его остановила смерть). Фейхтвангер год за годом подавал прошения о предоставлении ему гражданства, и год за годом получал отказ. Последнее он подал в декабре 58-го – за неделю до смерти. И гражданство было ему даровано – на следующий день после смерти, 22 декабря 1958 г. История напоминает конец трилогии Фейхтвангера «Иосиф Флавий»: «Римские власти всполошились не на шутку, ведь, речь шла о человеке, которого знали в Риме и при дворе... Но нелегко отыскать пропавшего на земле, которую посетила война... Пришлось признать его исчезнувшим без вести. И тогда все согласились, что единственный памятник, который суждено иметь Иосифу – это его труды».

----- Л.Фейхтвангер.

Уже будучи в Америке Лион Фейхтвангер давал откровенное интервью о себе. И журналист спросил его:

- Вы великий немецкий писатель, представитель плеяды наиболее талантливых европейских писателей, но все чаще и чаще Вы начинаете писать не об общечеловеческих темах, близких каждому читателю, а об узкой, еврейской теме. Почему это так? Вы ведь не местечковый еврейский писатель, рожденный в Черте Оседлости. Вы не

Шолом Алейхем, описывавший местечковую жизнь... Фейхтвангер горько усмехнулся. Ком встал у него в горле. Он не мог говорить. Лишь через минуту он ответил:

- Начну с того, что я не немецкий писатель, а еврейский писатель, пишущий, к великому сожалению для себя, на немецком языке... Я бы многое отдал чтобы писать на иврите, но иврита я не знаю так, чтобы писать на нем. Действительно в начале мы все пытаемся быть интернационалистами, мультикультуристами и людьми нового века и новых идей.. Но потом дым заблуждений рассеивается, и ты остаешься тем, кто ты есть, а не тем, кем ты пытался стать. Да, я пытался быть немецким и европейским писателем, но мне не

дали им стать, а сегодня, я уже не хочу им быть... Рано или поздно тебе говорят: не лезь не в свое. И тогда я иду туда, где мое. И пишу о моем. Так спокойнее. Так лучше. Для всех. И это происходит далеко не всегда потому, что я или кто-то другой этого хотел. Нет. Просто так распоряжается жизнь... И наши соседи... Немцы, австрийцы, французы, венгры, поляки... Они не хотят чтобы мы лезли в их жизнь и в их культуру... Поэтому куда спокойнее писать о древней Иудее, или об испанских морранах, или о моих братьях в Германии... Рано или поздно, если ты сам не вернешься в свой дом, то тебе напомнят кто ты и вернут тебя в него те, кого ты совсем недавно считал своими братьями...

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ "БАЛОВНЯ СУДЬБЫ" ИОСИФА БАУ

Михаил Бунимович

Героя этого рассказа знают все. Все, смотревшие «Список Шиндлера». Это его свадьба изображена в знаменитом фильме Спилберга. Это они с супругой кладут камни на могильную плиту Шиндлера в конце киноленты. Но этот человек, в отличие от многих-многих, знаменит отнюдь не своим появлением на экране: он настоящая легенда.

Начало легенды

Он родился в городе Кракове. В древнем городе польских королей. Но не был он поляком. А принадлежал к народу куда более древнему. Папу его звали Абрам, маму — Циля. И когда у этой пары 3 июня 1920 года родился сыночек, то имя ему дали, как и положено у евреев ашкеназских (то есть европейских), в честь ближайшего, но уже умершего родственника. И во время обряда брит-мила — обрезания — нарекли малыша Иосиф. Древнее имя это изначально одному из патриархов еврейского народа принадлежало. Означает оно в переводе с языка древнееврейского «Он прибавит». Сын праотца Иакова — Иосиф — жизнь прожил полную взлетов и падений, смертельных опасностей и неожидан-

ных поворотов. И победил всех. И жизнь прожил долгую. Именно он, видимо, и определил судьбу тех потомков своих, кого именем его нарекут.

Баловень судьбы, как все поляки

Наш герой — Иосиф Бау — был настоящим баловнем судьбы. Любимцем Всевышнего. Хотя жизнь прожил человеком неверующим. По крайней мере, внешне... Он был узником страшного Краковского гетто. Гетто уничтожили, но Иосиф Бау выжил. Он был узником разных концлагерей — лагеря уничтожили, а Иосиф Бау — выжил.

Жизнь начиналась просто прекрасно. Любящая дружная семья. Семья современных, прогрессивных людей. Один из основоположников реформизма — раввин Мендельсон — так сформулировал основной принцип жизни ассимилированного еврея: «Мы должны быть неевреями на улице и евреями дома». Хотя он это сказал в XVIII веке, семья Бау (и великое множество других еврейских семей) в XX веке жила именно по этому принципу. И стремилась ничем не отличаться на улице от поляков. Да и дома от поляков семья Бау ничем особо не отличалась. Иосиф не знал языка идиш. Не молился, не посещал сина-

гогу. Но вот основные этапы жизни еврейского мальчика — брит-мила на восьмой день жизни и бар-мицва (обряд совершеннолетия в 13 лет) — имели место.

Хороший график нужен всем...

Иосиф благополучно окончил обычную польскую гимназию. Его талант художника проявился очень рано. Но не просто художника. Юноша увлекся таким редким для XX века искусством, как каллиграфия. Особо его привлекал готический шрифт. По окончании гимназии Иосиф поступил в Краковскую школу изящных искусств. Его приняли на скульптурный факультет. Помимо прочих предметов, он записался и на курс каллиграфии, и, как оказалось, лишь он один. По логике вещей курс надо было закрывать. Но преподаватель, увидев, насколько талантлив студент Бау, согласился заниматься только с ним. Первый учебный год промчался как счастливый сон. Таким мог бы стать и второй год учебы. Но... Он должен был начаться 1 сентября. 1 сентября 1939 года. Учебный год так и не начался. А началась война. В Краков вошли немецкие танки.

Сразу же появились антиеврейские указы. Евреев ограничивают буквально во всем. 3 марта 1939 года ограничивается и место проживания — в городе появляется еврейское гетто. Оказавшись в гетто, Иосиф решил открыть в квартире родителей графическую мастерскую. Как только он установил над входом вывеску «Графика», им сразу же заинтересовались власти: человек, который виртуозно владеет готическим шрифтом, — ценный специалист. И люди из еврейской боевой организации тоже заинтересовались им. Днями Иосиф Бау надписывал готическим шрифтом ящики, отправляемые в Германию, а ночами подделывал арийские документы. Примерно 400 человек, получив изготовленные Иосифом Бау паспорта, смогли переселиться из гетто на арийскую часть города и, смешавшись с поляками, пережить войну. Имени своего спасителя эти люди, разумеется, никогда не узнали.

...А графику нужно солнце

Большую часть жителей Краковского гетто нацисты истребили газом в лагере смерти Белжец. Само гетто ликвидировали в марте 1943 года.

8000 ценных работников отправили в трудовой лагерь Плашов.

В лагере Плашов заключенный Иосиф Бау работал чертежником. В те времена чертежи копировали с помощью фотобумаги: накладывали чертеж на фотобумагу, в специальной рамке выносили на солнце и ждали засветку. Так получалась копия. Тот памятный день был чрезвычайно пасмурным. Немец-инженер приказал быстро сделать очередную копию. Еврей-узник посмел сказать, что солнца на небе нет, а потому сделать копию не получится. Нацист тут же пообещал наглецу пристрелить его, если копия сейчас же не будет сделана, и немедленно выволок Иосифа вместе с рамкой на улицу. Солнца не было. Но Бау всё же направил рамку в небо: а вдруг? И услышал молодой насмешливый женский голос: «Ты что? Подаешь сигналы американским самолетам?» — «Нет, просто мне нужно солнце для проявки, а его нет. Может, ты заменишь мне солнце?» — юноша направил на девушку рамку. Та, рассмеявшись, убежала, а Иосиф, понутив голову, поплелся в проявочную комнату. Солнце ведь так и не вышло. Каково же было его удивление, когда оказалось, что копия получилась. Очередная игра со смертью закончилась в его пользу.

То, что было потом

Он навел справки: кто эта девушка, что светит как солнце. Оказалось, прекрасную незнакомку зовут Ребекка Танненбаум, работает в комендатуре лагеря, делает немцам педикюр и маникюр.

Иосиф нарвал букетик цветов и отправился поблагодарить свою спасительницу. Первый же человек, кого он встретил в здании комендатуры (еврей-инженер), ужаснулся — тут же за дверью сидит комендант лагеря: увидит — убьет. Инженер выхватил букетик и выбросил в корзину. Впрочем, оказалось, что цветы эти до девушки всё же дошли.

Потом было несколько тайных быстрых встреч. Потом последовало предложение выйти замуж.

Пожениться в лагере?! Да! Именно — пожениться! А что им было терять?!

Иосиф неделю почти не ел хлеб и смог купить серебряную ложечку. Еще почти неделя — и он заплатил бывшему ювелиру за изготовление двух серебряных колечек. Потом Иосиф (с тряпкой

на голове) вечером затерся в колонну узниц и таким образом прошел в женский барак. Потом его родная мама Циля прочитала молодым свадебные благословения. Потом молодые забрались на верхний ярус нар для свадебного уединения. Потом в бараке зажегся свет и начался обыск: охрана искала мужчин. Нашли несколько человек и тут же забили до смерти прикладами. Но нашего молодожена каратели не заметили. Потом, когда изверги удалились, в стороне мужских барачков прозвучал звуковой сигнал, означавший: «На поверку! Выходи строиться!» Иосиф побежал к забору из колючей проволоки, отделявшему женские бараки от мужских. Он знал, что обычно по проволоке идет электрический ток. Понимая, что это смерть, Иосиф бросился на забор. Но... оказалось, что ток в ту ночь был отключен и что именно в том бараке, в котором жил Иосиф, проверка не проводилась... Бау отделался лишь порезами на теле и разорванной одеждой.

Ребекка — пленяющая и спасающая

Солнцем — не солнцем, но добрым ангелом девушка по имени Ребекка оказалась — это точно.

Будучи опытным специалистом по педикюру, она спасла сотни жизней, вскрывая по ночам кровавые мозоли на ногах узников. Ведь если узник не мог передвигаться из-за мозоли на ноге, его тут же умерщвляли.

И мужу своему — Иосифу Бау — она спасла жизнь.

Как-то от скуки охранники решили забить на смерть пожилую еврейку. Мимо проходила Ребекка Танненбаум. Это случилось незадолго до ликвидации лагеря. Ребекка подбежала к охранникам и сказала, что эта старуха — мать секретаря Оскара Шиндлера — Ицхака Штерна и что Шиндлер придет в ярость от их поступка. Хозяйка фабрик, где работали узники, — нациста Шиндлера — охрана боялась. Пожилую женщину оставили в покое. Так Ребекка Танненбаум спасла маму Штерна, и Штерн этого не забыл. Составляя «Список Шиндлера», он включил туда и Ребекку Танненбаум. Узнав об этом, Ребекка попросила Штерна вписать вместо нее Иосифа Бау. Удивленному Штерну она сказала: «Ицхак, у меня нет страха, я выживу. Но мой муж — он слабее, так что уж лучше внеси в этот список его».

Иосиф Бау не знал об этом. Ребекка всю жизнь

держала тайну в своем сердце. Лишь много-много лет спустя, уже после выхода на экраны знаменитого фильма, тайна раскрылась. Журналист брал у четы Бау очередное интервью и спросил Иосифа, каким образом тот попал в «Список». Иосиф начал объяснять, что, видимо, Шиндлеру понадобился хороший чертежник... Тогда Ребекка улыбнулась и раскрыла тайну спасения мужа.

Чудо — норма жизни

Но это будет позже. А тогда... Иосифа Бау вместе с остальными «евреями Шиндлера» отправили в лагерь на территории Чехословакии. Там его и освободили союзники в 1945 году.

Свобода! Куда идти? Где искать потерянную семью? Конечно же, в родном Кракове. И он пошел в Краков.

Ребекке же при ликвидации лагеря «посчастливилось» быть отправленной не куда-нибудь, а в Освенцим. Но она не попала сразу в газовую камеру, ее на какое-то время оставили для работ, а чуть позже в одном из лагерей в Чехословакии понадобились дополнительные рабы, и нацисты отправили туда 300 узниц Освенцима. Там Ребекка Танненбаум и встретила освобождение.

Свобода! Куда идти? Где искать потерянную семью? Конечно же, в родном Кракове. И она пошла в Краков.

Но вот встретиться супругам было суждено в стране своего освобождения — в Чехословакии, в моравском городе Фройдентале.

От бывших узников Иосиф узнал, что его любимая Ребекка лежит в больнице в Фройдентале. Он кинулся на железную дорогу, забрался в товарный вагон и... уснул. Иосиф проспал узловую станцию, где надо было пересест на другой поезд. Пришлось дожидаться встречного состава, возвращаться на узловую. Там он узнал, что поезд, на который он рассчитывал пересест, уже прошел и надо ждать следующего. Дождлся. Сел. Но и тот не довез его до Фройдентала — остановился в поле рядом с городком Пава. Иосиф пошел узнать, в чем дело, и узнал страшную новость: поезд, на который он опоздал, сошел с рельсов прямо на мосту, вагоны рухнули в реку, и все пассажиры погибли... Вот такие дела.

Он брел к вокзалу городка Пава — исхудавший человек в концлагерной робе, брел, осознавая, что сейчас произошло очередное чудо и он

опять сумел избежать верной смерти. Впрочем, к этому состоянию он уже привык. И тут на него набросились местные жители: они решили, что это переодетый в полосатую робу солдат вермахта.

Несмотря на доводы, его доволокли до полицейского участка. Там, конечно, разобрались, разговор принял довольно дружеский тон, Иосиф рассказал о своей жене... И тут один полицейский вспомнил, что в больнице в Паве лежат женщины — бывшие узницы: они ехали на телеге, телега опрокинулась в овраг, некоторые серьезно пострадали. На всякий случай Иосиф решил дойти до больницы, выяснить, не знают ли там что-нибудь о его Ребекке. Он добрался до больницы и, сам не понимая почему, засвистел тем условным свистом, который был знаком только им, им двоим: ему и его Ребекке.

Ребекка лежала у окна. И вдруг услышала такой знакомый, такой долгожданный свист... Она понимала, что Иосифа здесь быть не может... Она решила, что умерла и слышит желанный свист уже в раю... Так они встретились после долгой разлуки. Встретились, чтобы никогда уже не расставаться.

Израильский Дисней

Жизнь евреев, выживших в концлагерях, в послевоенной Польше была очень сложной. Прежние соседи отнюдь не радовались их возвращению. Чужие люди владели их квартирами и домами, пользовались их имуществом. Никто ничего не собирался возвращать. Евреев избивали, евреев убивали. За два года после окончания войны убили порядка тысячи евреев.

Самый известный кровавый погром произошел в 170 км от Варшавы в городе Кельце 4 июля 1946 года. Тогда в самом Кельце погибли 42 еврея (в том числе дети и беременные женщины) и два поляка, которых приняли за евреев. 50 евреев получили ранения. Еще 30 человек убили на местной железной дороге.

Иосиф и Ребекка сняли для себя первую квартиру, пытались наладить быт, но хозяйка скоро выгнала их, несмотря на то что Ребекка была на последнем месяце беременности. Чете Бау пришлось какое-то время ночевать в заброшенном замке. Там и родилась их первая дочь — Ада.

Время шло. Жизнь вроде бы налаживалась.

Иосиф продолжил учебу, начатую в 1938 году в Школе изящных искусств. Писал статьи и книги, много рисовал. Ребекка открыла косметический салон. Малышка Ада радовала первыми успехами. Но...

Как говорит известная еврейская поговорка: «Я не знаю, о чем вы, но ехать надо!» И они поехали. В Израиль. Шел 1950 год. Они приехали в бедную страну, разоренную только что закончившейся войной с арабами. Поначалу их поселили в лагере для олим, им пришлось пережить все прелести неустроенного быта. Незнакомый язык, непривычный климат, совершенно другая еда... Но разве этим можно было испугать людей, прошедших нацистские лагеря...

Иосиф Бау состоялся как художник, график, фотограф, писатель. Многие крупные израильские компании до сих пор используют логотипы, созданные рукой Мастера. Иосиф Бау стоял у истоков израильского кинематографа. Он является родоначальником израильской анимации. Не зря его называют израильским Диснеем.

Только после смерти Бау сотрудники израильской разведки «Моссад» рассказали его дочерям, что их отец создавал документы для израильских разведчиков. Изготовленные им паспорта, свидетельства о рождении, поздравительные открытки и фамильные альбомы обеспечивали правдоподобные легенды многим израильским рыцарям плаща и кинжала. К примеру, это Иосиф Бау создал «абсолютно чистые» документы для гения разведки Эли Козна.

Иосиф и Ребекка Бау снялись в заключительном эпизоде фильма Стивена Спилберга «Список Шиндлера». Там они играли самих себя — выживших «евреев Шиндлера». После просмотра киноленты младшая дочь — Клила — тихо спросила отца: «Это было так ужасно?»

«Нет, — ответил он, — было в 10 раз хуже. Если бы Спилберг показал весь ужас реальности, никто не смог бы посмотреть фильм».

Иосиф Бау ушел в мир иной 26 мая 2002 года. Память о нем хранят его дочери в крошечном музее в городе Тель-Авиве.

ЧУДЕСНЫЕ БЫЛИ И ПРАВДИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ МОЦАРТШТАДА

Александр Меламед

Дворец на экране, горы на столе. В пестром (и зачастую противоречивом) наборе историй, связанных с исторической памятью Зальцбурга, моцартовская ее составляющая далеко не единственная. Это связано не только с Моцартом, но не в меньшей степени с голливудским фильмом 1965 года «Звуки музыки» (десять «Оскаров!»), который снимался в Зальцбурге. С американского шедевра началась другая биография города – кинематографическая.

В Зальцбурге, если верить опубликованным источникам, было снято более 200 игровых и документальных фильмов. Моцартштадт с его дворцом Мирабель и парком – европейский собрат Торонто с его Distillery District, чей облик из XIX века послужил фоном для 800 кино- и телевизионных постановок.

Но направимся к дворцу Мирабель, что означает «достойный восхищения, прекрасный». (Первоначальное имя дворца Альтенау было предано забвению). Таковой архиепископ города Вольф Дитрих считал свою возлюбленную Саломею Альт, для которой и построил дворец – ради тайных свиданий. Тайных настолько, что они были известны любому горожанину и поощряемых ими (разумеется, втихую). Доподлинно неизвестно, как Саломея относилась к высокому покровителю, которого сан обрекал на целибат. Но факт того, что в честь Саломеи по проекту известного итальянского архитектора Винченцо Скамоцци был возведен неповторимый особняк (фактически замковый комплекс в стиле барокко), вдохновил ее на собственное творение.

Саломея была отчаянной сладкоежкой и замечательной фантазеркой. Соединившись, два эти увле-

чения привели к чудесному результату. Она родила, кроме 15 детей (в фактическом 22-летнем браке с Вольфом Дитрихом), легкий десерт из яиц и сахара, похожий на воздушное суфле. Блюдо вошло в кулинарную книгу Европы как Salzburger Nockerln.

Три «пика» десерта символизируют три холма Mönchsberg, Kapuzinerberg и Rainberg, окружающие центр Зальцбурга. Порой меж аппетитных холмов протекает ручеек – это – малиновый соус, изображающий отбрасываемую ими тень в час заката. Вот как выглядит город с холма Mönchsberg.

Между прочим, изыск Саломеи был запечатлен в оперетте «Сезон в Зальцбурге-Зальцбургский нокерльн», где о нем спето: «Сладкий, как любовь, и нежный, как поцелуй».

Один из немногих в истории случаев, когда кулинарный шедевр породил музыкальный. Обычно бывало наоборот.

Мраморный зал Mirabell Palace считается одним из самых красивых и исторически важных концертных залов в Зальцбурге и Европе. Семья Моцарта, которая здесь ублажала слух городской знати, видимо, удивилась бы новой профессии здания. Здесь под марш Мендельсона в исполнении лучших музыкантов Австрии могут заключить брачный союз граждане любой страны, готовые выложить за церемонию солидные деньги. К примеру, для пары, регистрирующей первый брак, от \$1900. Вряд ли правы путеводители, утверждая, что в Мраморном зале ежегодно регистрируется 1600 браков. Об этом чуть позже. А пока предлагаю полюбоваться красотой этого помещения и заветным столом, на котором расписываются в брачном контракте счастливицы.

Привычный марш Мендельсона – единственно

допустимое нарушение традиции, которая свято соблюдается в Мраморном зале, где любая концертная программа начинается с произведения Моцарта. Хотя слово «единственно» вряд ли уместно: проведение 15-минутных церемоний трижды в неделю означает брачный конвейер в главном ЗАГСе мира, как говорят знатоки. То есть ежегодно – уточняя вышеприведенную цифру – 1095 браков. В среднем. Бывали годы, когда цифра доходила до 1200. Зафиксирован рекорд – 7 бракосочетаний в день.

Попутно. Потомки Вольфа Дитриха и Саломеи до сих пор живут в Зальцбурге. В обычном доме. В отличие от городской администрации, для которой во дворце нашлись роскошные апартаменты. Если учесть, что Mirabell Palace – резиденция мэра города, который вместе с подчиненными живет здесь же, можно утверждать: зальцбургский чиновный люд зарабатывает, по сути, не выходя из своего дома.

До- и послемоцартовская слава Зальцбурга.

Моцарт, при всем к нему уважении, не единственная персона, прославившая Зальцбург. Есть еще две. При этом одна из них появилась задолго до Моцарта, вторая – после него.

В Зальцбурге Бомбаст фон Гогенхайм провел последние дни (точнее, полгода) своей 47-летней жизни. Мир знает его Парацельсом. Человеком, который в своих изысканиях причудливо сочетал знания химии и мистику, социальную этику и алхимию, теологию и врачебные навыки. Он вызвал бурю возмущения тем, что основные медицинские трактаты написал не на латыни, как было принято в мире от Скрибония Ларга, древнеримского врача (I в.н.э.), а на немецком – языке его родины, на котором заговорил в Эгте (ныне швейцарский кантон Швиц).

Слава его злым язычком, врачи-современники, корпевшие над переводом с немецкого, объясняли эту весьма непростую процедуру местом рождения Парацельса. Дескать, чего вы хотите от уроженца Эгта, если на гербе его селения в две сотни душ изображена кружка с пестиком для всяких там снадобий, которые знахарки готовили из сушеных петушиных лапок и вороньих перьев. Иные знатоки добавляли: «Да и родился от в двух шагах от Чертова моста. Так что сатанинское начало налицо». Никого при этом не смущало, что последняя просьба Парацельса – похоронить на кладбище Святого Себастьяна.

Словом, весьма необычным был человеком Парацельс. Что вполне соответствовало его внешности. Вида тщедушного – непомерно крупная голова и худенькие кривые ножки. Но об этом забывалось сразу, как только он открывал рот. Сын врача, он уже к 16 годам знал основы хирургии, терапии и алхимии. Медицинские знания, затем полученные в двух университетах – в Базельском и Ферраре, сочетал с курсами магии, алхимии и астрологии.

Неизвестно точно, каким силам поклонялся Парацельс.

Но, как бы там ни было, он прославился. Как первый врач, применивший настойку опийного мака в качестве анестезийного средства при операциях. Как избавитель Старого Света от сифилиса благодаря им разработанной ртутной терапии и найденной им точной лечебной дозы. Ртутные препараты сыграли жестокую шутку с создателем. Современные судебно-медицинские экспертизы обнаружили в его костях концентрацию нерастворимой ртути, в сто раз превышающую допустимую.

Зальцбург стал финалом бесконечных скитаний Парацельса по Старому Свету. Этому предшествовала череда событий: спешный переезд в Зальцбург; поездка на Вольфгангзее, близ Сант-Гильгена, имеющего прямое отношение к родителям Моцарта, где он якобы получил озарение свыше; оглашение 21 сентября 1541 года своей воли в Зальцбурге перед свидетелями ввиду своей смерти через считанные часы; кончина тремя днями спустя, 24-го.

К своему последнему часу он пришел разноплановым реформатором. Он преобразил медицину, фактически вернув ее к истокам, когда были неотделимы друг от друга с одной стороны, попеременное применение молитв, заговоров и натуральных ингредиентов, с другой стороны, медицинские тексты из *Corpus Hippocraticum*, актуализированные опытом последующих за Гиппократом веков. Медицина после Парацельса разделилась на парацельсистов и галенистов.

Его перу принадлежат библейские комментарии и их связь с практической христианской жизнью, а также теория колдовства, включая заклинания, просьбы о наведении порчи, разрушительных штормах, выстрелах ведьмы, применении ядов. Историки указывают, что и многолетние скитания Парацельса были не случайны: он, предпринимая многочисленные путешествия, возможно, являлся основателем тайных обществ, которых в Европе в ту пору было немало. Он участвовал в качестве медика в военных кампаниях, наведывался во Францию, Англию, Шотландию, Испанию, Португалию, страны Скандинавии, Польшу, Литву, Пруссию, Венгрию, Трансильванию, Валахию, государства Апеннинского полуострова. Ходили слухи, что он побывал в Северной Африке, Палестине,

России и даже в татарском плену. По заслуживающим уважения источникам известно, что в 1521 году Парацельс прибыл в Константинополь, где получил так называемый Философский камень.

Он читал курсы медицины в университетах Европы, причем, в Базельском на немецком, что считалось вызовом традиции, обязывавшей преподавать только на латыни. Его лекции были построены своеобразно. Перечисляя воззрения Галена, Гиппократы и Авиценны, он излагал собственную точку зрения, ужасая коллег и восхищая студентов. Он сумел стать вровень с древнеримскими врачами, среди которых был великий Цельс, заложивший основы медицинской терминологии. Он выбрал себе псевдоним Paracelsus. Слово Para толкуется как «выше», «сверх», «помимо», а Celsus может быть связано с латинским словом, означающим «высший» или «превосходящий». Так что Paracelsus, скорее всего, «выше прочих».

Жители Зальцбурга рассуждают по этому поводу так. Если принять во внимание заоблачную известность Моцарта, то Парацельс вполне вписывается в обиход исключительно редких граждан города. Пусть даже проживших здесь считанные месяцы.

Послемоцартовская слава Зальцбурга связана с Собачьей графиней, которую звали баронесса Вольфсберг Эмилия Виктория. На ее вилле в Зальцбурге жили 32 собаки! В принципе ее могли бы с таким же успехом называть Птичьей или Кошачьей графиней, поскольку только пернатых ее питомцев насчитывалось 62 породы, а кошек и того больше. Видимо таким способом дама компенсировала утрату своего великого любовника – Наполеона I, которого сопровождала во всех военных походах вплоть до поражения. Несколько сот животных находились на ее попечении.

Не исключено, что среди зальцбургских мальчугов, дразнивших очаровательную даму Собачьей графиней, был и Кристиан – родившийся и учившийся на соседней улице. Будущий выдающийся физик и астроном Кристиан Допплер, именем которого назван эффект, известный специалистам авиационной и космической техники. В частности, как меняются частотные характеристики при приближении и удалении от источника излучения. Это и другие открытия Допплера легли в основу многих работ многих ведущих ученых, включая Альберта Эйнштейна.

Парацельс, баронесса Вольфсберг, Допплер... Эти имена всемирно известны. По этой причине город смело можно назвать причастным к развитию мировой медицины, охраны окружающей среды и к прыжку в космос.

Но в австрийском народном сознании Зальцбург, получивший название из-за месторождений поваренной соли, которой хватит, говорят, еще лет на 400, остался моцартовским.

Вся соль Зальцбурга – именно в нем, в Моцарте. Моцарт повсюду

Однажды немецкое издание Die Welt опубликовало интересную статью, в которой выражались сомнения в том, что влияние классической музыки на еще не родившихся малышей решительно ускоряют их будущие достижения в учебе. Возможно, эффект Моцарта является заблуждением. На чем основывалось это предположение, поставившее под вопрос явление, названное в 1993 году американским психологом Френсис Раушер из Калифорнийского университета в Ирвайне эффектом Моцарта? По словам Раушера, некоторые из ее учеников лучше решали визуально-пространственные задачи после того, как до этого 10 минут слушали одну из сонат Моцарта. Этот факт приводился как доказательство воздействия музыки на умственные способности людей. Сообщение о феномене «эффект Моцарта» привело к вручению родителям в двух штатах США после рождения ребенка CD-диска с записями композитора.

В научном мире объявление о феномене вызвало разноречивую оценку. Рассуждая о дородовом воздействии музыки на интеллект, память, речь неродившихся детей, каждый отдельный случай надо рассматривать дифференцированно. Таково было мнение психолога Джованни Салой из японского Университета здоровья Фуцзита и специалиста по когнитивным исследованиям Фернана Гобе из Лондонской школы экономики и политических наук. Проанализировав результаты 54 исследований, проведенных с 1986 по 2019 год, в которых в общей сложности приняли участие 6984 ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, они пришли к выводу, что музыкальное воспитание не оказывает положительного воздействия на когнитивные способности детей, включая их школьную успеваемость по математике, чтению и письму.

Благодаря игре на флейте никто не станет лучше решать дифференциальные уравнения, но об этом и не идет речи, убежден нейропсихолог Лутц Йэнке из Цюрихского университета. При этом, подчеркивает Штефан Кельш, психолог и нейробиолог из Бергенского университета в Норвегии, музыкальное воспитание полезно прежде всего детям с нарушениями развития, например, с аутизмом, или трудностями в обучении. Можно было бы разработать музыкальные тесты, с помощью которых можно было бы выявлять нарушения в развитии значительно раньше, чем с использованием привычных методов. «Тесты на чувство ритма можно проводить уже для 2-летних детей с проблемами». Нет сомнений, что игра на музыкальном инструменте положительно сказывается на внимательности, самоконтроле и дисциплине и важна для самовыражения и саморазвития – а эти аспекты, по словам Йэнке, «гораздо важнее для формирования

личности, нежели хорошие оценки по математике».

Иными словами, научный мир пришел к однозначному выводу: невозможно утверждать, что благодаря музыке дети непременно становятся умнее. А вот формирование когнитивно-анатомического резерва, который действует вплоть до преклонного возраста, вполне вероятно.

Что в вымени тебе моем?

А теперь перенесёмся в швейцарскую деревню Бургдорф, где каждый посетитель сыроварни Бита Вампфлера может покупать продукт, исходя из своих предпочтений. Они обусловлены музыкой и гастрономическими особенностями, которые крепко между собой связаны.

Наука, ремесло и искусство всегда наиболее эффективны, если не спорят, что важнее, а действуют рука об руку. В нашем случае это сыровар Бит Вампфлер из швейцарской деревни Бургдорф, Бенъямин Луцуй, шеф-повар одного из ресторанов Женевы, и Петер Краут, декан музыкального отделения Университета искусств Берна.

Чтобы понять, какая необычная проблема их занимает, начнем с музыкотерапии. Она основана на непосредственной связи произведений композиторов с изменением состояний человека. Музыкотерапевты настаивают: есть аккорды, которые помогают справиться с депрессией, сердечно-сосудистыми болезнями, эпилепсией и даже онкологическими недугами. Свои мелодии для взрослых, свои для детей. Сложно сказать, помогают ли мелодии в 100 процентах случаев. Но, возможно, действует правило: помогает то, во что веришь.

Но отметим, что часть славословий принадлежит и ветеринарам, которые, отслеживая в ходе дойки коров звучание музыки, указали на ее непосредственное влияние на удои. Методом тыка определили, какие мелодии наиболее продуктивные. Повторяю, речь именно о процессе – не о качестве молока, которое зависит от других причин. Прежде всего, от тех кормов, которые применяются в сегменте молочного животноводства.

Однажды я готовил статью про знаменитые швейцарские оазисы и дошел до объяснения, которое, как оказалось, было не на поверхности. Коровы-швейцарки оттого и рекордсменки, что им дозволено все. В стране из коров-рекордисток королеву кантона выбирают, призами награждают, позолоченные колокольца на шею повязывают, им, случается, поэмы посвящают.

А что дозволено корове, спросите вы. Да все. Бродить по холмам, выискивать траву посочней. Корова без подсказок знает, чем подкрепиться. И так целый световой день. И никто ее не понукает, люцерной обрыдлой насильно не закармливает, за неподчинение хворостинкой не охаживает. Она поест-попьет, и сама,

родимая, на закате бредет к ферме – чаще всего, частной. Я этот колокольный перезвон в горах слышал. Симфония! Никакой музыки для стимуляции лактации не надо. Сами звенят, сами молочко накапливают. Еще чуть-чуть – сами доиться начнут.

А едва пастух заподозрит что-то неладное, звонит ветеринару. Тот на вертолете прибывает. Точно по той песенке: «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете». Здоровье бурёнушкам вернет и рукой помашет: выпасайтесь на здоровье, радуйте хозяев.

В Альпах корова питается не в режимном порядке в коровниках на сплошной электронике, как, к примеру, в Израиле, а когда захочется. Впрочем, в Земле Обетованной исключения составляют буренки, обитающие в оазисах. Вот какую очаровательную я встретил на горе Фавор.

Никто альпийскую уроженку не стимулирует, массаж вымени не делает. Вот она при таком способе ухода, в основе которого свободный выпас, вознаграждает молоком, в котором пенка, считай, готовое масло. Только тару подставляй.

Корова в Швейцарии – член семьи, от которого в немалой степени зависит ее благосостояние, уважаемая личность, которую холят, берегут и равняют с хозяйкой поместья. Именно швейцарцы способны понять жителей Индии, которые на корову молятся.

Казалось бы, буренка в Швейцарии на таком пьедестале, что лучшего и желать невозможно?!

Нет, дорогие читатели. Корма и молоко – только первый шаг к сыру. Далее следует довольно трудоемкий процесс, который заканчивается на фазе созревания сыра. От нескольких месяцев до нескольких лет.

Как вино у виноделов.

Как озвучить сыр?

Вот тут мы к главному подошли. Названная выше тройца спецов озаботилась проблемой: какая музыка уместнее всего в период созревания сыра (по-научному – аффинаж)? Казалось бы, сыровар, шеф-повар и декан Университета разом умом тронулись... Ничего подобного.

Поскольку в СМИ Швейцарии не раскрывается технология воздействия музыки на сырные блины, хранящиеся в специальных деревянных боксах, можно предположить, как это может происходить.

Скорее всего, исследователи исходят из того, что как травы и молоко, сыр – живой продукт. У него своя непростая жизнь, которая заканчивается на нашем обеденном столе. А изготавливают этот продукт в таком виде, каким мы его любим, микроорганизмы. Если быть точным – молочнокислые бактерии.

И вот представьте: в течение шести месяцев каждая из восьми головок созревающего сыра сорта Эмменталь «слушала» свою музыку: начиная от песни Stairway To Heaven группы Led Zeppelin, минималистического техно и заканчивая хип-хопом группы A Tribe Called Quest и «Волшебной флейтой» Моцарта. Моцарт в этой линейке появился по традиции: уже много лет считается, что именно его произведения самым благотворным образом действуют и на пациентов специальных клиник, которые практикуют музыкотерапию, и на удойных коров. Иными словами, Моцарт многократно опробован в качестве целителя. Да-да, сработала известность эффекта Моцарта.

Поэтому Моцарт оказался вне конкуренции задолго до сырного эксперимента в Швейцарии. Ну а теперь эммментальские страсти.

Что очень важно, каждый сырный блин был изготовлен из одного и того же молока и обрабатывался в одном и том же котле в один и тот же день производства. То есть исходный материал был одним и тем же. Но блинов было на самом деле больше. Контрольный сыр, который созрел без музыки, и еще три сырных батона, которые были обработаны ультразвуком с высокой, средней и низкой синусоидальной частотой. Чтобы было с чем сравнивать блины, «обработанные» музыкой классиков, Rock, Techno.

Как указывают СМИ Швейцарии, по окончании эксперимента вкусовые качества сыра оценивались жюри, состоящим из восьми гастрономических экспертов. Никто из них не знал, какой именно сыр он пробует и как именно был озвучен: какой музыкой, просто ультразвуком или вовсе не обработан.

Сырные блины одного и того же сорта Эмменталь отличались и вкусом, и запахом. Разная музыка – разные частотные воздействия. При одних – один аромат, при других – другой. Восемь совершенно разных ре-

зультатов. Впрочем, есть и общая черта для всех. Бит Вампфлер подчеркивает: «Вкус всех сыров, созревающих под воздействием музыки, оказался более мягким в сравнении с сырами, созревавшими в обычных условиях».

И (внимание!) маленькая сенсация. Оказывается, самым ароматным и самым ярким по вкусу (фруктово-цветочным, как указали спецы) оказался блин, созревший под музыку хип-хоп. Особенно это поразило Петера Краута, декана музотделения Университета искусств в Берне: «Вот этого никто не ожидал. Все были уверены, что Моцарт, как всегда, одержит верх. А тот же хип-хоп – музыкальный стиль уличных танцев, который родился в Нью-Йорке в середине 70-х годов прошлого столетия, – будет посрамлен».

Сырный эксперт Бенъямин Луцуй, шеф-повар одного из ресторанов Женевы, тоже не скрывал своего удивления: «Различия были однозначными в том, что касается текстуры, вкуса и внешнего вида».

Продолжение эксперимента

Но отзывы сырных спецов – только первая часть эксперимента. Вторая – исследование биохимических отличий сыров, которое ведут в Цюрихском университете прикладных наук. Вот тогда, судя по всему, можно будет детальней изучить механизм реагирования на музыку микроорганизмов, от которых зависит вкус сыра.

Но открытие уже сегодня используется сыроваром Вампфлером. Теперь он с чистой совестью может предлагать своим покупателям сыр в зависимости от персональных музыкальных предпочтений. К слову сказать, Вампфлер не только сыровар, но еще и обладатель стада коров, молоко которых использует для изготовления сыра. Более того, он еще и лечит своих буренушек: его вторая профессия, подтвержденная сертификатом, – ветеринар. В его сыроварне в деревне Бургдорф, которая сегодня – самая продвинутая в Швейцарии, не протолкнуться от посетителей.

– Мне пожалуйста, сыр от хип-хопа! – просит девушка в джинсах с прорезами такого вида, будто их недавно посекали осколки снаряда. – У нас вечеринка любителей этого вида творчества, так что такой Эмменталь как раз к застолью.

– А мне сыр такого... возвышенного направления, – обмахиваясь короткополой шляпой с набором значков, заказывает пенсионер. – Что-нибудь из Моцарта. Если можно, «Реквием».

– «Реквием» кончился. Возьмите «Интермеццо» Брамса, поверьте, ничуть не хуже. А ваш заказ по «Реквиему» я внесу в свой компьютер. Вам какого веса? Ах, целый блин? Телефон оставьте, пожалуйста. Как только «моцартовский» сыр созреет, я вам непременно позвоню.

О ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВЧАНАХ

А. Штраймиш

Я не чувствую себя настоящим харьковчанином, потому что родился в Ленинграде. Наверное, поэтому я могу смотреть как бы со стороны на неуверенные попытки харьковчан определить своеобразие своего города. В Харьков меня привезли в шестилетнем возрасте. Чем запомнился он мне тогда? Большим двором в многоквартирном доме, где жила бабушка Дора, бывшая центром семьи. Сложно-геометрическим рисунком садовых дорожек Физико-технического института, где работал дядя Мара и куда меня водили в детский сад. Старым заросшим кладбищем, которое служило нам парком. Университетским археологическим музеем, в задних комнатах которого, среди почерневших саркофагов и ржавых кольчуг, я часами копался, ожидая маму, работавшую там лаборанткой. Школой № 82, на сером бетоне которой выделялись таинственные барельефы средневековых книжников, фантастических птиц и сказочных химер. Черной громадой дома «САЛАМАНДРА» с темными, уходящими вдаль коридорами, в одном из которых, как бы неожиданно, открывалась дверь в нашу с мамой комнату...

Великолепием многоэтажного городского Пассажа, куда можно было доехать только трамваем (и поэтому было строго запрещено!) и прогуляться там по всегда праздничным галереям под стеклянной крышей, облизывая восхитительное мороженое, зажатое между двумя круглыми вафлями, которые становились особенно вкусными только к концу, когда немного намокнут...

...Потом ночными сиренами воздушных тревог и небом, расчерченным прожекторами. Ослепительно белыми, рваными дырками от осколков зенитных снарядов в черной крыше чердака, указывающими по утрам своими сверкающими лучами на эти тяжелые металлические кусочки в полу, ценимые на уровне редких марок французских колоний в Африке...

В Сибири все это вспоминалось, как потерянная родина. Милая, обжитая, навсегда покинутая Европа...

В следующий раз я приехал в Харьков учиться в университете. Я приехал из Махачкалы, очаровательной провинциальной столицы Дагестана, населенной 26-ю (по другой версии 32-мя) народами и бывшей до конца 30-х годов местом ссылки. После такого многонационального великолепия Харьков поразил меня своим отчетливо еврейским характером.

Лица прохожих, фамилии выдающихся людей и даже названия улиц настойчиво напоминали об этом. В первый же день в парикмахерской меня заметили: «Молодой человек, наверное, не харьковчанин?» Я ответил, что зато в Харькове жил мой дед. «А какая фамилия у деда?» Я сказал: «Штраймиш». Неподдельная радость парикмахера произвела на меня впечатление: «Кто же не знал Штраймиша! Он держал писчебумажный магазин на Екатеринославской... Там еще продавались книги и учебники. Как приятно видеть, что внук такого человека вернулся в родные места!» Это было и вправду приятно...

В университет меня приняли по блату. Вплоть до самого окончания я каждый день ожидал, что отдел кадров еще опомнится и меня выгонят. После того как меня последовательно не приняли в университеты Московский, Ленинградский, Киевский, мама позвонила своему харьковскому другу детства проф. Берестецкому, а он позвонил своему другу проф. Ахизеру, а тот обратился к декану физического факультета проф. Мильнеру. Абрам Соломонович Мильнер без малейшего колебания сказал:

«Для сына Фанечки Штраймиш я, конечно, сделаю все возможное!» Чудо случилось, и это оказалось возможным. Уже через год пределы возможного сузились и Абрама Соломоновича сняли с должности...

Впрочем, харьковский университет со дня

своего основания отличался демонстративным либерализмом. В 1881 году, когда официальная процентная норма в Российской империи была 5%, в Харькове 26% студентов были евреи. И вот... – «сколько волка ни корми» – в том же, 81-м году, в ответ на волну погромов, прокатившуюся по империи (именно в Харькове, впрочем, никогда не было погромов), большая группа харьковских студентов переселилась в Палестину, положив начало прото-сионистскому движению БИЛУ (сокращение ивритского: «Собирайтесь и пойдем!»). Это произошло за пятнадцать лет до известной инициативы Теодора Герцля. Пионерами становились не те, кто страдал от погромов, а те, кто был способен начинать с нуля...

Во время Первой мировой войны Харьков был наводнен неимущими еврейскими беженцами, которых царское правительство, заботливо подготавливавшее революцию, переселило из прифронтовой полосы, «опасаясь их предательства». В результате после гражданской войны, Харьков, и раньше не бывший вполне украинским, оказался более лояльным к центральной московской власти, чем Киев, и был впопыхах назначен столицей Украины. Осчастливленные евреи массой кинулись учиться...

Перед Второй мировой войной евреи составляли около трети населения Харькова. Большинство из них уже выучились и стали специалистами во всех отраслях, где требовались напряженный, квалифицированный труд и терпение. После войны многие из них вернулись на прежние места.

В мои университетские годы, когда в Москве, Ленинграде и Киеве боролись с «низкопоклонством» за «патриотическую» физику, химию и биологию, Харьков все еще оставался бастионом науки. Эйнштейна и Бора по-прежнему свободно цитировали, а от студентов ожидали, что они прочтут нужные статьи в подлинниках. Вопреки общей ситуации в стране в нас воспитывали дух творческих дерзаний. Проф. Пинес, прежде чем рассказать о своей, «правильной», теории диффузии, обязательно заставлял выучивать в чем-то «неправильную» теорию Я. Френкеля.

Проф. Илья Лифшиц (брат Евгения Лифшица, соавтора Л.Ландау по их знаменитому Курсу Теоретической Физики) посреди лекции порой глубоко задумывался, начинал сомневаться в ос-

нованиях статистической физики и щедро приглашал нас разделить его творческие сомнения. Проф. Борис Веркин на третьей лекции объявил, что, если и на следующей своей лекции он не услышит от нас никаких конструктивных предложений или новых идей, он бросит читать. Нам приходилось стараться...

В Харьков даже прислали из Ленинграда группу студентов-ядерщиков – как бы подучиться. Возможно, начальство всерьез опасалось, что чрезмерное марксистское благочестие их тамошних учителей может отразиться на их будущих успехах в атомном проекте.

Наши профессора время от времени произносили, конечно, неизбежные в те дни пошлости о лженауке кибернетике, вейсманизме-морганизме и всесильном («потому что верном!») марксистском учении, но на их интеллигентных лицах мы всегда могли различить невидимую миру саркастическую усмешку. Студенту, не успевшему перехватить профессора в перерыве, всегда можно было поймать его на симфоническом концерте.

Наверное, эти концерты и надоумили меня учиться музыке. Я стал приходить к Неле Рогинкиной играть на фортепьяно, и это навсегда изменило мою жизнь... Или, наоборот... Неля изменила мою жизнь, и я стал приходить к ней играть на фортепьяно.

Пассаж, который производил на меня когда-то впечатление столичного великолепия, был снесен точным попаданием бомбы, и на его месте теперь располагался хорошенький скверик.

Юмовский переулок, в котором я снимал угол у двух старых дев, вел прямо к знаменитому Физико-техническому институту. Теперь уже он был наглухо огражден высоким забором с сигнализацией по верхнему краю. Я не был вполне уверен, но мне нравилась мысль, что переулок получил свое название от имени шотландского философа-агностика Давида Юма. С учетом блестящей плеяды ученых, работавших в этом институте, такое созвучие казалось мне глубоко осмысленным.

«Скифские» каменные бабы во дворе физико-математического факультета напоминали мне мамин археологический музей (к сожалению, уже закрытый), разрезы степных курганов, эллинские черепки и Золотое руно. Проходя в лабораторию мимо этих знакомых с детства ка-

менных истуканов, я каждый раз переживал тот душевный подъем, что охватывал меня когда-то при примерке варяжской кольчуги...

Откуда я, впрочем, взял, что она была варяжская? Скорее половецкая... или даже хазарская. Однако в те дни в Харькове была еще безусловно принята норманнская теория происхождения Руси... На историческом факультете я слышал смутную легенду, что имя города «Харьков», возможно, происходит от хазарской крепости Шарукань, которая когда-то была на этом месте, но, впрочем, ни достоверности, ни исторической ценности в то время за этой версией не признавалось...

Музея уже не было, но воздух харьковского университета все еще пронизан был той общей тягой неофитов к большой мировой культуре, той любовью талантливых выскочек к подлинной интеллигентности, тем мощным желанием «учиться, учиться и учиться», которое сделало почти всех бывших Фанечкиных соучеников профессорами и инженерами и так явственно отличало Харьков от других городов. Сложное очарование интеллигентности, сочетающее культурную искушенность с наивным научным энтузиазмом, чувствовалось повсеместно: на факультете, в библиотеке, в книжном магазине, в кондитерской «у Пёка» и... в соседствующем подвальчике «Закарпатские вина». Студентов оно невольно захватывало и покоряло. Студентами, похоже, была в то время чуть ли не половина харьковчан.

Просиживая все дни в лаборатории, я каждый раз переживал как собственное открытие возможность распылить твердый металл потоком невидимых глазу электронов и лично убедиться в существовании атомов. А встретившись вечером с компанией молодых физиков, услышать в поэзии Пастернака дотоле неведомые мне интонации и нюансы...

Вот я иду к Марку Азбелю на улицу Гаршина. Я сворачиваю с центральной Сумской на боковую Каразинскую и прохожу мимо дома, где в начале войны пожарная дружина учила нас с дедушкой гасить в песке зажигательные бомбы. Чему только не учили в Харькове!

За углом, на Чернышевского, я опять вижу знакомых каменных схоластов на фронте школы, где научился читать. Улица Гаршина ведет к

старому кладбищу и к по-прежнему переполненному студенческому общежитию «Гигант»... Я иду к Марку поговорить о физике, но мы, конечно, будем говорить не только о физике. Мы будем разговаривать обо всем на свете, и нам никогда не хватит времени обсудить все до конца...

ЛОП («Литературное Общество Перфектистов») и АНТИ-ЛОП, соперничавшие молодежные литературные кружки, уже прекратили свое мнимое существование, но разветвленная сеть подпольных студенческих тайных групп все еще упорно продолжала изучать марксизм в тщетной надежде вскрыть теоретическую ошибку, роковым образом превратившую прежде бесклассовое общество в сословную тиранию...

До сего дня непонятно: сотня студентов в течение десятка лет была вовлечена в это губительное предприятие, несколько сотен были в курсе дела, а в ГБ до самого конца 60-х продолжали выяснять что-то про никогда не существовавший ЛОП и тайных читателей «Доктора Живаго»! Так и не нашлось стукача во всем городе? И это в годы, когда тысячи молодых людей из других городов отправились в Сибирь за несравненно меньшую степень нелояльности. Что-то все-таки особенное было в Харькове!

Мы действительно говорили откровенно обо всем в то время, когда говорить откровенно о чем бы то ни было, кроме секса и денег, было опасно. Но мы как раз никогда не говорили о деньгах и женщинах, и это, наверное, тоже характеризует тогдашнюю харьковскую атмосферу.

Этот потерянный рай, этот «особенный еврейско-русский воздух — блажен, кто им когда-нибудь дышал»*, часто вспоминались мне потом в Саранске, захудалой столице Мордовской республики, где я одиноко преподавал физику в пединституте; и даже в Москве, где впоследствии моя профессиональная жизнь протекала в несоизмеримо более прозаическом контексте.

Отдушиной для нас в Москве стал совершенно харьковский дом Юлия и Ларисы Даниэль, куда мы с Нелей порою окунались с головой. Со временем оказалось, что Москва переполнена выходцами из Харькова (харьковчанин Михаил Светлов острил: «все люди из Харькова, но многие это скрывают»). Это были и поэты Борис Слуцкий и Владимир Бурич, и физики Л.Ландау и братья Е.и И. Лифшицы. Всех не перечислишь.

Они и в Москве сохраняли характерную для Харькова широту интересов и особую теплоту общения. Харьковский интеллигент как бы выпрыгивал из рамок узкой профессии. Он часто позволял себе иметь запас сведений из далеких областей или собственные мнения по многим неожиданным вопросам, шокировавшие средю советских технарей и колеблющие столичную шкалу престижностей. Известный московский литературный критик Бенедикт Сарнов называл это «харьковским образом мыслей». В этом дружески насмешливом определении просвечивали одновременно и столичный снобизм, и признание неординарности свежего взгляда, выработанного в стороне от сложившейся мафии авторитетов. Люди из ближайшего окружения Л. Ландау называли харьковскую группу физиков «удельным княжеством». Налицо были и идейная близость, и некоторая очевидная независимость.

Мы с Азбелем впоследствии вспоминали, как, живя в Харькове, всей душой рвались в Храм науки, который представлялся нам сияющей, но несомненной реальностью, а спустя двадцать нелегких лет в Москве, сплошь заполненных научной работой, заметили, что, кажется, уже и прошли его насквозь, нигде не остановившись, не отметив никакой особой точки, где можно было бы, наконец, сказать: «Вот оно!»

Благоприобретенный московский цинизм тянет спросить: да был ли он, существовал ли этот храм в самом деле? Не знаю, был ли Храм, но молитвенное отношение несомненно было. Не только к науке. К литературе. К театру. К творческой жизни... В этом смысле Харьков, к счастью для нас, был прекраснотушно настроенным, культурно одаренным «удельным княжеством».

По-видимому, это ушло в прошлое. Спустя еще двадцать лет Харьков стал другим. Может быть, он стал, наконец, обыкновенным городом...

Если это верно, то он потерял свое подлинное, оригинальное лицо, быть может, именно потому, что никогда не видел себя адекватно. «Не ищи себя вовне» – нашел правильную формулу одинокий харьковский интеллигент. Евреи, конечно, не составляли в Харькове большинства, но они, не сознавая и во всяком случае не желая этого, определили стиль этого города. Не все жители Нью-Йорка – евреи, но Нью-Йорк известен в большом мире как еврейский город. В отличие от Харькова, Нью-Йорк этого никогда не стыдился и благодаря этому навсегда утвердился в искусстве и литературе...

** Строчка из стихотворения Довида Кнута, процитированная Георгием Федотовым для характеристики культурной атмосферы в парижской эмиграции 20-30 гг.*

Радиопрограмму «Shalom Radio» можно слушать в эфире по вторникам с 1:00 PM до 2:00 PM на волне 88.3 FM.

В интернете передачи «Shalom Radio» можно слушать в это же время по адресу <https://www.southernfm.com.au> по клику на картинку LISTEN LIVE в правом верхнем углу экрана. После выхода в эфир запись каждой программы можно слушать в течение недели по ссылке https://shalomau.com/radio_au_ru/

ВОСЕМЬ НЕЗАБЫВАЕМЫХ ЛЕТ

Арнольд Фельзер

Продолжение 2. Начало в №3

Как-то после допроса гестаповец сменил тон и сказал, что Роберт и он могли бы быть полезны друг другу. Роберт не понял, и гестаповец предложил ему подумать об этом в камере. Роберт, конечно, сообразил, на что ему намекали. Война стремительно шла к концу, и каждый, кто драл шкуру с других, торопился спасти свою. Попади гестаповец в руки союзников, свидетельство Роберта в его пользу было бы чрезвычайно ценным. Но продолжения не последовало. Гестаповец исчез, и больше Роберт его никогда не видел.

Через какое-то время Роберта привезли в концлагерь, в котором содержались только советские военнопленные.

Прежде тем, как я перейду к краткому описанию его пребывания в этом лагере, хочу сделать два-три, так сказать, авторских отступления.

Как ни странно это звучит, но советские люди, покинувшие СССР двадцать и более лет назад, не знают правды о страданиях советских военнопленных в немецких концлагерях. Почему так произошло?

Главная причина состоит в том, что советская цензура беспощадно вымарывала из воспоминаний и других материалов все, что позволяло получить объективную картину условий содержания советских военнопленных в немецких концлагерях. Оставались лишь те страницы, что говорили о стойкости советских людей перед лицом любых трудностей и испытаний, об их отваге и героизме, интернациональной солидарности, подпольной работе в лагерях, сопротивлении и побегах.

Вторая причина та, что существование советских людей в немецких концлагерях ненамного отличалось от жизни советских заключенных в лагерях Гулага.

Была и третья, может быть, самая важная. Послевоенная судьба тысяч советских военнопленных была трагичной. Многие были расстреляны,

значительная часть, выжив в немецких концлагерях, оказалась в советских. На протяжении десятилетий официальные советские органы проявляли настороженную подозрительность по отношению к тем, кто побывал в плену у врага. И потому любые напоминания о таких людях были нежелательны.

Роберт был брошен в один из четырех барачков, составляющих окруженный колючей проволокой и вооруженной охраной лагерь.

Каждый барак состоял из двух помещений, в первом люди ели, в другом спали. Была зима. Отопления и искусственного освещения не было. Везде было очень грязно. Роберт прямо говорил, что это была помойка. Изможденные, немытые и небритые, немощные и завшивевшие заключенные донашивали лохмотья формы, в которой 2-3 года назад попали в плен. Многие не имели обуви. Недавно сошел снег, и по глубокой грязи они ходили, обмотав ноги тряпками. Два раза в день давали котелок баланды и кусок черного хлеба. Каждое утро открывались ворота и появлялась полудохлая лошадь с телегой. Из барачков выносили трупы умерших ночью и бросали в телегу. Недалеко от ограждения была вырыта длинная и глубокая траншея. В нее сбрасывали трупы и слегка присыпали их землей. Траншея была готова для приема новой партии....

Среди пленных Роберт выглядел явным ино-

странцем и мог вызвать подозрение. Но этого не было, и все, с кем он поддерживал контакты, относились к нему дружелюбно. Они нередко проявляли к нему небольшое внимание и доброту, хотя, как писал Роберт, на самом деле в тех условиях эта доброта была очень большой.

Русские люди, пишет Роберт, вели бесконечные разговоры. Это были очень простые разговоры о доме и семье, о людях, которых они знали, о том, что они делали до и во время войны. Они никогда не говорили о политике и политиках, о международных отношениях, о будущем мира и их страны. Чаще всего говорили о женщинах и о еде, а еще о том, что будут делать, если выживут, после войны. Существовало огромное различие в разговорах русских и британских военнопленных в концлагерях.

Роберт говорил, что он никогда не мог бы узнать русских людей лучше, чем за два месяца жизни в лагере. Он проникся к ним глубоким уважением, хотя, как он пишет, никогда его и не терял.

В беседах со мной Роберт не раз возвращался к судьбе и быту русского народа. Началось все это с толстовского Платона Каратаева. Как-то, говоря об Отечественной войне 1941-1945 гг., я сказал, что в 1812 году русская армия была крестьянской, а руководили ею талантливые генералы-дворяне. В 1941 году Красная армия тоже была крестьянской, а ее командный состав - рабоче-крестьянским и очень часто бесталанным. Талантливые, способные и просто знающие и умеющие делать свое дело командиры были почти под корень сведены чистками в 1936-1939 гг. Поэтому Вы, говорил я, не должны удивляться простоте разговоров и нравов, с которыми столкнулись в лагере русских военнопленных. Он согласился и сказал, что, если бы ему пришлось выбирать с кем воевать рука об руку, он бы выбрал

русского.

Однажды утром охранники, как это обычно бывало, барак не открыли. Заключенные ждали, а затем, выломав несколько досок в стене, выбрались наружу и увидели, что ворота закрыты, а охранников нет. В их помещениях двери были открыты и гулял ветер. Спустя какое-то время, к лагерю подъехал джип, из него вышел американский офицер и обратился к пленным. Между ними была колючая проволока. Через минуту он понял, что в сложившейся обстановке он глух и нем. Он спросил, говорит ли кто-нибудь по-английски и, естественно, Роберт был единственным. Офицер приказал всем оставаться в лагере и заявил, что скоро привезут еду, одежду и всем будет оказана медицинская помощь.

-А кто Вы такой? - спросил он. Я объяснил ему, - пишет Роберт. Он явно не поверил. Затем он сказал: -Я не могу открыть ворота для Вас, они все сразу разбегутся. Можете перелезть через проволоку?

Я мог, и продирался сквозь проволоку со страшным чувством, что предаю своих товарищей. Их глаза были устремлены на меня....

Большинство из них были хорошие люди, некоторые стали моими друзьями. Теперь я был в безопасности и оставлял их. Но что я мог сделать? Я знал, что уже скоро в лагерь доставят одежду, окажут медицинскую помощь, в лагере будет жизнь, какой никогда не было при нацистах. Но я тогда не знал о договоре между Англией, США и СССР о возвращении советских военнопленных, не знал, что судьбу свободных и пострадавших людей в мирное время будут решать не они сами, а за них, не знал о страшной судьбе, которая их ожидает, не знал, что многие из них будут убиты, а большинство станут узниками уже не нацист-

ских, а советских сибирских лагерей.

Так пришло освобождение. На дворе стояла весна 1945 года.

К теме послевоенной судьбы советских военнопленных в беседах со мной Роберт возвращался не раз. В частности, мы говорили и о судьбе русских казаков, которые были интернированы союзниками, переданы в СССР после войны и подверглись на родине жестокому репрессиям.

Цензура в России была отменена в 1992 году. На изголодавшихся, по правде, читателей обрушился вал воспоминаний участников и свидетелей этих событий, а также тех, кто имел к ним отношение по службе. Роберт, конечно, всего этого не знал. По его просьбе я рассказывал ему то, что знал сам и сумел отыскать в периодике. И я, конечно, говорил по-русски, ибо это были эмоциональные рассказы. Роберт никогда не оставался равнодушным к этой теме.

3. Между Второй мировой и "Холодной войной".

Заголовок этого раздела, с точки зрения историка, не очень точен. Речь в нем пойдет о жизни Роберта в 1945-1948 годах. Холодная война началась уже в 1946, но он вплотную столкнулся с ней только в 1948-ом, о чем речь впереди.

Через короткое время после освобождения

американцы передали Роберта англичанам. Состоялись 2-3 беседы, в ходе которых он подробно рассказал о своих скитаниях с момента пленения до освобождения. Он называл места, даты, названия, имена врагов и друзей, обстоятельства тех или иных эпизодов и отвечал на вопросы. Значительно позже, когда он служил в Палестине, ему предложили написать об этом. Главным было то, что его личность была немедленно идентифицирована, ибо он назвал часть, в которой служил, место, где попал в плен, свой личный номер и десятки имен своих однополчан. Никакой специальной проверки - перекрестных допросов, очных ставок, привлечения свидетелей и т.п. - не было. Естественно, и речи не могло быть о какой-либо изоляции, ограничении контактов, переписки и пр. Все беседы, а это были именно беседы, а не допросы, проходили в доброжелательно-чувствующем, дружеском тоне.

Любопытная деталь: в спальне у Роберта я видел крепкий деревянный сундук. На крышке были выжжены его имя и личный номер. Более трех лет имя Роберта значилось в списках, пропавших без вести, но сундук никто не вскрывал, и он дождался своего хозяина. Напрашиваются некоторые параллели с отечественными реалиями...

ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ (1941-1944)

Анна Горбман

Я, Хана (Анна) Исааковна Горбман, родилась в 1934 году в городе Могилев-Подольск, Винницкой области, в рабочей семье, где нас было шестеро детей - 4 мальчика и 2 девочки. Мои родители были рабочими - мама портниха, а папа - слесарь, работал на литейном заводе.

Перед войной в семье все было хорошо, старший брат служил в армии, был в звании старшего лейтенанта. Сестра моя уже была замужем, муж был военным (капитан), жили они в Белоруссии, в городе Мозырь. Остальные учились в школе.

Ничто не предвещало плохого, и моя мама решила поехать в Мозырь навестить дочь, взяв с собой меня и брата. Это было начало июня 1941 г.

Когда мы приехали (пароходом из Киева, а до Киева поездом), в городе было темно, везде были заклеены окна, горел только синий свет. Нас встретил муж моей сестры, а на следующий день, когда он вернулся с работы, он произнес такую фразу: «Старуху с детьми надо срочно отправить обратно домой, так как начинается страшная война - на нашу страну напала Германия».

Нас посадили в поезд и отправили в Могилев,

но доехать было невозможно, нас уже начали бомбить. Мы смогли добраться только до Жмеринки (это узловая станция), где мы валялись на станции, не помню сколько дней. Никто не хотел посадить нас на любой поезд до Могилева. Началась страшная бомбежка, эшелоны были переполнены ранеными, мертвыми, мы все время должны были прятаться в бомбоубежище. Наконец, начальник станции дал один вагон, где были только раненые. Меня и брата забросили в вагон, а мама осталась на перроне. Мы с братом начали кричать «мама, мама», поезд тронулся, и кто-то из солдат схватил маму и забросил ее к нам в вагон.

Это было очень тяжелое время, мы пережили то, что невозможно описать – бомбы летели, взрывались, вагоны переворачивались, раненые кричали, стонали и так мы доехали до Могилева. Нас никто не встречал, в город пускали только по 2 человека и так мы добрались до нашего дома.

Вскоре началась бомбежка и нашего города. Папе дали подводу, и мы успели доехать до местечка Шаргород. Поселились мы в квартире, где уже были беженцы из других местечек. Тут началось что-то ужасное – мы слышали гул самолетов, стрельбу. Люди закрывали окна, чтобы не видеть летящие бомбы, не видеть, как по дороге днем и ночью медленно двигаются подводы с ранеными.

Началась сильная перестрелка. Мы все лежали на полу и молились только, чтобы это скорее кончилось. А утром мы слышали немецкую речь, стук в двери и окна – и мы увидели немцев. Это были эсэсовцы. Они были все в черном – костюмы, очки, сапоги, резиновые нагайки.

Нас всех выгнали на улицу, заставили петь песню «Если завтра война». Мужчин начали бить, а потом спрашивать откуда мы пришли и всех отправили по своим городам. Так мы вернулись в Могилев, но уже только мама, папа, мой брат Суня и я. Два брата – Борис и Давид были на войне, один умер.

Мы обрадовались, что вернулись домой, нас гнали и мы не могли понять, что с нами будет. И вот в один день начали стучать в двери, бить окна и выгонять всех на улицу. Сказали, чтобы ничего из вещей с собой не брали, нас везут всех в безопасное место. Нас били, торопили и ничего взять с собой мы не успели. Папа наш был очень

верующий, он взял с собой молитвенник, а мама взяла мешок с одеждой. Нас повезли неизвестно куда и когда мы вылезли из машин, то увидели, что здесь согнали очень много людей и нам объявили, что мы будем жить здесь.

Перед нами открылись огромные ворота и нас загнали внутрь. Потом мы узнали, что это бывший туберкулезный санаторий. Название места Печора, Винницкой области. Разместили нас в бывших конюшнях, сам санаторий уже был заполнен.

Территория лагеря была окружена колючей проволокой, был только выход к реке Буг, где мы могли помыться. Наутро всех согнали на площадь. Мы пошли, мама взяла меня за руку, а папа – моего брата. На площади стояли столы, где сидели немцы и вели записи. Если были какие-то ценности – все забиралось. Нас разделили – я и мама очутились на одной стороне, а папа с братом на другой и больше мы не виделись.

Мы были запуганы, не понимали, что с нами будет, сколько мы пробудем здесь и увидимся ли мы с папой и братом. Мы не могли понять, что они от нас хотят, но уже тут нас начали выгонять на площадь и что-то кричать. Я ничего не понимала, а когда спрашивала маму, она начала плакать. Я вся дрожала, начала плакать тоже, она меня успокаивала, я боялась. Потом я поняла, что это плохие люди и тут я как будто повзрослела, стала слушать маму.

Каждое утро нас выгоняли всех на площадь, заставляли делать что-то, а тех кто не мог, потому что было много старых больных людей, их тут же на глазах у всех убивали. Мы стояли, плакали, дрожали, кричали, а немцы кричали и стреляли. Так длилось все дни, пока мы там были. Есть там было нечего, мы теряли вес, одни кости торчали, по всему телу ползали вши. И так было все время, тех, кто был голый – одежда изнашивалась – немцы тут же убивали. Люди становились как звери, воровали друг у друга все, что могли, а когда уже ничего не было, постепенно умирали в муках. В конюшне, где мы находились, было много людей, спали все на полу, а наутро кого-то уже нет – умер.

Немцы и русские полицаи издевались над нами. Когда они видели молодых девочек, они начинали с ними заигрывать, собирали нескольких девочек вместе и начинали показывать, что у

них в штанах. Я это рассказала маме, и она начала меня прятать. Кто-то ее выдал и ее начали бить. Я испугалась и стала кричать, но мне сказали, что, если я буду сопротивляться, нас убьют. С нами делали все что они хотели, и мы должны были молчать. Люди становились дикими, воровали друг у друга что могли, особенно еду и тряпки, некоторые ходили полуголые. Моя двоюродная сестричка Фирочка (она была с бабушкой и дедушкой) жила в другом корпусе. Она пришла просить мою маму дать ей что-нибудь одеть, так как она была полуголая, просила накрыть ее какой-нибудь тряпкой. И еще она просила забрать ее, так как дедушка и бабушка умирают, но маме нельзя было брать кого-то из другого корпуса. А потом маме сообщили, что она тоже умерла. Невозможно описать все эти зверства и выжить там тоже было невозможно.

Однажды мама сказала мне, что мы можем спастись, если я не буду плакать. В лагере появился русский мальчик, ему было 15 лет, и он собирал людей, чтобы вывести их из этого ада.

Впоследствии я нашла статью в журнале «Круг» от 20-26.01.1987 под названием «Среди своих, герой из Печи», и звали этого мальчика Мотеле (Герман Мордехай).

Адрес редакции P.O.R 1772, Тель-Авив 61016, Израиль

Вот и мы попали в эту группу, там были и старики, и дети. Бежали мы ночью, а днем отсиживались в лесу. Не все могли бежать так как были голодные, холодные, да и на ногах почти ничего не было. Сколько мы бежали я не помню, но хорошо запомнила, как нас задержали русские полиция. Они потребовали золото, деньги, любые драгоценности, а иначе они нас выдадут. У кого что-то еще было, начали им отдавать, падали в ноги, умоляли. Моя мама вырвала два золотых зуба и отдала. Все отдали и нас отпустили. Так мы скитались – днем в лесу, а ночью передвигались как могли. Многие не выдерживали и их оставляли, так они и умерли.

Когда мы добрались до нашего Могилева, нас предупредили, чтобы мы были очень осторожны, ибо в городе румыны. Мы пошли к нашему дому, но его не было. Тогда мы начали искать, где бы поселиться. У нас не было ничего, только те лохмотья в которых мы бежали из лагеря.

Нас приютили в гетто, и мы попали в боль-

шое помещение, где все лежали на полу и ждали, когда принесут еду. Мы увидели страшную картину, как люди умирают вокруг. Мама не знала, куда мы попали, и тут началась облава, румыны зашли в это помещение. Мама очень испугалась, к ней подошел румын и попросил воды и когда мама дала ему воду, она схватила меня, и мы выбежали во двор и спрятались в уборной. Нас начали искать, он дошел до уборной, но дверь не открыл и это нас спасло.

Мы ходили, просили милостыню, ковырялись в мусоре, чтобы найти себе что-нибудь поесть. В один день меня увидела одна женщина, звали ее Паша. Ей стало жалко меня, и она забрала меня к себе. Она жила с мужем, которого звали Жора. Он был полицей, а она работала в немецком госпитале. Детей у них не было, и они взяли меня, а мою маму отвезли за город к одной старушке.

У них я должна была убирать, она брала меня в госпиталь, чтобы я убирала постели, носила воду и делала все, что приказывали. Но однажды тетя Паша сказала мне, что я больше в госпиталь не пойду, потому что немцы забирают всех детей и хотят отправить в Германию. Ей стало жалко меня, и она отвезла меня к маме, чтобы никто не знал.

Нам было очень страшно, так как возле нашего дома прятались незнакомые люди, переодетые в женскую одежду. Они были встревожены, часто кричали, а потом бросались в Днестр, пересекали его и выходили на другом берегу в Бессарабии. Потом приехали русские солдаты и расспрашивали про них – это были немецкие шпионы.

Однажды ночью к нам постучали в окно и на ломаном русском языке попросились к нам переночевать. Мама очень испугалась, так как накануне возле нас кого-то искали. Она не ответила и спряталась в каморке, где была козочка хозяйки, а я осталась лежать в кровати возле окна. Мне было очень страшно, а утром сказали, что возле нашего дома нашли трех немецких шпионов. Потом началась стрельба – искали остальных немцев.

Все пережитое очень отразилось на моем здоровье – страх жил у меня в голове и в сердце. Тяжко было все видеть и жить в постоянном страхе. А сколько еще всего было в жизни – невозможно описать.

ОДИН ДЕНЬ В ОВРАЖКАХ

Полина Княжицкая

«...Это было недавно, Это было давно...» М. Матусовский

Дамы и господа, бывали ли вы в Овражках? Мне повезло, я была там с подругой детства. Судьба нас разбросала – после института, по распределению, она оказалась в г. Киров. В очередной ее приезд из Вятки (б. Киров) в Москву на лекции В.П. Демикова - хирурга-гения, нам обещали интересную поездку.

В 60-80 гг. 20 века было естественно часто встречаться с друзьями, ходить в дальние и ближние походы / в рюкзаке – неизменные тушенка и макароны, раков ловили в подмосковном Истринском водохранилище/, проводить отпуск на байдарках или в Теберде на лошадях, балагурить на кухне, решать вопрос «ехать не ехать» и т.д.

Однако, звукоизоляция московских хрущевок и «чуткие» соседи затрудняли встречи больших шумных компаний, где говорили громко, где можно было обмениваться последними запретными новостями, почитать или выпросить на ночь самиздатовскую литературу, послушать пленки с Б. Окуджавой или В. Высоцким, или просто попеть под гитару.

Поэтому, деятельные, свободолюбивые единомышленники решили проводить встречи на свежем воздухе, где пели птички, пахло свежестью весны, травами лета или грибами в разгар осени.

Место встреч – ж/д станция «Овражки» Казанского направления Московской ж/дороги в 30 км от Москвы.

Юморист из народа перекроил «Овражки» в «Абрашки» - и если вы продолжите чтение, то поймете почему.

Был солнечный июльский день начала 80-х. Электричка остановилась и из всех вагонов хлынул поток пассажиров, постепенно превращающийся в длинную цепочку, целеустремленно направляющуюся к опушке леса. Солнце освещало белоснежные березы, перемежавшиеся с темно-зелеными пушистыми елями.

В глубине леса, между деревьями, суетливо мелькали фигуры, и мы почувствовали приближение цели нашей поездки.

Вереница лужаек, на каждой из которых про-

исходили разные сцены одного спектакля: группа взрослых, изучающих иврит, рядом детишки, поглощенные разбором незнакомого алфавита. На одной из лужаек – репетиция музыкально – драматической композиции из еврейской жизни, которой планировалось завершение дня. Кто-то дошивал костюмы к представлению, кто-то пел под гитару, не забывая поддерживать огонь костра.

Какие были вокруг красивые, одухотворенные лица – будто сошедшие с полотен Эль Греко!

На одной из полянок, между двумя деревьями была натянута веревка, и гирляндой висели 15-20 фотопортретов Героев Советского Союза. В те далекие времена мы еще не знали о сотнях героев СССР в ВОВ 2 – евреев. Оказывается, не только А. Матросов и А. Маресьев делали Победу.

Недалеко в гамаках спали грудные детки, впитывая в себя и дымок костра, и родные музыкальные звуки, а может быть, они слегка пропитывались духом свободы, витавшим в воздухе.

А вокруг этой полулегальной зоны, в 8-10 метрах друг от друга, стояли серые фигуры, связанные своей цепью, то ли они охраняли этот «остров» от внешних возможных провокаций, то ли блюли порядок изнутри.

Моя подруга была в шоке, в ее Вятке подобный сюжет невозможен был даже во сне. В ее Вятке не было запаха антисемитизма. Она не воспринимала мои рассказы о даче взяток врачам за консультацию или хирургическую операцию. Единственный раз в жизни ее супруг, практикующий зав. хирургического отделения, не устоял от напора директора местного рынка и принял солидный шматок мяса после проведенной ему серьезной операции. Может ее чистая поэтическая душа была заполнена работой и семьей, а я пыталась раскрыть ей глаза на лабиринты жизни.

Я отвлеклась от темы.

На обратном пути мы делились впечатлениями от увиденного, восхищались смелостью действия в Абрашках.

Может кто-то был в этом лесу? Это забываемо!

«ЕЁ ЗОВУТ КАРИНА, И ОН ПИШЕТ О НЕЙ КНИГУ»

Николай Эпштейн

Виоле, Насте и Максусу

Свой предыдущий рассказ о Карине я закончил в апреле этого года - как раз в период, когда встречи с ней стали более редкими. А в середине мая, они совсем прекратились - дней на десять мы с женой уехали на отдых в Польшу. Должен признаться, что чувство беспокойства всё это время не оставляло меня: а как там Карина? Она ведь привыкла почти каждый день получать от меня угощение. Сможет ли она за период моего отсутствия самостоятельно добывать пищу? А может быть, она решила, что я больше вообще не появлюсь, и она теперь сама должна будет заботиться о себе и своей семье?

Но мои страхи оказались напрасными. Когда на следующее после возвращения домой утро я отправился к реке, уже издали я увидел на перилах мостика одиноко сидящую ворону. Конечно, это была Карина! Через пару дней выяснилось, что Карина тоже времени зря не теряла. У неё, как и в прошлом году, появились два новых птенца, которые стали прилетать вместе с ней. Правда, птенцами их можно было назвать только относительно. По виду это были почти взрослые особи. От других ворон они отличались лишь желанием

находиться рядом с Кариной в момент, когда она получала от меня порцию корма. После этого эта парочка с громким криком и открытыми ртами моментально подсакивала к ней, требуя немедленно покормить их тоже. Имена я им придумывать не стал, а присвоил только номера: №1 и №2.

Возможно, что „стесняясь“ своей великовозрастности, птенцы старались уединяться с Кариной в момент кормления где-нибудь в сторонке. Вообще-то летать птенцы у ворон начинают где-то после четырех недель жизни. Как правило, они живут вместе с родителями ещё в течение нескольких месяцев и уходят из семьи с приближением зимы. Прошлогодних птенцов Карины - Карлушу и Гришу - я больше не встречал. Может быть, став самостоятельными, они покинули стаю, или же, повзрослев, они так изменились, что я не мог их больше распознать среди других ворон.

С Кариной мы продолжаем встречаться у реки почти ежедневно. Но теперь эти встречи происходят чаще всего не на скамейках, обычно занятых летом отдыхающими, а на ведущем к «кормовой» площадке длинном мостике. Это позволяет сделать процесс общения с Кариной в чём-то даже более интересным: вначале мы «прогуливаемся» с ней вдоль мостика - я по его дощатому полу, а Карина, стараясь не отставать, «прыгает» за мной по перилам. Временами мы сталкиваемся, правда, с недовольством других ворон, спокойно сидящих на перилах и вынужденных уступать Карине место для её «прогулок». Но мы стараемся не обращать на эти мелочи особого внимания.

Но иногда, если какая-то скамейка на берегу или на площадке оказывается более или менее свободной, я всё же устраиваюсь на ней, и тогда Карина сразу подлетает ко мне и с достоинством присаживается рядом. Дело в том, что мне становится всё труднее издали узнавать Карину, так как со временем белое пятнышко над её левым глазом почти исчезло. Поэтому теперь мне легче узнавать её, ориентируясь на её поведение. Подлетая к скамейке, Карина усаживается возле меня, почти не реагируя на присутствие рядом других людей.

Птенец №1 требует от Карины свою порцию корма

Кого она, правда, несколько недолюбливает, так это рыбаков с их удочками, любопытных маленьких детей, а также проезжающих мимо велосипедистов. Не говоря уже, конечно, о собаках. Корм она берёт у меня из рук очень осторожно, почти не касаясь моих пальцев. Другие вороны совершают эту операцию более экспрессивно, давая мне иногда почувствовать остроту своего клюва. В этом случае кормление требует от меня определённой осторожности. Находящиеся рядом отдыхающие реагируют на наши отношения с Кариной обычно удивлением. Затем у них нередко возникают различные вопросы, на которые я стараюсь по возможности отвечать.

Постепенно мы с Кариной становимся местными «достопримечательностями». Когда новые посетители, наблюдая необычное поведение птицы, высказывают своё удивление, то «старожилы» охотно объясняют им: «Знаете, это его давняя приятельница, её зовут Карина. Она нашла ему очки, а он теперь пишет о ней книгу». Незнакомые мужчины, встречая меня где-нибудь на улице, интересуются, был ли я сегодня уже «на посту»? Со мной начали здороваться члены расположенного поблизости «Яхт-Клуба». В последнее время у меня появились даже последователи, которые присылают мне фотографии и делятся опытом своего общения с воронами, утками, чайками и нильскими гусями. А одна знакомая женщина показала мне даже фотографии с прирученным ею соколом.

А однажды, пожилая дама, долго наблюдавшая за тем, как я кормлю Карину, сказала,

что это напомнило ей (я, правда, не совсем понял, почему?) рассказ Вильгельма Буша о невезучем воронёнке Гансе Хукебайне, которого мальчик Фриц нашёл в лесу и принёс домой к своей тёте. Эту занимательную историю ей читала в детстве её бабушка. Дама посоветовала мне обязательно прочитать этот рассказ и показала в своём смартфоне его название (*W. Busch, Hans Chukebain, Unglücksrabe*)*.

**Если у вас есть маленькие дети или внуки, я советую вам почитать им это и другие стихотворения В. Буша (в переводах С.Я. Маршака или Данила Хармса). Очень интересно и поучительно.*

II

В моём предыдущем рассказе «Карина и её се-

мья – год спустя» речь уже шла о том, что многие знакомые и незнакомые люди спрашивали меня: зачем я почти ежедневно прихожу на берег реки и кормлю ворон. В своих ответах я пытался объяснить, что дело здесь не только в акте кормления как таковом, а в том, что «общение с любимыми животными представляется для меня интересным и поучительным само по себе». Но мне казалось, что мои ответы не всегда и не для всех звучали убедительно. Поэтому я постараюсь сейчас остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

Речь идёт о важном и информативном процессе общения человека с животными в естественных условиях. И смысл его, выражаясь научным языком, состоит в том, что общение (коммуникация) с животными даёт любителю природы возможность наблюдать за изучаемыми объектами – в данном случае, воронами, – за моделями их поведения в различных биологических условиях и психологических ситуациях. Эволюционно сформированное, это поведение представляет собой определённый познавательный и научный интерес. Что же касается моей мотивации для встреч и общения с Кариной и членами её стаи, то она обусловлена в первую очередь моим профессиональным интересом как биолога, для которого характерны любопытство и любовь к природе. Ну и, кроме того, конечно, пользой, которую я получаю от длительных прогулок и пребывания на свежем воздухе.

III

Но вернёмся ещё раз к Карине и птицам из её стаи. Знакомство с ними позволило мне убедиться, что вороны – это весьма интересные, и в определённом смысле очень оригинальные и в чём-то даже загадочные птицы. Недаром с ними связано огромное количество народных примет, как положительных, так и отрицательных. Хотя вороны, несомненно, являются одними из самых древнейших существ на Земле и они соседствуют с человеком с незапамятных времен (по некоторым данным они появились на нашей планете около 10–12 млн лет назад), мы знаем о них очень мало. В том числе, наверно и потому, что вороны не спешат открывать человеку свои природные тайны.

Надо сказать, что вороны издавна привлекали к себе внимание многих биологов, орнитологов, а также писателей и поэтов (в числе последних такие известные авторы, как А. Блок, Ч. Диккенс, Эдгар По и др.). Большинство мнений сходится на

том, что вороны очень осторожные и умные птицы. Эти качества, несомненно, связаны с развитием у них головного мозга. Соотношение массы мозга к массе тела (так наз. «коэффициент энцефализации») у ворон очень высокое. По данным исследований, опубликованных недавно в журнале «Современная биология» (*Current Biology, London*), «мозг вороны имеет такой же относительный размер, как и мозг шимпанзе».

Если согласиться с мнением учёных, что одним из критериев интеллигентности человека и животных является способность к разрешению возникающих проблем, к обмену информацией, обучению, а также способность устанавливать связи между вещами и событиями, делая при этом логические выводы, то надо признать, что вороны, бесспорно, обладают определённым интеллектом. Сравнительно высокий интеллектуальный уровень ворон среди других птиц подтверждается, в частности, и установленным фактом, что информация, которой обмениваются вороны, очень дифференцирована. Так, к примеру, куры могут издавать 13 видов звуков, синицы – 90, грачи – свыше 100, а вороны – около 300!

О том, что вороны умные птицы, я имел возможность убедиться сам. Хорошо известно, что любая блестящая вещь непременно заинтересует ворону, и она попытается завладеть ею и спрятать в каком-нибудь тайнике. В случае, о котором я рассказывал раньше в рассказе «Благодарность» (Менора шалом, № 3), уже знакомая со мной Карина, найдя выпавшее из моих солнцезащитных очков стекло, не только не попыталась его спрятать, а наоборот, намеренно положила перед собой. И после этого стала терпеливо ждать, пока я не увижу стекло, и не подойду к ней, чтобы его забрать.

Вороны очень предусмотрительны. Так, при кормлении Карины и других ворон из её стаи, я часто наблюдал, как они, насытившись, постоянно прятали излишки корма: в траве, на крышах стоящих неподалёку яхт, около деревьев и т. д., озираясь при этом, не подсматривает ли кто за ними? Т.е. вороны заблаговременно делают продуктовые запасы на «чёрный день». При этом они прекрасно помнят, куда они спрятали свой корм, регулярно проверяя затем эти места...

Раньше, основываясь на опыте своего знакомства с Кариной, я уже писал о том, что вороны способны очень хорошо различать лица людей, при этом независимо от их одежды, отсутствия или наличия головного убора и его

формы, а также таких аксессуаров, как очки. Причём неважно, какие это были очки – обычные или солнцезащитные. Их оправа (я специально старался подбирать для встреч с Кариной очки разной формы и цвета) тоже роли не играла. Я всегда был сразу «узнаваем». Позднее я узнал, что вороны стоят особняком от других птиц, как по длительности своей зрительной памяти и её объёму, так и по тому, каким образом они обмениваются этой информацией между собой. Вороны – моногамные птицы. Однажды выбрав спутника или спутницу, они живут вместе всю жизнь, а после смерти партнёров не ищут новых. Во всяком случае, за время моих двухлетних наблюдений Карина всегда прилетала ко мне вместе со своим партнёром Карлосом. При этом вороны довольно ревнивы. Часто, когда я кормлю Карину, её соседки дают мне понять, что я не должен игнорировать также и их.

А вот птенец Карины №1 пытался недавно обратить моё внимание на себя вот таким оригинальным способом:

Возможно, он принял меня за одного из родителей (ведь я же кормлю его) и занял соответствующую позицию.

В случае необходимости или какой-либо опасности вороны быстро объединяются в группы. Чаще всего это происходит в поисках корма или в связи с возникновением угрозы для их гнёзд. Однажды я был свидетелем, как на площадку для кормления птиц забежала довольно крупная крыса и стала лакомиться оставленным кем-то для птиц кормом. На площадке в это время находилась только одна ворона, которая вначале испугалась крысы, отпрыгнув в сторону. Но затем к ней на помощь начали прилетать её соратницы. Они быстро оценили ситуацию и стали окружать крысу. Когда число ворон увеличилось до 5, крыса, поняв, что дело, скорее всего, на этом не кончится, предпочла поскорее убраться на всякий случай подалее. Этот пример

Соседка Карины тоже требует внимания к себе

только одна ворона, которая вначале испугалась крысы, отпрыгнув в сторону. Но затем к ней на помощь начали прилетать её соратницы. Они быстро оценили ситуацию и стали окружать крысу. Когда число ворон увеличилось до 5, крыса, поняв, что дело, скорее всего, на этом не кончится, предпочла поскорее убраться на всякий случай подалее. Этот пример

наглядно показывает способность ворон действовать сообща.

Из других особенностей «моих» ворон могу отметить также их чувствительность к погоде и направлению ветра. Так, перед резким изменением погоды (если ожидалось неожиданно сильные заморозки, проливной дождь или ураган), вороны

Довольно креативно!

Вороны прогоняют непрошенную «гостью»

на встречу со мной часто вообще не прилетали. А при сильном ветре они всегда садились на перила мостика, ведущего к кормовой площадке, так, чтобы их голова была повернута навстречу ветру.

P.S. Однажды мой сын Саша спросил меня: «Послушай, а ты не пробовал погладить Карину или научить её какому-нибудь трюку?» «Нет!» – ответил я – даже не пытался. А про себя подумал: а какой смысл делать из вороны, что-то вроде домашней кошки или собаки? Она дикая птица, часть природы. И такой должна остаться. Моё общение с ней – это коммуникация человека с животными и птицами в среде их независимого существования, изучение их биологии и потребностей, сочувственное отношение к ним, а при возможности – оказание им помощи и поддержки.

ВЫ ЗНАЛИ?

В. Запрудская

Обе ноги вместе имеют 50% нервов человеческого тела, 50% кровеносных сосудов и по ним протекает 50% крови. Ходи!

Это самая большая кровеносная сеть, соединяющая тело. Так что гуляйте каждый день!

Только когда ноги здоровы, тогда условное течение крови течёт плавно, поэтому у людей с сильными мышцами ног обязательно будет сильное сердце. Ходи!

Старение начинается с ног вверх. Ходи!

С возрастом точность и скорость передачи инструкций между мозгом и ногами снижается, в отличие от молодых людей. Пожалуйста, ходи!

Кроме того, так называемый кальций-удобрение для костей рано или поздно теряется с течением времени, что делает пожилых людей более склонными к переломам костей. ХОДИ!

Переломы костей у пожилых людей могут легко спровоцировать ряд осложнений, особенно смертельных заболеваний, таких как тромбоз головного мозга. Ходи!

Знаете ли вы, что в среднем 15% пожилых пациентов умирают максимум в течение года после перелома бедренной кости!! Прогулка нужна ежедневно в обязательном порядке.

Тренировать ноги никогда не поздно, даже после 60 лет. ХОДИ!

Хотя наши ступни/ноги со временем постепенно стареют, тренировать наши ступни/ноги – это задача на всю жизнь. Пройти 10 000 шагов.

Только регулярно укрепляя ноги, можно предотвратить или уменьшить дальнейшее старение. Ходи 365 дней.

Пожалуйста, гуляйте не менее 30-40 минут в день, чтобы ваши ноги получали достаточную нагрузку, и чтобы ваши мышцы ног оставались здоровыми.

ПРОДОЛЖАЙ ИДТИ

Вы должны поделиться этой важной информацией со всеми своими друзьями старше 40 лет и членами семьи, так как все стареют ежедневно.

УНИКАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ

Прислала Татьяна Коренева

Потсдам

Полиомиелит унес с лица земли целые поколения.

В 1957 году врач решил не патентовать свою вакцину и отказался от прав на открытие для того, чтобы все фармацевтические компании могли ее свободно производить и предлагать всем детям мира.

Альберт Брюс Сабин родился в Белостоке в 1906 году. Еврейский медик и вирусолог, известный тем, что обнаружил вакцину от полиомиелита, отказался от патентных денег, разрешив распространяться на всех, включая малоимущих.

Между 1959-1961 миллионам детей из восточных стран, Азии и Европы были привиты: вакцина от полиомиелита подавила эпидемию.

Его вакцина, введенная в сахарном кубике, изменила историю человечества.

Он заявил: «Многие настаивали на том, чтобы я запатентовал вакцину, но я не хотел. Это мой подарок всем детям мира» — и это было его желание.

Он был евреем, и две его внучки были убиты эсэсовцами.

На вопрос, есть ли у него желание отомстить, он ответил: «Они убили двух замечательных внучек, но я спас детей по всей Европе. Разве вы не считаете это великолепной мстью?»

Не стал патентовать свои вакцинные штаммы, а просто передал их Всемирной организации здравоохранения, презрев возможность заработать миллиарды долларов. Благодаря этому даже самые бедные страны смогли производить вакцину при минимальных затратах. С начала 1960-х годов вакцина Сабина стала спасать миллионы детей во всем мире.

В годы холодной войны Сабин бесплатно пожертвовал свои вирусные штаммы советскому ученому Михаилу Чумакову, чтобы разрешить разработку его вакцины также в Советском Союзе.

Альберт Брюс Сабин (рожд. Саперштейн; англ. Albert Bruce Sabin; 26 августа 1906, Белосток, Гродненской губернии Российской империи — 3 марта 1993, Вашингтон) — американский учёный-медик, вирусолог, создатель противополиомиелитной вакцины. Член Национальной академии наук США (1951)

Он продолжал жить на зарплату, отнюдь не захватывающую, как профессор университета, но с сердцем, переполненным удовлетворением за то, что он сделал так много добра всему миру.

Переслала в редакцию Татьяна Коренева, Потсдам

САРКОПЕНИЯ

Зиновий Савин

Господа, мне есть что вам сказать. Мы с вами в таком возрасте, что пора подумать, всё ли мы с вами делаем для того, чтобы финальную часть нашей жизни нас не беспокоила мысль - не слишком ли мы небрежно относимся к заботе о предотвращении нашей преждевременной дряхлости? Обратите внимание, как много вокруг нас людей, которые слишком рано дряхлеют и уходят из жизни. Очень часто это происходит не по причине тяжелых неизлечимых заболеваний, а зачастую из-за небрежного отношения к своему здоровью.

Сравнительно недавно ученые, работающие в области геронтологии, пришли к выводу, что человек способен прожить до 120 лет, если его минуют заболевания связанные с плохой наследственностью, инвалидностью после несчастных случаев и такие болезни как рак, инсульт и т.п. При этом врачи имеют в виду не немощь и жалкое существование в кровати, а активную долгую жизнь. Большим препятствием на пути к долгой жизни в добром здравии является небрежное отношение человека к сохранению собственного здоровья с молодых лет. Люди почему-то считают, что достаточно при появлении недуга или непонятного симптома пойти к врачу, пройти обследование (анализы, рентген и т.п) и вперед к своему 120-летию. На самом деле не всё так просто. Нельзя забывать, что человеку надо непрестанно самому заботиться о своем здоровье и образе жизни. Поговорка гласит: «Волка ноги кормят». Это значит, что и человек должен ежедневно бороться «non stop» за свое достойное существование, хотя добиться этого, порой, нелегко.

За прошедший век многое изменилось в организации труда и быта человека.

Я хорошо помню время, когда не было стиральных и посудомоечных машин, когда нужно было пилить и колоть дрова для отопления жилья и приготовления пищи в печи, когда детей до 2-3 лет носили на руках, а не возили в коляске. Я вспоминаю, как мама, «ползая» по полу, мыла

Родился в Москве в марте 1925 года. Отец - рабочий. Мать - домохозяйка. В 1941 году окончил 9 классов. С 1941 по 1944 год работал в системе министерства связи. В 1944 году был призван в армию и направлен в Учебный батальон ВВС Северного флота. В звании краснофлотца поступил в 1-ую школу летчиков ВМФ. По окончании школы направлен в Феодосийское училище торпедоносцев. В 1946 году в звании лейтенанта был откомандирован в полк торпедоносцев Балтийского флота. В 1958г в звании капитана приступил к обязанностям инструктора по подготовке руководящего состава летчиков ВМФ к полетам по приборам и слепой посадке. Позднее стал летчиком 1-го класса и был назначен на должность командира эскадрильи. В 1965 году в связи с ухудшением зрения был уволен в запас в звании майора. С 1965 по 1981 года был инспектором в Комитете Стандартов СССР. С 1982 по 1992 г. работал техником в магазине электротоваров в Мельбурне. В настоящее время - пенсионер. Имею 2 детей, 4 внуков и 5 правнуков. Мастер парашютного спорта, 125 прыжков. Награжден 15 медалями.

тряпкой дощатый пол. Еще большие изменения произошли в организации труда на производстве и в сельском хозяйстве, где 100 лет назад основными инструментами были отбойный молоток, кувалда, тачка, коса, вилы, грабли, кирка, лопата. Воду из колодца или колонки носили ведрами. Сравнительно недавно можно было увидеть, как женщины таскали на руках и укладывали трамвайные рельсы или выполняли другие тяжелые работы. В те времена бытовала шутка: «Труд создал человека, он его и угробит». Трудящиеся возвращались домой изможденные тяжелой физической работой. В то время состояние медицины и социальная защита не позволяли обеспечить трудящихся необходимым лечением и отдыхом. Сейчас на производстве используются такие станки и механизмы, которые в значительной мере облегчают физический труд. Всё это привело к тому, что с рабочих была снята значительная часть физической нагрузки. А предназначение мышц человека не изменилось, мышцам по-прежнему требуется физическая нагрузка. Без нее мышцы не растут. Они со временем слабеют настолько, что уже не могут выполнять функции, которые на них возложила природа.

Эта связанная со здоровьем и продолжительностью жизни проблема долго оставалась вне внимания медицины, и лишь сравнительно недавно мы услышали слова «геронтология» и «саркопения». Если о геронтологии заговорили несколько раньше, когда ею начали заниматься ученые и практикующие врачи, то слово саркопения я впервые услышал только сейчас. Эта болезнь опасней остеопороза. Она возникает по причине снижения мышечной массы и прочности скелета вследствие недостаточной физической нагрузки на организм человека. Это особенно опасно для ног, поскольку они несут наибольшую нагрузку. Они расходуют 70% от всей физической нагрузки человека. Они - своего рода колонны, несущие на себе всю тяжесть тела человека. В них 50% костей и самые крепкие суставы организма. Стопы ног - центры движения тела. В них 50% кровеносных сосудов, объема крови и нервов. Если при этом человек больше половины суток сидит или лежит и его ноги неподвижны, то атрофия, естественно, начинается в мышцах ног, а это быстро приводит к дряхлости всего тела. Некогда физически крепкий организм мужчины при атрофии мышц тела

сокращается в объеме. Он теряет свой вес, лежит в состоянии полной немощи и ожидает, когда остановится сердце.

Попавшая мне в руки статья о саркопии произвела на меня неизгладимое впечатление, и это не случайно. Я был свидетелем того, как быстро болезнь «расправилась» с моей женой. В 2014 году ей установили диагноз «болезнь Альцхаймера». Тогда у нее появились лишь первые симптомы. Они были малозаметны, поэтому жена продолжала жить в домашних условиях. Когда симптомы стали опасными, пришлось поместить ее в клинику для таких больных. Я посещал ее ежедневно во время завтрака, обеда и ужина. Её физическая активность тогда еще мало отличалась от поведения обычных больных. Я гулял с ней в парке или вдоль пляжа, и ничего не внушало нам тревогу. Но однажды она при падении поломала шейку правого бедра, а затем и левого. Её продержали вне дома 9 недель по той причине, что в нашей двухэтажной квартире спальная комната и туалет находились на 2-ом этаже. Пришлось ждать пока построят в квартире лифт. Все это время ожидания жена провела в больнице в лежачем положении. От длительного лежания ее ноги настолько ослабли, что давать на них нагрузку или укреплять их хождением и упражнениями было поздно. А дальше все изменялось в соответствии с описанием симптомов саркопии. Она быстро теряла мышечную массу всего тела и по габаритам превратилась в девочку весом 47 кг. Находясь почти весь день в клинике рядом с женой я имел возможность наблюдать те же симптомы и у других пациентов. Они выглядели словно живое наглядное пособие по изучению этой болезни. Всё происходило по схеме - дряхлость, потеря веса, утрата жизненных рефлексов, последний вздох.

Нечто подобное началось и у меня после того как я, став вдовцом, утратил жизненные ориентиры и впал в депрессию. Я не хотел есть, подниматься с постели, не реагировал на окружающую меня обстановку. Мне все было безразлично. Но дети вмешались и заставили меня вернуться к нормальной жизни. Постепенно помогли мне наладить распорядок дня, режим питания. Я начал выходить на прогулку. Но физическое состояние еще оставляло желать лучшего. Значительно уменьшился вес. Особая слабость наблюдалась

утром после подъема. Равновесие было настолько утеряно, что я шел по комнате, держась за стенку или мебель. Решил попробовать с помощью физзарядки восстановить равновесие. Прогресс шел с трудом. Но я понимал, что если не преодолею апатию и слабость, то повторю путь, пройденный женой. Кроме физзарядки начал совершать прогулки 4 км в день. Заметно стал увеличиваться вес. Добавил дополнительную нагрузку. Количество упражнений на физзарядке довел до 28 и количество движений в каждом упражнении увеличил с 7 до 10 раз. Теперь с удовлетворением могу отметить, что вес вернулся к норме. Практикую занятия на велотренажере. У меня теперь есть основание считать, что я нашел правильный путь возвращения к здоровому образу жизни. В этом мне помогла методика, указанная выше. Я повторю ее для вас. Пользуйтесь, и вы не пожалеете.

Помните, что начинать увеличение физической активности в повседневной жизни нелегко. Особенно трудно начинать. Требуется воля и умение заставить себя утром встать и сделать физзарядку во что бы то ни стало. Делать это нужно каждое утро. Если пропустишь, - трудно начинать сначала. Рекомендуемые упражнения можно найти в интернете. Можно пользоваться велосипедом-тренажером, гантелями и эспандером. Большую помощь в активизации образа жизни в пожилом возрасте могут дать такие занятия, как разгадывание кроссвордов и sudoku, игры в шашки, шахматы, карты. Чаще общайтесь с близкими и друзьями, посещайте общественные мероприятия, проводимые в клубах, посещайте музеи и развлечения.

И наоборот, губительными для здоровья являются многочасовые просмотры телесериалов. После проведения 1 часа в сидячем положении нужно встать, походить по комнате, сделать несколько упражнений для ног, рук, туловища и шеи. Помните, что жизнь — это движение. Оно является важнейшим условием продления жизни.

Приведу еще одно полезное наблюдение. Во время моих прогулок в парке я замечаю, как люди преклонного возраста часами сидят на скамейках. Они считают, что этим они укрепляют здоровье. Во время моих прогулок они иногда вступают в разговор со мной и удивляются, не веря, что мне больше 98 лет. На мой совет заменить посиделки на скамейке прогулкой по парку, они лишь ухмыляются, игнорируя мое предложение. Вот вам наглядный пример ошибочного отношения к своему здоровью.

Рекомендации, указанные в статье о саркопении.

- Обязательно прочитать женщинам и мужчинам старше 40 лет.
- Если можешь стоять-не садись, если можешь сидеть-не ложись.
- Если неделю лежишь -потеряешь 5% мышечной массы.
- Пожилые люди, нанимающие помощников, теряют мышцы быстрее.
- Саркопения не только ухудшает качество жизни, но и вызывает повышенный уровень сахара в крови из-за потери мышечной массы.
- Подъем и спуск по лестнице, бег и езда на велосипеде-отличные упражнения для увеличения мышечной массы.
- Самая быстрая и опасная потеря массы мышц тела - атрофия мышц ног.
- С возрастом и старением неослабно следите за состоянием ног.
- Сильные ноги являются залогом хорошего здоровья, а слабеющие- дряхлости.
- Если не двигать ногами 2 недели, сила ног станет как у человека на 10 лет старше.
- Самый простой способ поддержания силы ног-ходьба. Гуляйте каждый день.
- Никогда не поздно начинать хождение, даже в 80 лет.
- Гуляйте не менее 30-40 минут в день.

Смотрите передачи телестудии RUT ACCORD на канале С31 в первый вторник каждого месяца в 12.30 рм

Наши выпуски можно также смотреть на YouTube:

<https://www.youtube.com/channel/UCoa5pxu5SskeleVfWam0XEUQ/videos>

АССОЦИАЦИЯ ШАЛОМ, РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА МЕНОРА

Скорбим об уходе доброго, светлого человека из нашей ассоциации Шалом.

К сожалению, еще нет ни зарядного устройства, ни батарей, ни ветряных мельниц, способных подзарядить человеческий «мотор», чтобы он мог идти долго, долго. Когда-то жизненный путь обрывается, оставляя вязь жизни, свои следы.

Путь Люды Юкилис не долг, но светел. Люда Юкилис – светлый человек с всегдашней, теплой, искренней улыбкой, с добрым, открытым отношением ко всем.

Уважаема всеми, она внушала доверие, потому ей поручали ответственные дела и она достойно справлялась с любой поставленной перед ней задачей.

Добрая семья, ее легендарная мама, любимые сестры сформировали Людин характер и она достойно шла по жизни.

Люда воспитала порядочных, добрых сына Гришу и дочь Доротти и трогательно с нежнейшей бабушкиной любовью относилась к своим внукам и внучке и ко всем, кто ее окружал.

Мы всегда будем помнить светлую, добрую Люду Юкилис.

Полина Княжицкая

Людмила Юкилис (1946 - 2023)

Melbourne Chevra Kadisha

מלבורן חברה קדישא

МЕЛЬБУРН ХЕВРА КАДИША ЕВРЕЙСКОЕ ПОХОРОННОЕ БЮРО

**Обслуживает еврейскую общину
более 100 лет**

- * Похороны по всем правилам еврейских законов и традиций на всех кладбищах Виктории
- * Продажа мест для захоронения
- * При необходимости предоставляем русского переводчика
- * Мы можем договориться с русскоговорящим раввином, который проведет церемонию на русском языке и поможет вам во всех вопросах в нелегкое для вас время
- * Мы предоставляем услуги 24 часа в сутки, 7 дней в неделю (включая субботу и еврейские праздники) по тел. 9534 0208
- * Наш офис открыт с воскресенья до четверга с 8.00 утра до 5.00 вечера, в пятницу до 2.00 pm (исключая дни еврейских праздников) и находится по адресу: 115-119 INKERMAN STREET, St.Kilda, VIC., 3182

ЕВРЕЙСКИЕ КЛАДБИЩА

50 Browns Rd., Springvale & 200 Glasscocks Rd., Lyndhurst

- * Открыты с воскресенья по четверг с 9.00 утра до 5.00 вечера
- * В пятницу / канун субботы открыты с 9.00 и закрываются за 4 часа до начала субботы и еврейских праздников
- * Кладбища закрыты в субботу и в еврейские праздники

О времени похорон звоните по тел. 9534 0200
(автоответчик)

MELBOURNE CHEVRA KADISHA
PHONE 9534 0208 FAX 9525 3954

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

Выражения «ты мне очень нужен» и «очень ты мне нужен», имеют противоположный смысл.

Парадокс русского языка: часы могут идти, когда лежат и стоять, когда висят.

Забавно, но «чайник долго остывает» и «чайник долго не остывает» - это одно и то же.

Кто-то пишет «все, что НИ делается - к лучшему», а кто-то - «все, что НЕ делается - к лучшему».

И те, и другие правы.

Странный русский язык, «бесчеловечно» и «безлюдно» не синонимы.

Головоломка для иностранцев.

В русском языке слова «порядочная» и «непорядочная» могут быть синонимами, если речь идет о сволочи.

В квартире идут: В спальню, В коридор, В детскую, но НА кухню.

Что не так с кухней?

Фраза «Я тебя никогда не забуду», звучит нежно и ласково.

А вот фраза «Я тебя запомню» - уже как-то угрожающе.

Те, кто был до нас - ПРЕДки, те, кто будут после нас - ПОТОМки.

А кто мы? ТУТки, ЗДЕСЬки, СЕЙЧАСки или ТЕПЕРЬки?

Фраза «да нет, наверное», одновременно несет в себе и утверждение, и отрицание, и неуверенность, но все же выражает неуверенное отрицание с оттенком возможности положительного решения.

Ох уж эта русская пунктуация: «Здравствуйте, Мария, ответьте, пожалуйста, Андрею, там, кажется, вопрос, который, очевидно, не решен».

Только в русском языке предложение может состоять из 5 глаголов:

«Решили послать сходить купить поесть».

Кроме исключительного русского сочетания «да нет», есть еще уникальное «бери давай».

На грубом, бранном, некультурном русском языке, можно сделать человеку блестящий комплимент, высоко оценить и воодушевить его, а на

культурном, литературном, вежливом русском языке возможно опустить человека ниже плинтуса.

Как иностранцу перевести фразу? «Если сильно окосел - пора завязывать!» Или «Руки не доходят посмотреть».

И как перевести фразу «Не стой над душой»?

На косе косой, косой косой, косой косой косил покос.

Перевод: на неровном берегу реки заяц-инвалид сломанным инструментом срезал траву.

Только в русском языке можно составить вопрос из пяти стоящих подряд букв алфавита:

«Где ёж?»

Только в русском языке фраза,

«Ноги в руки и вперед» несет в себе какой-то смысл, а не является простым набором слов.

На вопрос, «Почему?» можно получить исчерпывающий ответ «Потому что!»

Фраза «Ничего не получилось» - выражает досаду, а фраза «Ничего получилось» - удовлетворение.

Как перевести на другие языки?

Что «Очень умный» - не всегда комплимент,

«Умный очень» - издевка,

а «Слишком умный» - угроза.

Странные фразы: Миротворческие войска; Начинает заканчиваться;

У пациента сильная слабость; Убить насмерть; Старый Новый год; Детская пластмассовая железная дорога; Незаконные бандформирования; Холодный кипятик;

Давайте будем пить, что есть.

И ответ: «Нет, будем пить, что пили»;

Геморрой и головная боль - синонимы;

Накрылся медным тазом; Деловая колбаса; Нетяни резину;

Сел в автобус и стоял всю дорогу;

Как непросто с русским языком: облака плывут, лед тронулся, грибы пошли, техника накрылась, книга вышла, молоко убежало.

Как объяснить, что фраза «Ничего себе», означает удивление.

ВЕСЕЛЫЙ БЫЛ СТАРИК

Аркадий Красильщиков

Джордж Бернард Шоу – единственный человек, удостоенный и Нобелевской премии в области литературы, и премии «Оскар».

Светлый язвительный ум сохранил до самых преклонных лет, до последнего дня жизни. Его знаменитые афоризмы актуальны и по сей день.

1. Алкоголь — это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием жизнь.

2. Мир состоит из бездельников, которые хотят иметь деньги, не работая, и придурков, которые готовы работать, не богатея.

3. За каждым великим мужчиной всегда есть женщина, которая в него верила. И любила настоящего.

4. Мой способ шутить — это говорить правду. На свете нет ничего смешнее.

5. Оптимист придумал самолёт, пессимист — парашют.

6. Революции никогда не облегчали бремя тирании; они лишь перекладывали это бремя с одного плеча на другое.

7. Больше всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается.

8. Если вы начинаете с самопожертвования ради тех, кого любите, то закончите ненавистью к тем, кому принесли себя в жертву.

9. Архитекторы прячут свои ошибки под плющом, хозяйки — под майонезом, а врачи — под землёй.

10. Читая любую биографию, помните, что правда никогда не годится к публикации.

11. Уметь выносить одиночество и получать от него удовольствие — великий дар.

12. Люди, умеющие веселиться, обычно не имеют денег, а люди, имеющие деньги, обычно не умеют веселиться.

13. Стареть — скучно, но это единственный способ жить долго.

14. Человек — как кирпич: обжигаясь, твердеет.

15. Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди.

16. Научился говорить — значит вырос, научился молчать — значит поумнел.

17. Постарайтесь получить то, что любите, иначе придется полюбить то, что получили.

18. Чем дольше я живу, тем больше склоняюсь к мысли о том, что в солнечной системе Земля играет роль сумасшедшего дома.

19. Демократия — это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам.

20. Зверства не перестают быть зверствами, даже если они творятся в лабораториях и называются медицинскими экспериментами.

21. Секрет успеха — в том, чтобы вызвать возмущение у как можно большего числа людей.

22. Мы не имеем права потреблять счастье, не производя его.

23. Свобода означает — ответственность. Вот почему большинство людей боится свободы.

24. Газета — это печатный орган, не видящий разницы между падением с велосипеда и крушением цивилизации.

25. Я не люблю сражаться, я люблю побеждать.

26. Бюрократия состоит из чиновников, аристократия — из идолов, а демократия — из идолопоклонников.

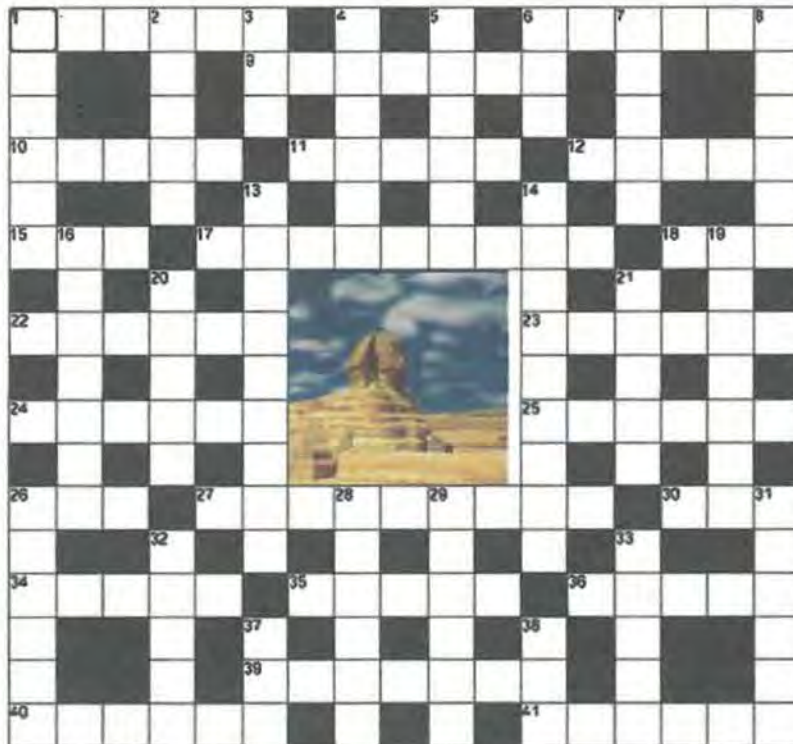
27. Я давно понял, что не стоит бороться со свиньями. Не так страшно то, что можно испачкаться, как то, что это доставит им удовольствие.

28. У оптимистов сбываются мечты. У пессимистов — кошмары.

29. Вершина — это последний шаг перед спуском.

30. Заводите себе сколько угодно врагов впереди, но не оставляйте никого из них сзади!

КРОССВОРД

По горизонтали

1. Денежная единица Макао
6. Руководитель СССР, известный как диктатор
9. Город во Франции, издавна производивший хрусталь
10. В русской армии - легкая конница
11. Официальное посещение
12. Денежная единица Гвинеи
15. В скифских мифах богиня Земли, тождественна Гее
17. Древнегреческий царь Микен, коварно убитый женой
18. Бог искусства и ремесел у египтян
22. Польский католический храм
23. Древний город в Латвии
24. Член совета старейшин в Древней Греции
25. Выборная должность в Древнем Риме
26. Титул феодала в Средней Азии
27. Фашистский диктатор в Италии
30. Угнетение
34. Первый период мезозоя продолжительностью около 45 млн. лет
35. Древнеримский историк
36. Вождь у индейцев
39. Как назывался корабль на котором погиб адмирал Нельсон?
40. Денежная единица Анголы
41. Прения, обмен мнениями на каком-либо собрании, заседании

По вертикали

1. Русская гарантия
2. В древнегреческой мифологии - богиня мудрости, военного дела
3. Древнее название Турку
4. Место сражения в 31 г. до н.э. между флотом Октавиана и объединенным флотом Марка Антония и Клеопатры
5. Мусульманская секта в Иране
6. Чин духовного лица
7. Историческая запись
8. Хрущев
13. Денежная единица Бутана
14. Коронованная особа
16. Лицо, пользующееся чьей-либо протекцией
19. Денежная единица Бутана
20. Юнец по древнерусски
21. Великий древнегреческий трагик
26. Трехместная лодка-однодеревка на Руси
28. На фото
29. Старинная золотая французская монета, впервые появилась при Людовике XIII
31. Династия турецких султанов
32. Библейский персонаж, брат и сподвижник Моисея
33. Титул индийской знати
37. Первая женщина
38. В древнегреческой мифологии - бог подземного мира и царства мертвых

MONCREAT
MEMORIALS

info@moncreatmemorials.com.au

ПАМЯТНИКИ ПО ДОСТУПНОЙ ЦЕНЕ

www.moncreatmemorials.com.au

Памятники на заказ из натурального камня высокого качества
по самой низкой цене.

Одинарный памятник

от **\$4700 + GST**

включая надпись на плите (100 букв),
транспортировку и установку*.

Двойной памятник

от **\$9500 + GST**

включая надпись
на плите (100 букв),
транспортировку и установку*.

Мы поможем
в оформлении
документов.

ЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНАМ
ЯНА 0413759456 или СЕРГЕЙ 0418199612

ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

декабрь 2023 года

Самый важный праздник для всех иудеев:
как отмечают Хануку и главные традиции

В 2023 году Хануку будут отмечать с вечера 7 декабря до вечера 15 декабря.

Ханука — один из важнейших иудейских праздников, который отмечают евреи по всему миру. Событие еще называют праздник огней — как символ победы добра над злом.

Традиции Хануки: что такое ханукия и зачем зажигать свечи

В дни празднования Хануки евреи устраивают пышные застолья. На столах обязательно должны присутствовать блюда с растительным маслом.

Обычно на Хануку готовят оладьи, картофельные латкес (блюдо похоже на драники), тыквенные пончики суфганийот, баранину, говядину и тому подобное.

Самая важная традиция Хануки — зажигание ханукии. Это девятисвечник, который зажигают в течение восьми дней праздника Ханука.

Однако евреи не зажигают сразу все, в течение 8 дней они зажигают свечи, ежедневно добавляя по одной. То есть на первый день Хануки зажигают одну свечу, на второй — две, на третий — три и так далее.

Свечи обязательно устанавливают справа налево, а зажигают слева направо.

Зажженные перед заходом солнца свечи должны гореть не менее 30 минут после наступления темноты.

Более того, свет от ханукии запрещено использовать для бытовых дел. То есть читать или готовить под свечами ханукии нельзя. После зажигания ханукии необходимо прочитать молитву Галель.

Зажигание ханукии — важнейшая традиция Хануки, поэтому соблюдать традицию должны все евреи, независимо от материально положения. После окончания Хануки иудеи сжигают масло и фитили, оставшиеся от ханукии.

Традиция зажигать ханукии появилась после победы евреев над армией Антиоха.

Когда иудеи вытеснили захватчиков из города, то поднялись на Храмовую гору, где нашли золотую менору и масло.

Но этого огня хватило бы лишь на один день. Однако каким-то образом пламя горело восемь дней и заново освятило храм. С тех пор появилась еврейская мудрость: Немного света достаточно, чтобы рассеять великую тьму.

Что нельзя делать на Хануку

- Нельзя использовать ханукию для чтения, работы или других бытовых дел. Свечи нужно поставить на подоконник, чтобы известить людей о чуде.
- Работать физически, особенно женщинам.
- Оставлять после праздника масло и фитили. Их нужно обязательно сжечь, чтобы очистить дом от негативной энергетики.
- Нельзя поститься.
- Запрещено оплакивать умерших в дни Хануки, ведь этот праздник посвящают живым родственникам.